

Алексей Корнелюк

НАПЕРЕГОНКИ СО СЧАСТЬЕМ

... не решительный...
...кий смысл и хочет соверш...
... него. Миша всегда хотел сл...
... разошлись он был вынужден жи...
... он летел через всю страну к папе он...
... папа любил ходить пешком и вместе...
... которых было для меня особенным. Это...
... (то так и не нашли) я решил, что иде...
... восточка на машине 10350 километро...
... добрые де...

... узна...

... однажды...

... которым...

... решительный пе...

... хочет совершить акт...

... хотел славы и да...

... звать ч...

... о...

... пешком и вместе...

... меня особенным. Это...

... решил, что идеальным м...

... был на коне но однаж...

... все новые и новые поражени...

... ть, с того и начнется книга. В ду...

... сейчас он решил, что его жизнь поте...

... нец заметили и поняли какого это живе...

... жизнь решил особенно, в детстве когда его м...

... он жил в Мурманске, а с отцом во Владив...

... отправятся в поход. Для них это была...

... все ближайšie заповедные мест...

... по загадочным обстоятельствам...

... этот остров. С Мурманск...

... ехал, он решил что к...

... конечно эти пе...

... глаза Мише...

... отчетливе...

... обст...

18+

Наперегонки со счастьем. Для тех, кто потерял смысл жизни

Вступление

Ливень тарабанил по крыше автомобиля, стекая плотным потоком воды по лобовому стеклу.

Сердце бешено колотилось, а я, прерывисто дыша, уставился вперед.
Дворники на полной скорости, казалось, работали вхолостую.

В последний момент я успел вывернуть руль и, со всей силы врезав по тормозам, спастись от летевшей прямо на меня фуры.

Мой авто повело боком, и, проскочив обочину, я вылетел в кювет.

Ремни безопасности плотно прижали тело к сиденью и не дали моему носу проверить прочность руля.

Оцепеневший я не в силах убрать руки с руля до последнего не понимал, что произошло.

Только спустя время я узнал, что мужику в той фуре стало плохо, и, потеряв управление, он выехал на встречку, а потом и в кювет, чудом не задев меня.

В дорожных авариях ежегодно гибнут десятки тысяч людей, и если бы не случайный фактор, я бы просто вошёл в статистику ДТП.

На месте раскуроченного автомобиля установили бы памятник и... Я могу только догадываться, но, кажется, там бы написали следующее:

«Михаил Андреевич Фролов 1991 – 2023. Прожил яркую, но короткую жизнь»

И раз этого не произошло, позволь рассказать тебе историю, которая в корне поменяла мою жизнь, а описанный ранее инцидент стал знаком кое-что поменять в моих планах.

Планах? Да... план был, но тебе он не понравится.

Ехал я в сторону аэропорта и торопился на самолёт, который через полтора часа должен был вылететь по направлению Мурманск – Москва, Москва – Владивосток.

А оказавшись во Владивостоке, я планировал покончить жизнь самоубийством.

Ну? Я же говорил! План тебе не понравится.

Зачем лететь через всю страну, чтобы свести счеты с жизнью? Почему именно там? И зачем в последний момент, когда представился шанс, избежал смерти?

На последний вопрос у меня не было ответа, но что-то внутри подсказывало, что я сделал правильный выбор.

А вот на первые два я отвечу по ходу рассказа и познакомлю тебя с, не побоюсь этого слова, удивительной историей.

Она о том, как молодой человек сбился с пути, искал смысл жизни, разбирался в себе и по ходу путешествия открыл себя по-новому.

Если ты, как и я, заплутал в этом мире, то предлагаю (фигурально выражаясь) сесть со мной на пассажирское сиденье и отправиться в это путешествие вместе.

И пока ты размышляешь над моим предложением, я вернусь к этой истории, но чуть позже, а пока... У нас тут ДТП, помнишь? Впереди показались красно-синие огоньки, и уже спустя несколько минут человек в форме, стоя под проливным дождём с фонариком в руке, тарабанил в стекло моего автомобиля.

– С вами всё в порядке? – направив свет от фонаря в моё лицо, человек в форме будто выдохнул, увидев, что я жив. – Откройте дверь!

Открою-открою, но в следующей главе.

Ну ты как, со мной? Пассажирское сиденье ещё свободно. **Глава 1**

И зачем кому-то в столь раннем возрасте сводить счёты с жизнью?

Хороший вопрос, читатель. Я и сам раньше таких людей не понимал и крутил пальцем у виска, мол, всегда можно решить любые проблемы.

Не понимал, пока сам не стал таким человеком.

Оу... Мы же с тобой не познакомились. По крайней мере, кроме моего имени (Миша я. Ми-ша) и возраста ты ничего не знаешь.

И чтобы твоя фантазия сработала лучше и нарисовала меня как следует, не упустив ни одной детали, мы перенесёмся в мои воспоминания годом ранее.

– С днё-ём рождения, милый. Открывай глаза.

– Не-а, не буду. – я сжал веки ещё сильнее и почувствовал запах тлеющей восковой свечки.

– Ну сам напросился.

– Э-э-эй! – отдёргнув голову назад и открыв глаза, я посмотрел на Настю.

Даже сейчас, слегка надув губки и особо не запариваясь над макияжем, она была красавицей. И эта бандитка только что залезла пальцем в мой торт и оставила часть сливок на кончике моего носа.

Потянувшись за салфеткой, я увидел, как цифра 31 слегка накренилась.

– Ну же, дуй.

Поняв, что от меня не отстанут, я набрал в лёгкие воздух и задул свечи. Огонёк слегка дрогнул и потух, оставив лишь чёрный дымок.

– Что загадал? – Настя игриво села мне на коленки и, взяв салфетку, вытерла остаток сливок с моего носа.

– А что надо было?

В глубине души я не любил дни рождения, особенно после 27, когда начинаешь понимать, что не молодеешь. Что весёлого в празднования дня рождения?

В 29 появились первые седые волосы, метаболизм уже не тот, и наутро после гулянок

чувство, будто тебя били скалкой для лепки пельменей... Вместо этого я сказал:

– У меня же всё есть, что загадывать? – я ущипнул Настю за задницу.

И ведь я не солгал, действительно всё было. На входе в ресторан припаркована моя бордовая Мазерати, в центре я снимал просторный лофт, ездил за границу два-три раза в год. Да и деньги были, что ещё нужно?

Настя опустила глаза и, расцепив руки с моей шеи, со вздохом пересела на соседний стул.

– Действительно. – разрезав торт, она пододвинула тарелки и стала класть в них ровные кусочки.

Конечно я знал, почему, как по щелчку, моя девушка, с которой мы встречаемся уже 3 года, расстроилась. Я же не загадал детей... да побольше! Я столько раз слышал её истории, как все её подружки повыходили замуж и нарожали детей. У некоторых уже трое спиногрызов. Я поёжился. Брр...

Окинув взглядом уютный зал, в котором мы сидели, я представил, как вокруг бегают копии меня и крушат этот милый семейный ресторан.

Белоснежные скатерти, скорее всего, были бы в слюнях, а мне бы пришлось бегать за детьми, чтобы они случайно не сшибли растения в горшках, расставленные по всему залу, от чего складывалось впечатление, что мы где-то на загородной веранде.

Прогнав дурные мысли, я вернулся в реальность.

Тонкая прядь русых волос упала на красивое лицо Насти.

Я любил её, а она, как мне казалось, меня... Всё же было отлично, зачем куда-то торопиться?

Взяв ложку, я отломил кусочек торта и положил содержимое в рот. Бисквитный торт с шоколадной начинкой, недурно... От наслаждения я закрыл глаза.

– И всё-таки нам надо поговорить.

– Фто.. Фейчас? – с набитым ртом спросил я.

– Да, я беременна.

Как сейчас помню, в этот момент я замер, как в той детской игре «1, 2, 3, морская фигура замри», и я в домике, какие ещё дети?!

– Ты скажешь что-нибудь?!

Не знаю, сколько я просидел без движения, но точно долго, чувствуя, как обстановка вокруг накаляется. Какие ещё дети? Я сам ещё ребенок! Под два метра ростом, но всё же ребенок. Нарушив молчание, я выдавил из себя:

– Я не готов.

Настя резко встала. Задев бедром кромку стола, она случайно опрокинула чайник, и кипяток вылился мне на штанину.

Ошпарившись, я с воплем вылетел из-за стола и... Дальнейшую часть я всё же пропущу,

самоцензура как-никак, и читать такие диалоги, как:

– Да ты *****!

– Сама ты *****!

Такое себе занятие, правда? Так что, немного познакомившись со мной, перенесёмся в кабину моей машины. Ты же помнишь? Бордовый Мазерати... Ах, как там пахнет, м-м-м... Присаживайся на пассажирское место, мы выезжаем.

Глава 2

Рад, что ты со мной, я это ценю, правда...

Только смотри, раз ты в моей машине, есть несколько правил, которые тебе придётся выполнять.

Знаю-знаю, выгляжу как зануда, но я терпеть не могу, когда берут еду в салон, так что никаких чипсов, орешков и прочего, договорились?

Читатель, я к тебе обращаюсь. Ты что, думал просто читать будешь и всё? Нет, ты участник этой пьесы, и раз уж я первое правило озвучил, есть и второе:

Никаких сигарет. Это только в фильмах выглядит круто, когда главный герой потягивает сигаретку, выпуская колечки дыма, но по факту привычка отстой.

Вонища в салоне, и не дай бог... Нет, не так... И НЕ ДАЙ БОГ пепел упадёт, знай, озверею! А в гневе я страшен.

Ну, договорились? Махни головой, чтобы я понял.

А теперь перенесёмся в тот день, когда я чуть было не встретился лоб в лоб с той фурой.

Сидя с сотрудником ГАИ в патрульной машине, я с грустью смотрел, как эвакуатор цепляет тросом мою малышку.

– Адрес прописки. – буркнул гаишник.

– А... Город Мурманск. Проспект Ленина, 27, квартира 14.

Дёрнув головой, я словно сбросил пелену и снова вернулся в реальность.

Молодой сотрудник ГАИ что-то записывал, держа в руках бланк на подложке.

Одетый в куртку на два размера больше, он, как взъерошенный воробей, шурился и быстро водил по бланку ручкой, оставляя записи. И как он что-то разбирает? Салон еле подсвечивала одна лампочка, у меня у самого глаза болеть начали.

На улице тем временем в свете мигалок бегали два мужика с рулетками из страховой фирмы и что-то отмеряли.

В узком салоне Лады периодически потрескивала рация, и кто-то по ту сторону говорил про ДТП там, ДТП здесь.

– Здесь подпись и дату.

Посмотрев на меня, молодой гаишник передал бланк, ручку и спросил:

– Я закурю? – не дождавшись ответа, он продолжил. – Вечерок сегодня непростой

выдался.

Вытащив из бардачка мятую пачку LM, он достал сигарету и, чиркнув зажигалкой, прикурил.

Слегка опустив стеклоподъёмник, он, откинувшись на сиденье и сказал:

– Тебе повезло, мужик... Очень повезло.

Я посмотрел, как лебёдка затягивала мою машину на подложку эвакуатора.

Протянув обратно заполненный бланк сотруднику ГАИ, я глянул на часы: 23-48.

Водитель эвакуатора, выехав на дорогу и поравнявшись с нами вдоль обочины, выпрыгнул из кабины и, вжимая шею в плечи, подбежал к нам.

– Ну я всё, начальник. – прокричал он сквозь шум от ливня. – На вашей стоянке нет места, я на нашу повезу, Сергеича предупредил.

Гаишник махнул головой, и водитель эвакуатора, как кузнечик, снова запрыгнул в кабину и на аварийке поехал в сторону города.

– Тебя есть кому забрать или подбросить? У нас отделение недалеко как раз.

– Да не хочу никого напрягать. Если удобно, подбросьте, пожалуйста.

Выкинув окурочек на улицу, молодой гаишник дважды попытался завести Ладу, выругался, и, будто услышав волшебное слово, мотор затарахтел.

Вырулив на трассу, я проводил взглядом фуру, вылетевшую на противоположную сторону. Ей повезло меньше, чем мне. КАМАЗ был покорёжен и, видимо, на полном ходу влетел в дорожное ограждение, проломив кузов.

Рядом была машина скорой и ещё одна машина ГАИ.

Увидев, что я смотрю в ту сторону, гаишник угрюмо сказал:

– У мужика сердце остановилось – то ли тромб, то ли что-то ещё. – помолчав, он добавил – У меня тёща врач, и она рассказывала, что это не редкость... Вот так живешь, а потом раз, и аппарат твой перестаёт работать.

Мы проехали Первомайский округ и свернули на улицу Кирова, а я размышлял, как же так вышло... Почему сейчас? Я никогда не попадал в аварии, хотя ездил за рулём часто. Посмотрев на руки, я ещё раз подумал, как же это странно.

Я был в норме, тело ещё слегка знобило, и руки немного потряхивало, но ни ушибов, ни переломов... Всё было в порядке.

Дождь начал стихать, и, когда мы добрались до моего адреса, с неба падали лишь редкие капли.

– Ну вот мы и на месте. – остановившись на противоположной стороне улицы, гаишник повернул голову в мою сторону и спросил:

– У вас точно всё в норме? Может есть сотрясение, и скорую на всякий случай вызвать?

– Нет, всё хорошо, спасибо.

– Ну как знаешь.

Я дернул ручку и вылез на улицу.

Махнув мне рукой, гаишник дал газу и, моргнув аварийкой, растворился в городе.

Подняв голову и посмотрев на свой этаж, я увидел свет в своей комнате. Странно, я точно его выключал...

Почувствовав что-то неладное, я пошёл в сторону дома. **Глава 3**

Я жил один, и ни у кого не было ключей от моей квартиры. Разве что у арендодателя, но он давно перебрался за границу, и даже если бы он вернулся, предупредил бы.

Обойдя дом, я прошёл вдоль клумбы, которая по своему размаху и исполнению запросто бы поконкурировала с ботаническим садом.

Ей заведовала Мария Степановна. Она, как на пенсию вышла, так из клумбы не выныривала и домой возвращалась только чтобы перекусить и лечь спать.

Прислонив ключ от домофона к входной двери, я потянул за ручку и тихо, стараясь не топтать, пошёл по лестничной площадке наверх.

Я жил на 6 этаже, дом был сталинской постройки, и жильцы, которые в своё время получили тут квартиру, были непростые. А значит, если кого разбужу, получу по шапке.

Поднявшись на свой этаж, я, прислушиваясь и затаив дыхание, прислонил ухо к щели между дверью и косяком. Ни звука. Засунув руку в карман, я снова достал ключи и открыл дверь.

Свет из дальней комнаты, где находилась моя спальня, освещал часть коридора.

Я скинул мокрые кроссовки, закрыл дверь и пошёл в сторону света.

Покинув коридор, я повернул налево и увидел приоткрытую дверь. Странно...

Тихо подойдя поближе, я оттолкнул дверь и осмотрелся. Просторная кровать была аккуратно заправлено стильным чёрным пледом, а напротив неё висела здоровенная плазма. Я оглянулся и увидел лишь влажные следы от своих носков.

Зайдя за кровать, я подошёл к многоуровневой отдельно стоящей полке, на которую обычно сбрасывал всякую всячину. На уровне моих глаз висела рамка с фотографией моих родителей, которая почему-то была перевернута.

Всё остальное осталось прежним: под кроватью валялись гантели, а с краю стоял журнальный столик с раскрытой книгой, к которой я давно не притрагивался.

Я списал всё на то, что перед выходом сам забыл выключить свет и перевернул фотографию.

Как только я это сделал, неожиданно почувствовал резкое головокружение, а к горлу подступила тошнота. Видимо, я всё-таки ударился головой, когда свалился в кювет.

Хватаясь за полку, чтобы не упасть, я слегка наклонил её, и рамка, соскользнув, упала на пол фотографией вниз.

Сидя на корточках и опершись одной рукой о паркет, я приподнял фотографию и увидел образовавшую трещину.

С фотографии на меня смотрели ещё молодые родители. Тогда это был их медовый месяц, и совсем скоро моя мать мной забеременела. Трещина была со стороны отца.

Я лёг на спину, прислонив рамку к груди.

У меня были сложные отношения с родителями... После их развода, когда мне было 6, я стал жить на два города – мать осталась в Мурманске, так и не найдя себе нового ухажёра, а отец уехал в свой родной Владивосток.

Зимой я учился и рос вместе с матерью, которая с каждым годом становилась всё холоднее ко мне. Помню, как однажды в одной из ссор она сказала, что видела во мне отца, и её это жутко бесило. Чем старше я становился, тем сильнее росло между нами напряжение и разлад. После 18, когда я выпорхнул из её гнезда, мы почти не общались.

А летом... Летом я отправлялся к отцу и проводил с ним все теплые деньки, такой был уговор. Но год назад папа умер, и вместе с ним что-то внутри меня.

Читатель, это снова я из настоящего. Давай пропустим грустную часть где я, лёжа на полу, тихо плакал и смотрел в потолок? Я тебе лучше вот что расскажу...

Именно тогда я испытал что-то вроде озарения. Мне стало чётко и ясно понятно, что я должен во чтобы то ни стало приехать к отцу.

И раз что-то или кто-то не хочет, чтобы я летел, я должен ехать!

Да, путь не близкий, понимаю, но ты же помнишь правило первое? В машине не едим! Не шуршим пакетиками от чипсов. Мне ещё не хватало потом салон пылесосить после тебя.

А пока мы перенесёмся в следующую главу, давай дадим мне из прошлого выспаться. Вот я в обнимку с фотографией, лёжа на полу, и уснул.

Завтра нас ждёт много интересного. Ох-х, что-то я раззевался тут.

Буду ждать тебя в следующей главе.

Глава 4

Услышав сквозь сон резкий стук, я приоткрыл глаза.

«Тук-тук-тук...Тук-тук-тук».

Нехотя перевернувшись на бок, я замер, затем уселся на пол и почувствовал ломоту во всём теле.

Всё же спать на полу было не самым разумным решением.

«Тук-тук-тук-тук»

– Да слышу я, слышу. – буркнул я себе под нос и принялся вставать.

Голова ещё слегка кружилась после вчерашнего, но в целом я был в норме.

Противный стук не прекращался.

Я вышел из комнаты и, на ходу поправляя волосы, направился к двери.

Стук доносился с другого места и был каким-то странным, звонким что ли. Потихоньку просыпаясь и начиная соображать, я определил источник шума – это была кухня.

Я свернул по коридору налево и увидел, как на подоконнике снаружи сидит ворона и долбит клювом в стекло.

Резко повернув голову и уставившись на меня одним глазом, ворона громко каркнула и полетела по своим делам.

Я подошёл к окну и посмотрел на улицу.

Ничего необычного: город уже проснулся, и жители едут по своим делам – всё как всегда.

Хотя... Присмотревшись к остановке, на которой всегда было много людей, я увидел необычного мальчика на вид лет пяти.

Мальчуган, одетый в фиолетовую курточку, ел мороженое и смотрел прямо на меня.

Ради интереса я махнул ему рукой, чтобы проверить, смотрит ли он на меня или мне только кажется.

Откусив мороженое, он махнул в ответ.

Бр-р-р. Отступив на шаг, я зашторил окно и поспешил умыться.

Дойдя до ванной комнаты, я щёлкнул выключателем и посмотрел на своё отражение в зеркале.

О таких, как я, обычно говорят – миловидный парень. До 20 лет меня тревожило, что выгляжу я сильно младше, чем есть на самом деле, от чего мои попытки в студенчестве купить алкоголь в ларьке заканчивались дежурным: «Паспорт покажите».

Продавцы недоверчиво смотрели на моё лицо, сверяли дату рождения и, наконец, пожимая плечами, отдавали пиво.

Сейчас попроще, я стараюсь носить лёгкую щетину, от чего хоть как-то выгляжу на двадцатку. Хотя, глядишь, ещё год-два, и без паспорта бы смог ходить.

Закинув набок уже отросшую чёлку чёрных волос, я улыбнулся белоснежными зубами, от чего на лбу и рядом с ярко-зелёными глазами показались морщинки.

Открыв кран, я подставил под тёплые струи воды руки.

На безымянном пальце было надето обручальное кольцо. Мы так долго их выбирали...

Почему я его не снимаю? Настя ушла от меня уже как 2 месяца, а я всё ношу его...

Снова почувствовал неприятную пустоту в груди, я сжал губы, намылил палец, с усилием сдёрнул кольцо и положил его на полку.

После её ухода всё кажется таким пустым, а раньше вся ванная комната была в её вещах личной гигиены:

Утренний и вечерний крем для лица и тела, лосьоны, пенки для умывания, ватные

диски и прочая ерунда, которую я не понимал. А сейчас...

Я посмотрел на свободные полки – пена для бритья, мыло с шампунем и потрёпанная ворсистая зубная щётка с пастой. Вот, собственно, и всё.

Умывшись, я вышел из ванной и направился на кухню.

В животе урчало, и я решил сделать завтрак из того, что есть.

Открыв дверь холодильника, я окинул взглядом банки с вареньем и вытащил абрикосовое.

У меня была просторная кухня в ярко-красном цвете. Для меня она была даже великовата. Большинство ящичков пустовали, да и зачем они? Дома я только завтракал, а обедал и ужинал на работе.

Налив воду и включив чайник, я достал с верхней полки нарезанный хлеб, взял ложку и уселся на стул.

Кстати о работе... Я оставил на столе наполовину намазанный вареньем хлеб и вернулся в коридор.

На входе висела моя чёрная куртка. Сунув руку в карман, я достал телефон.

14 входящих звонков и два непрочитанных сообщения, открываю:

«Если не заберёшь свои личные вещи сегодня, они случайным образом вылетят из окна, и тебе придётся их собирать!»

Второе сообщение:

«Не шучу, до 11 твоё барахло в моём кабинете, после обеда можешь уже не приезжать»

Выдохнув, я вернулся за стол и принялся за импровизированный бутерброд.

Ненавижу этого козла... Сообщения были от моего бывшего начальника. 3 дня назад он уволил меня на глазах у всего коллектива, выставив полным посмешищем.

Глаза бы мои его не видели, но на бывшем месте работы я оставил по-настоящему важную для меня вещь.

Жуя всухомятку, я подошёл к чайнику, достал из шкафчика нужный пакетик чая, сунул его в кружку и стал заливать кипятком.

Липкой рукой подёргивая пакетик, я перебирал в голове варианты, как избежать встречи с начальником и при этом забрать вещи...

Доев остаток бутерброда, я, кажется, придумал план. Только вот его реализация зависела от одного человека... **Глава 5**

– Так, давай ещё раз. Ты хочешь, чтобы я, рискуя потерять работу, помог тебе? – громкий и густой бас Кирилла позволял параллельно заниматься несколькими вещами, поэтому я поставил телефон на громкую связь и отложил его подальше.

– Ага. – ответил я, допивая уже остывший чай.

– А ты не много на себя берёшь, Мишань? Из-за последней твоей выходки я сам тогда огрёб от шефа. Ещё чуть-чуть и так же бы слонялся без работы.

– Но мы же друзья-я-я. – протянул я, закинув стакан в раковину, затем взял телефон и направился в спальню.

– Херовый ты друг, Миш. – после небольшой паузы ответил Кирилл.

Зная его, он наверняка открыл свою заначку в рабочем столе с натыренными конфетами из общей кухни и начал есть. Он всегда ел, когда нервничал, а нервничать я заставлял его часто...

– Это последний раз, обещаю. – я открыл шкаф и намётанным взглядом определил в чём выйду в люди. Схватив чёрную майку, я понюхал её в области подмышек. – Ты тут?

По ту сторону телефона слышался шелест. Ну точно конфеты жуёт свои!

– Тут я, тут! С тебя тогда тоже причитается, и не дай бог ты опять меня обманешь, я тебе шею начищу, понял?

Майка оказалась чистой, как и лежащие в углу чёрные треники.

– Понял.

Я не просто понял, а знал, ведь Кирилл был сбитым жилистым детиной с богатырскими кулаками и ростом под 2 метра. Помню, как один раз на корпоративе он перебрал и в шутку бороться со мной стал. Мне казалось, что он меня придушит.

На ходу излагая план действий, я на всякий случай повторил всё 2 раза, чтобы убедиться, что он точно всё понял, и, услышав в конце разговора «Понял», попрощался и сбросил вызов.

Пока я надеваю куртку и спускаюсь к таксисту, который, кажется... ожидает меня уже 17 минут, расскажу про Кирилла.

Конечно друзьями мы не были, но на работе это был единственный человек, с которым у меня хоть как-то сложились отношения. С остальным коллективом был полный провал.

Да я и сам знаю, что был занозой в заднице и постоянно всех подводил, что в один момент меня просто стали бойкотировать и не замечать.

Захлопнув дверь, я спустился по лестнице и прыгнул в такси.

– Улица Сполохи, 4а?

– Да. – ответил я, уткнувшись в телефон. Открыв мессенджер, я пролистал пальцем сообщения, которые отправлял Насте. Когда мы расстались мне казалось, что всё отлично,

СВОБОДА! Но через неделю я начал осознавать, что допустил ошибку. Забухал и, каждый вечер скуля от отчаяния, писал здоровенные письма о том, как она мне дорога. И просил вернуться. Не вернулась.

Встав в пробку на улице Книповича, я заглянул в её профиль.

Страница закрыта, без изменений. Помню, как неделю назад просил её близкую подругу как-то помочь, но безрезультатно.

Как же я тоскую. Поджав губы, я спрятал телефон в карман.

А вот и бизнес-центр. Я попрощался с водителем и нехотя прошёл к главному входу.

Пытаясь сглотнуть комок в горле, я поздоровался с охранником и направился к лифту.

На пятом этаже находилось место, которому я посветил полтора года своей жизни.

Я работал штатным журналистом и писал о событиях в городе и области... скука смертная.

Вызвав лифт, я осмотрел фойе, переступая с ноги на ногу.

Стены и пол были отделаны новой керамогранитной плиткой, стилизованной под мрамор. Слева стоял неприметный кофейный островок, в который я навещался два, а то и три раза на день, а по обе стороны входа в лифт стояли растения в здоровенных горшках.

Зайдя в лифт, я нажал на кнопку 5 этажа и отправился на судьбоносную для меня встречу.

А пока наш герой едет вверх и размышляет, сработает ли его план, мы с тобой, читатель, вот что сделаем...

Сыграем в угадайку. Как думаешь, что такого необычного ждёт меня на встрече, и почему в конце главы я написал такое клишированную фразу, как "судьбоносная встреча"?

Поверь мне, каждое слово тут на своём месте, и просто так пускать пыль в глаза я не хочу. Это тот самый момент, когда я, переступая порог лифта, оказался не просто на 5 этаже, а на своеобразной развилке. Помнишь, как в сказках: налево пойдёшь – богатым будешь, направо пойдёшь – смерть свою сыщешь.

Окей, вот и лифт доехал. Ну ты как? Идём?

Глава 6

Я нерешительно шагнул из лифта и с волнением обернулся, провожая взглядом закрывающиеся створки.

Всё, назад пути нет.

Достаю телефон и быстро печатаю:

«Ну что, готов? Я на месте»

Проходя по коридору с опущенной головой, я старался не привлекать к себе внимание.

Обед ещё не скоро, а значит... Я делаю разворот на пятках, меняю направление и иду в сторону столовой. Там неподалёку была подсобка, где хранили запасы чая, кофе и сладостей.

Опустив взгляд на линолеум с оставленными чёрными линиями от ботинок сотрудников, я старался не встретить кого-нибудь из коллег.

Впереди вместо привычных бетонных ограждений показались стеклянные перегородки. Наш начальник где-то услышал про «опен, чёрт возьми его, спэйс» и поставил эти прозрачные ограждения, от которых я чувствовал себя зверушкой в зоопарке.

Подойдя к краю, где заканчивалась бетонная стена, я мельком выглянул за угол.

Бывшие коллеги сидели в просторном зале, уткнувшись в свои мониторы. Лучше не придумаешь! Поймав момент, я присел на корточки и гуськом поспешил пройти эти 20 метров вольера офисного зоопарка.

Стараясь держать темп, я на ходу проверил, не пришёл ли ответ от Кирилла.

Сообщений нет. Да чтоб его, сладкоежку! Положив телефон в задний карман штанов, я чуть ускорился. До заветной подсобки оставалось метров 5.

Внезапно, не успев отскочить, я врезался головой в пузо выходящему из дверей мужчины.

От удара мужик согнулся, а я упал на задницу и встретился с ним глазами, которые стали размером с пятирублёвые монеты.

– Миша, твою дивизию! Ты что, в черепашек ниндзя решил поиграть?! – лицо моего начальника налилось краской.

– Я... Я за вещами пришёл, вы же сами велели!

– Велели ему. Всегда бы ты делал, когда тебя просили о чём-то. – разогнувшись, он смерил меня взглядом, и, поправив очки на переносице, грозным тоном сказал. – Пулей в бухгалтерию! На бумаге подпись ставь, бери свои вещички и сматывайся отсюда.

Читатель, пока я из прошлого встаю с задницы и бегу в бухгалтерию, поджав хвост, быстренько расскажу тебе, почему же шеф на меня так злится. Хотя "злится" – это мягко сказано...

Началось всё месяц назад. Как сейчас помню, в день зарплаты я проверил баланс на карте и обнаружил, что вместо премии, которую мне долго обещали, я получил шиш с маслом, а я этот материал полтора месяца готовил.

Напившись в тот вечер, я набрался смелости и пошёл к дому, где жил шеф.

Стучу я в дверь, и открывает мне её, значит, очень милостивая девушка со словами:

– Вам кого?

– Сергея Ник... колаича, кого же ещё! – заплетающим языком ответил я.

Ну меня и впустили, раз по адресу пришёл. И тогда я узнал, что мой шеф в командировку уехал, а я оказался у его жены, которая очень истосковалась по разговорам по душам.

У нас, как ты понимаешь, было много общего, начиная с того, что мы оба имели большие претензии к мужу, то есть моему шефу и... Я тогда был одинок, а она... Ну, в общем, чтобы насолить своему тирану, я и переспал с ней. Причём самым грязным образом, просто вспоминаю и морщусь.

Наутро вместо телефона меня разбудил точный удар в челюсть от шефа. Он был смышлёным мужиком, и точно не хотел, чтобы эта история просочилась за пределы его квартиры.

Когда страсти утихли, и моей головой были разбиты два сервизных блюда, он мне и предложил уйти тихо, по собственному желанию.

– Входите. – раздался голос по ту сторону двери с табличкой «Бухгалтерия».

О, ты слышишь? Мне из прошлого, кажется, ответили. Тебе пора возвращаться к истории. **Глава 7**

Под скрип двери я переступил порог и оказался в малюсенькой комнате, большую часть которой занимал деревянный стол тёмно-коричневого цвета.

Стол был просто усыпан бумагами, папками и прочей макулатурой настолько, что я даже не увидел нашего буха.

На подоконнике вместе с кактусами стоял старенький радиоприёмник с вытянутой антенной. Ведущий из хрипловатых динамиков зачитывал последние новости.

Сбоку кто-то кашлянул. Я повернулся и увидел её...

В былые годы мы Татьяне Николаевне дали прозвище – Бумажная королева. Конечно называли мы её так только между собой, потому что знали какая сила сосредоточена в её руках. Попадёшь ей в немилость, и она шефу шепнёт на ушко, что надо бы кое-кого сократить, а потом БАЦ, и человека увольняют.

Вот такая она, Бумажная королева.

– Ты что стоишь словно язык проглотил? По делу зашёл или так, поглазеть?

Татьяна Николаевна одёрнула края чёрной юбки и прошла за рабочий стол, убавив громкость радиоприёмника.

– Садись давай, чего стоишь.

– Меня шеф отправил подписать документы об увольнении по собственному желанию. – последние слова я сказал севшим голосом.

Подвинув от центра стола к левому краю часть папок, Бумажная королева взглянула на меня своим суровым, но, в то же время, заботливым взглядом.

– Эх, Миша... Хороший ты парень, хоть и балбес.

Занырнув куда-то в ящички стола она на минуту пропала, а я глазел по сторонам,

пытаясь понять, как она в этом бардаке что-то находит. Вынырнув, как аллигатор, поймавший добычу, бумажная королева протянула мне уже заполненный бланк, оставалось только поставить подпись и дату.

Взяв ручку из рук Татьяны Николаевны, я, не читая, расписался и поставил сегодняшнее число.

– Ну вот и всё. – не знаю, сказал я это про себя или вслух, но это действительно было всё. Очередной этап, который подошёл к концу.

– У меня ещё твои личные вещи, Миша, дай минутку. – с этими словами она встала из-за стола и прошла к небольшому шкафу у стены.

Оставив меня наедине с собственными мыслями, она что-то про себя проговаривала.

Мой стул, на котором я сидел, постоянно заваливался из-за плохо установленной спинки. Помню, как я после собрания где-то полгода назад обещал его починить, но так этого и не сделал.

– На-ка, держи. Тяжеленая у тебя коробка, Миш. Ты там что, кирпичи хранишь?

Кругнувшись на скрипучем стуле, я привстал и взял из рук Бумажной королевы, небольшую коробку, которая действительно была тяжёлой.

– Спасибо. – сказал я, не глядя в глаза Татьяны Николаевны, и, оттолкнув дверь ногой, протиснулся в коридор.

– Удачи тебе, Миша, береги себя! – сказала мой бывший грозный бухгалтер, закрыла дверь и вернулась к своим делам, сделав радиоприёмник погромче.

Отойдя на несколько шагов, я поставил коробку на пол и решил заказать такси. Когда я доставал телефон, из кармана куртки вылетела бумажка. Нагнувшись, чтобы её взять, я увидел написанный от руки телефон эвакуаторной службы и набрал его.

Прислонив телефон к уху, я сел на корточки, приподнял коробку и под звук гудков пошёл в сторону лифта.

По пути я подошёл к стеклянной перегородке и увидел Кирилла, а он меня. Встретившись со мной глазами, он быстро отвернулся. Вот же козлина, а обещал помочь!

Все мои бывшие коллеги, казалось, избегали моего взгляда, создавая видимость бурной деятельности.

Убрав плечо от уха, я слегка наклонился и не удержал телефон, который, соскользнув, упал в центр коробки, а затем провалился вниз.

Мой бывший шеф, который стоял возле кулера, словно почувствовав моё присутствие, приподнял голову и посмотрел на меня суровым взглядом.

Одними губами я сказал ему: «Пошёл ты», и в ответ, если я правильно разобрал, получил «Пошёл ты сам, *****».

Подойдя к лифту, я поставил коробку на коленку и отёкшей рукой нажал кнопку вызова. Да что там, блин, в этой коробке? Не припомню, чтобы на работе у меня было что-то тяжёлое.

Когда я зашёл в лифт, со дна коробки зазвонил телефон, и под мелодию AC/DC «Highway to Hell» я, как в боевике, поехал вниз.

В этом моменте было что-то забавное. Пританцовывая бёдрами, я вышел из лифта и направился на выход.

Телефон звонил настойчиво, давая мне возможность прослушать мелодию до конца.

И, мысленно, как мантру, прогоняя фразу «Пошли вы, да пошли вы все», я под последний куплет AC/DC переступил порог.

Кто же это мог звонить?

Глава 8

Музыка стихла. Спустившись с крыльца бизнес центра, я встал немного с краю, чтобы не мешать людям, идущим на работу.

Занырнув руками в коробку, я стал наощупь искать телефон.

– Что, уволили?

Я повернул голову и увидел сидящего на скамейке мужика с задумчивым видом, смолившего сигаретку.

Махнув головой из вежливости, я продолжил поиски.

В коробке нашлись мои старые фотографии, вырезки из статей, парочка книг, надкусанная шоколадка и статуэтка улыбающегося Будды.

– Ты это, не расстраивайся. – запустив в мою сторону колечко дыма, мой собеседник подмигнул и продолжил. – Меня, вот, тоже увольняли, и что? Ну погорюю неделю-другую, а потом снова в строй!

Да где же ты, телефон?! Вытаскивая содержимое коробки, я нащупал на дне разбросанные монеты, от чего мои поиски сопровождались позвякиванием мелочи.

Подойдя ко мне и скрестив руки на груди чёрной водолазки, мой собеседник с интересом поглядывал, что же я там ищу.

– Тебе, может, это? Помочь как?

– Нет, спасибо, я уже... – зацепив краем пальца кончик пластикового корпуса, я вытащил телефон и победоносно показал его незнакомцу. – Нашел!

– А, ты трубу искал... Я-то думал. – расстроено сказал мужик и вернулся на лавочку.

Открываю звонки и смотрю входящие вызовы. Набираю последний номер и через пару гудков в динамике слышу глухой прокуренный голос:

– Да.

– Вы мне звонили, не успел взять трубку.

– Ну!

Колени стали затекать. Достав из коробки отгрызенную шоколадку, я встал и точным движением забросил её в урну.

– Так зачем звонили-то?

– Номер и марку машины скажи. – тут до меня стало доходить, что это эвакуаторщик мне перезвонил.

– А-а-а, бордовый Мазерати, с111то51.

– Ну приезжай тогда. Права, паспорт и СТС с собой?

Я похлопал внутренний карман куртки, где всегда хранил паспорт.

– Да, всё есть.

– Тогда давай, забирай свою инОмарку. – в динамике раздался глухой смех. – Через полтора часа обед, успевай.

Эвакуаторщик сбросил вызов, и я стал заказывать такси.

Достав листочек с предписанием, я взглянул на адрес стоянки и вбил конечную точку в приложении.

Ожидание 5 минут, пойдёт.

Куривший мужик испарился, как и его сигаретный дым, а я ещё раз взглянул на коробку.

Помню, как после ужина в ресторане Настюха, игриво улыбаясь, достала из-под стола коробочку с бантиком. Я открываю, а там он... Улыбчивая статуэтка Будды сантиметров 20-25.

Не знаю, на что она рассчитывала с таким подарком, но я тогда прикола не понял и на вытянутых руках смотрел на "подарочек" минуты 2, не понимая, как реагировать.

Дома эта бронзовая статуэтка жёлтого цвета никак не вписывалась, вот я её и взял на работу.

Правда, валялась она у меня в нижнем ящике... Ещё мне не хватало, чтобы коллеги думали, что я того, «Ом-м»...

На противоположной стороне дороги, взвизгнув тормозами, резко остановилась машина.

Сверив номера и марку, я убедился, что это мой Спиди-гонщик. С болью в пояснице я наклонился за коробкой и пошёл в сторону водилы.

Читатель, пока я из прошлого еду до стоянки, у нас как раз есть время на поболтать.

Ты, наверное, думаешь, как это так, журналист из провинции катался на Мазерати?

Что-то тут не сходится, вот я и вклинился в историю, чтобы всё растолковать.

Во-первых, машинка моя была не свежая, а значит не сильно дорогая, но, ёлки-палки, эффектная! На такие смотришь и думаешь: «Эх, возраст ей к лицу».

Во-вторых, мне просто повезло. Ты помнишь этот бум с криптовалютой? Вот и я помню, и тогда, сунув наобум свои сбережения в 5 монет, на четырёх я всё потерял, а на

пятой нехило так заработал.

И ты же понимаешь, я не смогу тебе сказать, на какой именно монете я заработал, иначе это будет выглядеть как финансовая рекомендация, а за это мой редактор и юрист мне по шею дадут.

Оно тебе надо, чтобы по твоей вине меня поколотили? Во-во!

Намучился тогда я со своей малышкой. Ох, непрактичная она, расход большой, масло вёдрами ест, и вообще, по нашим дорогам лучше на тракторе кататься, но ты ж пойми, я молодой, люблю покрасоваться.

Не осуждай меня, машина-то классная, и выгляжу я в ней круто! Кстати о машине... Вот нас таксист и привёз, пора на выход! **Глава 9**

Водила словно ждал сигнала и, как только дверь захлопнулась, ударил по газам.

Вот чудик, не завидую его покрывкам.

Перехватив руками коробку, я прошёл через главные ворота и оглядел просторную стоянку.

Машин и того, что от них осталось, было очень много.

Хоть солнце и стояло высоко, мне было как-то не по себе, я словно ходил по кладбищу автомобилей. Искорёженные кузова машин громоздились стройными рядами, будто живые захоронения. Одни автомобили уже были в ржавчине, а другие стояли плотно обтянутые чёрной плёнкой.

Проходя мимо очередной машины, я остановился как вкопанный.

Передние колеса чёрной спортивной машины были вывернуты, а бампер смят почти до основания, но пугало вовсе не это...

Лобовое стекло было выбито точно в том месте где когда-то сидел водитель, и не нужно иметь хорошую фантазию, чтобы представить, что произошло на месте аварии.

По шею пробежали мурашки.

Придя в себя, я стал пятиться назад и случайно задел брошенную выхлопную трубу, валяющуюся на грунтовке.

Услышав шум, из-под приподнятой домкратом машины вылезла большая серая собака и, угрожающе оголив клыки, тихо зарычала.

– Тихо-тихо, Бобик, я свой... Я свой.

Дворняга медленно подходила всё ближе, не переставая рычать. Я занервничал и стал озираться по сторонам.

– Эй, есть тут кто? Охранник!

Собака прижала уши и стала лаять. Она уже была готова на меня прыгнуть, как вдруг...

– Жора! Жора, прекращай! – хриловато заорал мужик, выбежавший с другой части стоянки.

Услышав голос хозяина, дворняга повернула шею и, поджав хвост, засеменила в его

сторону.

Сбавив темп, мужик в синем комбинезоне и натянутой почти на самые глаза кепке присел на корточки и стал гладить собаку.

Пол минуты назад грозного вида пёс, похожий на волка, стал бегать вокруг мужика с высунутым языком и ластиться.

Взмокший от страха, я не мог оторвать глаз от столь необычной картины. Сурового вида мужик на фоне разбитых машин гладил пузико дворняги, потерявшей ко мне всякий интерес.

Когда я подошёл ближе, мужик, наконец, обратил на меня внимание и, отталкивая от себя пса, который, не унимаясь, пытался лизать лицо хозяина, спросил:

– За какой машиной пришли? Жора, я говорю отвали! – привстав с корточек, мужик выпрямился и стал отряхивать комбинезон от пыльных пятен, оставленных псом.

– Красный Мазерати, мы говорили по телефону минут 20 назад.

– А-а-а. – протянул он с улыбкой, доставая из-за уха сигаретку. – ИнОмарка. – и снова хохотнул, видимо, забыв, что два раза произнесённая шутка становится уже не такой смешной. – Ну пойдём, пойдём.

В сопровождении виляющего хвостом пса мы прошли метров двадцать и свернули направо.

В углу стоянки, где начинался забор на сваях, была установлена кабинка охраны.

Около лестницы стояла собачья будка с табличкой «ЖОРА».

Пока эвакуаторщик, насвистывая себе под нос знакомую мелодию, поднимался по лестнице, мы переглянулись с усевшим на задние лапы Жорой.

– Номер машины скажи. – прокричал мужик из кабинки.

Я назвал цифры.

Эвакуаторщик вышел на крыльцо с папкой в руке, вальяжно спустился по лестнице и, проходя между мной и Жорой, направился к тому месту, где, видимо, стояла моя машина.

– Ты лучше на СТОшку сгоняй, проверь ходовку на всякий случай.

Подойдя к машине, мужик снял пломбы и попросил документы. Пока он сверял данные и вносил их в бланк, я открыл дверь и, выдохнув, закинул коробку на заднее сиденье.

Уже пальцы побелели от тяжести моей ноши. Разогнув спину, я прикрыл дверь и обошёл машину.

С виду всё было отлично, только вот тут... Я присел на корточки и увидел под передним бампером небольшую вмятину и следы от прилипшей травы.

– Ну, получите, распишитесь. – сказав свою коронную фразу, эвакуаторщик протянул бланк и, заглянув мне за плечо, присвистнул. – Ты, конечно, легко отделался!

Отдав бумаги, я кивнул.

– На-ка, держи. – сунув руку в карман комбинезона, он достал визитку и протянул мне. – Мой шурин, руки золотые. Надумаешь проверить, смело езжай к нему.

– Хорошо, спасибо. – убрав визитку в карман, я сел за руль и завёл машину. Ай да звук... как рычит! Казалось, даже Жоре понравилось, потому что он подбежал к хозяину и завилял

хвостом.

– Ну, бывай. Сейчас выруливай направо, потом налево, дальше по прямой. – махнув мне рукой, он направился к своей кабинке.

Медленно выезжая, я прислушивался к звукам машины. Всё было как всегда, удивительно.

Жора проводил меня до поворота, развернулся и убежал к хозяину.

И как только я выехал за ворота, я почувствовал, что впереди меня ждёт что-то необыкновенное, но вот что?

Глава 10

Уехать далеко не получилось, через метров 300, когда я только стал набирать скорость, высветилась ошибка – низкий уровень масла.

Подыскивая на обочине кармашек, чтобы съехать с дороги, я сбавил ход и мягко покатился по грунтовке, поднимая облачка пыли.

Заглушив мотор, я вылез наружу, натянул майку на нос, чтобы спастись от пыли, и прошёл к багажнику.

Открыв багажник, я поморщился, бардак был кромешный.

Передвинув рукой сумку со спортивными вещами, я случайно выронил из верхнего кармана протеиновый шейкер, который открылся и растёкся белой жижой по бархатному салону.

Твою ж мать! Выкинув на улицу полупустые бутылки с газировкой, я двумя пальцами взялся за липкий шейкер и, держа подальше ноги от падающих капель протухшего протеина, положил пластиковый шейкер на землю.

Выкидывая бумажные пакеты, в которых когда-то лежали бургеры, я задел свой затёртый под старину рабочий портфель, из которого выглянула кипа бумаг.

Достав портфель, я свободной рукой вытащил наконец-то найденное масло и, обходя машину, закинул портфель на пассажирское.

Я открыл капот, снял колпачок и аккуратно, стараясь не пролить мимо, залил в тонкое отверстие масло. И как только я закончил, хлопнув капотом, как снова поднялся ветер и моментально забил глаза пылью. Щурясь, я наощупь вернулся к багажнику, закинул масло и поспешил сесть за руль.

Летающие снаружи песчинки с треском задевали кузов и вместе с бумажными пакетами уносились прочь.

Сунув руку в портфель, я нащупал упаковку влажных салфеток и потянул на себя, попутно вытащив с ней ещё несколько бумаг.

Протирая руки и покрасневшие глаза, я потянулся к пассажирскому карманчику, где обычно хранил всякий мусор, и кончиком куртки задел вывалившийся лист.

Опершись рукой о соседнее сиденье, я взял бланк с синим обрамлением и, вернувшись

на место, стал читать.

Звуков, кроме всё ускоряющегося сердцебиения, я больше не слышал.

Закрыв глаза и без сил опустив голову на подголовник, я замер, чувствуя, как колыхается грудная клетка.

– Господи. – тихо слетело с моих губ.

Губы стали подрагивать, а по щекам потекли слёзы. Смахнув их тыльной стороной руки, я, как в кино, перенёсся воспоминаниями в строгий кабинет главного врача.

Пожилой мужчина с серебристыми от седины волосами долго собирался с мыслями, чтобы сказать такую короткую фразу:

«Михаил, у вас злокачественная опухоль поджелудочной железы»

Следующие его слова звучали всё хуже и хуже, словно я был уже не там, и мне удавалось слышать только обрывки из слов: «Вам нужно лечение и немедленно...» – доктор из-под густых бровей смотрел на меня немигающим взглядом и, как заклинатель, продолжал. – «От силы вам осталось жить полгода или два, если повезёт, но я бы не откладывал...».

И снова звон в ушах...

Картинка ускорила, как при перемотке старой плёночной кассеты, и снова перенесла меня в настоящее, где я продолжаю сидеть в машине, но уже не обращая внимания на льющиеся слёзы.

Прерывисто дыша, я сдерживался, чтобы не орать, и даже не заметил, как побелевшими руками схватился за руль.

Посмотрев в зеркало заднего вида, я взглянул на коробку и, заорав во всё горло, стал, как загнанный зверь, метаться из стороны в сторону.

Повернувшись, я схватил коробку и вырывал часть картона, от чего из образовавшейся дыры вывалилась рамочка с фотографией. И то, что я на ней увидел, повергло меня в шок...

Глава 11

Я сидел, как обухом ударенный по голове, и не знал, что делать.

Тело застыло в нерешительности, а глаза в растерянности бегали из стороны в сторону.

Я не верил в увиденное! Из порванной коробки вылетела фотография в рамке, которая при приземлении треснула, от чего задняя часть выпала, оголив край фотографии.

С обратной стороны аккуратным почерком был написан текст. Я сразу узнал почерк отца, нагнулся, подобрал фотографию и начал читать:

«Сын, я знаю, тебе нелегко. И если ты читаешь этот текст, знай...

Я всегда любил и буду любить тебя. Прости, что ушёл, не попрощавшись.

В нашем месте, где мы так любили с тобой разбивать палатку...»

С нарастающим любопытством и трепетом я перевернул фотографию и увидел

знакомый мне утёс. Это было самое настоящее магическое место. Под скалами бушевало море, а ночью луна красиво озаряла этот почти фантастический пейзаж. Снова перевернув фото, я продолжил читать:

«... там, между двух вековых сосен, которым мы с тобой в шутку дали имя, я оставил для тебя подарок. Доверься своему сердцу и езжай в наше место, как только сможешь. Люблю, твой папа».

Я перечитал текст не меньше пяти раз и, только когда убедился, что ничего не упустил, бережно положил фотографию во внутренний карман куртки.

Отец подчеркнул слово "езжай", словно делая на этом акцент. Он никогда не любил самолёты и всегда садился за руль, даже если нужно было ехать за тридевять земель.

Помню, когда он приезжал меня проведать, мы сразу шли на кухню, и под чай с пряниками папа рассказывал одну историю за другой. Тогда время незаметно пролетало. Я улыбнулся, в ярких красках вспоминая все детали...

Даже если он долго не спал, он всегда сначала рассказывал, что с ним происходило в пути, с какими людьми он познакомился, пока подбрасывал их. И всегда, всегда подытоживал истории выводами, чтобы закрепить в памяти полученный опыт.

Но какой из меня водитель на большое расстояние? Я сидел, вжавшись в водительское кресло, чувствуя, как страх подкрадывается и оголяет все опасения, которые могут меня ждать во время пути.

Самое далёкое, куда я ездил – это дача. И всё. Ну ладно, один раз приятеля подбрасывал в соседний городок.

– Неужели отец хотел, чтобы я поехал за рулём?

Как только я это произнёс, на капот приземлилась ворона и, собрав крылья, громко каркнула. Птица повернула голову, и мы встретились глазами.

– Ты это мне? – сказал я, как будто птица сможет мне ответить.

Вместо ответа ворона ещё раз каркнула и, ударив клювом о капот, стремительно улетела.

Читатель, пока я из прошлого думаю над тем, как истолковать эти знаки, я из будущего вставлю свои 5 копеек.

Интуиция очень странная штука, её как бы нет, но она в то же время есть. И это был тот самый момент, когда я, сидя какое-то время в шоке, решил к ней прислушаться.

И теперь спустя время стараюсь на тонком уровне ощущать, как пространство реагирует на мои заданные вопросы.

Ответ может прийти каким угодно образом, разве что кроме столь очевидного, когда ты

задаёшь вопрос, а тучки на небе складываются в слова: «Да иди делай уже!». Так бывает только в фильмах, так что задавай вопросы почаще и наблюдай с широко открытыми глазами. О, слышишь? Я помладше уже принял решение и завёл мотор.

Давай, возвращайся в машину. Давай-давай, ещё главу и спать.

Глава 12

Съехав с обочины, я направился в сторону выезда из города.

Сомнения всё так же били тревогу и без остановки подкидывали всё новые вопросы: «А если на дороге что-то случится? Домкрат, аптечка, запаска есть?»

Утвердительно кивая, мой внутренний паникёр всё не успокаивался.

«Да у тебя одежды, зарядки от мобилы, даже зубной щётки нет!»

Это уже были не вопросы, а утверждения, и я прекрасно знал, к чему ведёт меня мой внутренний голосок. Заехать домой, взять, чего не хватало, и ехать себе на все четыре стороны... Но нет, это ловушка.

Доехав до перекрёстка, я развернулся, стараясь держаться правого ряда, и поехал в объезд, подальше от дома.

Если бы я поддался на уговоры внутреннего паникёра и вернулся в квартиру за вещами, я бы никуда не поехал. Страх бы пригвоздил меня к дивану, и на этом приключение бы закончилось.

Крепко сжав руль, я твёрдо решил не останавливаться и ехать, а дальше разберусь по ходу.

К тому же, зубные принадлежности можно купить по пути. Заглянув в правый подлокотник, я увидел запасной шнур для зарядки мобилы. Ну, уже не всё так плохо...

Продолжая держаться правого ряда, я достал телефон, установил его на подставку и вбил конечную точку.

Навигатор на некоторое время задумался и выдал совершенно обычным голосом:

«Время в пути составит 135 часов».

Я присвистнул. Это ещё без учёта еды, сна, да и неизвестно какие дороги меня ждут.

Взглянув на экран, я разобрал пугающую для меня цифру: ехать 10347 километров.

Да я за год столько не наматывал, сколько сейчас предстояло проехать.

По телу прошли мурашки. Не помню, когда я так быстро вписывался в столь рискованные авантюры...

Помню, как однажды мы с другом на старом Крузаке заехали в дачный посёлок.

Было раннее утро, и алая полоска первых лучиков рассекала плотные серые тучи.

Катимся мы по бездорожью и по сторонам смотрим, тогда только-только стали приходить тёплые деньки и зацвели яблони.

Заприметив надувной бассейн, Лёха затормозил и, поставив машину на ручник, заговорчески произнёс:

– Есть идея, погнали.

Не успел я возразить, как он вылез из тачки, стянул с себя майку со штанами и подошёл к низенькому деревянному забору.

Я вышел за ним и поглядываю то на бассейн, то на друга и спрашиваю:

– Ты чего это удумал?

– Хотел что-то безумное? На, держи. – и, положив ладони на забор, оттолкнулся ногами и ловко перемахнул через заграждение.

Я стою с разинутым ртом и смотрю, как Лёха обходит разбросанные игрушки и на цыпочках идёт в сторону бассейна.

Страх вперемешку с волнением и детским восторгом привёл меня в трепет.

Подойдя к бассейну, он опустил в него одну ногу и, как взъерошенный воробей, встряхнулся от холода.

– Чего встал, пошли! – позвал он меня, размахивая рукой.

Тогда в машине с нами была девчонка, которой и принадлежал этот Крузак, и мне было стыдно идти за другом, так как на мне были белые трусы.

Ай, сейчас или никогда! Наспех сняв с себя футболку и шорты, я закинул вещи в открытое окно машины и тоже перепрыгнул забор.

Крадясь в сторону бассейна, я почти не дышал, чтобы не разбудить хозяев дома. А когда я подошёл ближе, Лёха начал считать, загибая пальцы.

– На счёт 3. Один... Два... Три!

И мы вместе с прыжка плюхаемся в ледяную воду, и тут Лёха как заорёт! Да так, что почти вся улица, наверное, услышала.

Соседняя собака от шума проснулась и давай лаять, а мы ржём и с ором бежим обратно. Я на ходу сбиваю неваляшку и, чуть не падая и дрожа, подбегаю к забору.

Мокрые, но довольные, с прилипшей землёй к пяткам прыгаем в машину и давай по газам.

Вода стекает по телу, а мы смеёмся, довольные и счастливые...

Вернувшись из воспоминаний, я в последний момент свернул на междугороднюю трассу, чуть было не пропустив поворот.

Улыбка расплылась по лицу. Я взглядом проводил перечёркнутую табличку «Мурманск».

И всё-таки мне казалось, что я что-то упускаю... **Глава 13**

Опустив глаза на приборную панель, я прикинул на сколько ещё хватит оставшегося бензина.

Ага, четверть бака... М-да, хреновый из меня математик. Хмыкнув, я стал поглядывать по сторонам в поисках приличной заправки.

Через пару километров показалась знакомая синяя вывеска АЗС. Съехав с дороги, я нашёл свободное место и, заглушив мотор, вышел на улицу.

Обойдя машину, я на глаз проверил шины, и, не найдя ничего необычного, сунул пистолет в бензобак и пошёл к кассиру.

Дверь открылась со звоном от подвешенного над ней колокольчика.

На ходу взяв три... О, вот мои любимые! Наклонившись, я прихватил с нижней полки четвёртую пачку орешков и в свободную руку взял большую бутылку воды.

Я рассыпал перед кассиром всё, чем я только что затарился, и мужчина в очках с отрешённым видом спросил:

– Кофе, энергетики, шоколадки?

– Нет, спасибо. 98-го полный бак, третья колонка. И орешки с водой.

Я рассчитался, смёл в охапку свои припасы и пошёл в сторону машины.

Открыв дверь ногой, я закинул воду и одну пачку орешков на пассажирское, взял свой рабочий портфель, застегнул молнию и закинул на заднее сиденье.

Держа одной рукой пистолет, я размышлял, а не совершил ли я ошибку... Может всё-таки вернуться? Не далеко же уехал, оставлю эту затею до лучших времён...

Цифры на экране колонки перестали бегать, и я, удостоверившись, что в бак моей малышки влезли все 5 тысяч, поставил пистолет на место.

Вернувшись за руль, я, наконец, понял, чего мне не хватало!

Я потянулся к задним сиденьям, запустил руки в разодранную коробку и стал искать мою Соньку.

Сонькой я называл мой старенький, но надёжный диктофон. Раньше я с ним был неразлучен, таскал в заднем кармане джинсов и был всегда готов запечатлеть интересный репортаж.

Но, увы, в городе не так много происшествий, и потихоньку диктофон из моих задних карманов перекочевал в ящик моего рабочего стола.

Нащупав бархатный чехол, я достал Соньку, вытащил и зажал кнопку включения.

Сонька приветливо мигнула и подсветила монохромный дисплей.

Выруливая с заправки, я нажал кнопку записи:

«Привет, э-э-э... дневник? Да, пусть будет дневник. Сейчас...». – я взглянул на дату и время. – «10 мая 2023 года и 15-27, первый день моего спонтанного путешествия и...». – я прижался к правому ряду, чтобы не мешать некоторым машинам, которые, казалось, мчались со скоростью 180 километров в час, затем продолжил. – «Чувствую себя странно. С одной стороны, во мне проснулся детский азарт, и интересно, к чему приведёт меня эта выходка, а с другой – меня не покидают тревожные мысли...»

Я помолчал, отодвинув диктофон от губ.

«Надеюсь... Надеюсь, что, когда я достаточно далеко отъеду от дома, я перестану думать о том, чтобы всё бросить и вернуться. Мне... одиноко и волнительно, так что, мой дневник, ты будешь выслушивать всё то, что лежит у меня на душе.» – чувствуя, как потихоньку у меня расплетается язык, я оживился. – «Не припоминаю, когда я последний раз был наедине с самим собой. Все разы, когда я путешествовал, я был с кем-то – то с друзьями, то с Настей...» – произнося её имя, я напрягся. Не хватало мне ещё уйти в глухую

меланхолию и начать плакаться диктофону. – «А сейчас я один, закрыт в этой прозрачной коробочке, где сижу наедине со своими мыслями и меняющимися на фоне декорациями.»

Действительно, даже в те моменты, когда я оставался один, я всегда стремился заполнить тишину и на фоне включал телик, как раньше это делали мои родители, пока были вместе... А потом привычка переросла в то, что я стал есть под видео на Ютьюбчике.

Да что там есть, одеваться на работу под Ютьюб, ходить в туалет с телефоном, стоять в очереди с телефоном, и постоянно в моих ушах был чей-то бубнёж... А о чём? Даже и не вспомню.

Казалось, этот фон заполнял пустоту, которую я отчего-то боюсь. Чувствуя, как замедляюсь от этих мыслей, я непроизвольно стал сбавлять скорость.

Вернув диктофон к губам, я сказал: «Пусть это путешествие станет для меня особенным, я хочу начать жизнь с чистого листа.»

На последнем слове я увидел на обочине невысокого молодого парня, одетого в яркий фиолетовый спортивный костюм. В руках он держал лист ватмана с большими, написанными от руки, буквами – «ВОЛОГДА».

Доверившись своей интуиции, я решил подбросить парня и, как оказалось позже, ой как не зря!

Глава 14

– Привет, меня Олег зовут! – звонко отчеканил парень, протянув мне руку.

– Привет, я Миша.

После энергичного рукопожатия Олег разместил свою сумку под ногами и сказал:

– Рад, что хорошие люди всё ещё есть и готовы земляка подбросить. Между прочим... – он заёрзал на сиденье, – ... я уже часа 2 так простоял, и что ты думаешь?

Я ждал продолжения.

– Только газелисты, которые по межгороду катаются, остановились пару раз. И когда они узнают, что я автостопер, не прощаясь, уезжают дальше. Во дела!

– Так а чего ты без денег-то?

– Дело не в деньгах, а в философии автостопа! – произнося это, он, как учитель, приподнял палец, словно делая акцент на слове "философия". – Автостоп – это возможность на время забыть про денежные взаимоотношения и просто помочь, чтобы вспомнить, каково это быть человеком.

Дорога была полупустой, и лишь иногда гружёные фуры возникали словно из ниоткуда, приходилось идти на обгон. Оставив позади гружёный под завязку самосвал, я спросил:

– Но разве оно того стоит? Вот ты сказал, что стоял 2 часа на дороге. – Олег махнул головой в ответ. – Всё это время нюхал пыль и терпел унижения, хотя мог просто заплатить 700 рублей за автобус.

– А кто сказал, что я терпел, да ещё и унижения? Хах... Это же как игра! Ты вот, Миш катался на сёрфе?

– Я краем глаза взглянул на Олега. Ему было года 22-23. Не верилось, что он уже успел

на сёрфе покататься, но вместо этого ответил:

– Нет, не приходилось.

– А я вот катался, и знаешь, сёрфингист, пока ждёт свою волну, не терпит и точно не испытывает унижение, он ждёт, просто ждёт свою волну, чтобы быть готовым в нужный момент слиться с ней.

Я открыл бутылку и сделал глоток воды.

– Но бывает же, что волны попадают не те или, что ещё хуже, не по силам сёрфингистам.

– Конечно бывают! – Олег словно засиял, когда речь зашла о сёрфинге, и я начал сомневаться, а вдруг он действительно катался... – Для этого волны нужно чувствовать и быть терпеливым, чтобы, так сказать, отпускать не свои волны. Вот, например, сейчас это я тебя выбрал и тебе помогаю.

Мои брови поползли вверх, и я посмотрел на этого автостопщика своим фирменным осуждающим взглядом.

– То есть как это ТЫ меня выбрал, это же я остановился.

– Всё так, но это не случайность. Ты откуда, кстати, едешь?

– Из Мурманска.

– И что, других автостоперов не видал на дороге?

Я задумался. За рулём я уже часа 3 и, вроде, кого-то видел, но не предавал значения. То ли куда-то засмотрелся, то ли в своих мыслях был, но, кажется, автостоперы действительно были.

– Да точно видел! Так чего же ты не подобрал бедолаг и заставил, как ты там говорил...

– Олег спародировал мой тон – Терпеть унижение?

Я не ответил.

Странно, внутри я чувствовал отклик правды, но ум всё же сопротивлялся и не хотел верить в слова незнакомца.

– Ну, допустим... ты меня выбрал, но это же я тебе помогаю, добрасываю до Вологды. – Я взглянул на перевёрнутый ватман с названием города. Олег, когда сел, сложил его в четыре раза и положил на колени.

– Это ещё проще объяснить. В нашем клубе автостоперов это рассказывают в первый день.

– У вас что, ещё и клуб есть? – я присвистнул.

– Конечно, а почему нет? Есть же клубы рыбаков, охотников. Да хоть любителей собирать всякую всячину, но сейчас не об этом. Когда я вступил в наш клуб, тогда наш главный... – Олег изменился в голосе и стал очень вдумчиво подбирать слова. Теперь он уже не тараторил, а как бы вытаскивал воспоминания и облекал их в слова. – Так вот, наш главный был тем ещё бывалым автостопщиком, он пол материка объехал и заметил вот какую штуку.

Останавливаются только те люди, которые либо хотят сделать добрый поступок, чтобы тем самым оправдать часть своих плохих поступков, которые когда-то совершили, либо те, кто попал в подобную ситуацию, нуждался в помощи и находил её. – немного помолчав,

он дополнил. – Есть, конечно, и те, кого просто воспитали помогать нуждающимся, а есть те, кто просто любит поболтать, но они в меньшинстве. Вот ты, например, Миш, к какому типу водителей относишься?

Рассматривая стройные ряды хвойных деревьев, высаженных вдоль дороги как по линейке, я делал вид, что думаю, хотя, конечно, знал ответ.

– Первый тип людей.

Олег не ответил. Да это было и не нужно, он знал, что я пойму. Тут слова были бы лишние. Я вспомнил отца, который любил помогать, подбрасывая людей по пути.

Интересно, к какому типу водителей он бы себя отнёс? Для меня он был всем: кумиром, супергероем и просто папой. Наверное, его так воспитали – просто помогать людям.

А помогая людям, он помогал себе.

Читатель, пока я из прошлого ехал и переваривал полученную информацию, я вот что скажу:

Понимание истины рождается не тогда, когда, скажем, на уроке тебя спрашивают: «Ну что, всё понятно?». А ты крутишь головой в ответ: «Нет!».

Истина рождается внутри и начинает вибрировать, создавая невидимое поле изменений вокруг твоего естества.

Это как игра в тетрис. Ты жил себе, жил и собирал падающие фигурки с неба в ровную линию. Где-то не успевал, и падающая загогулина ложилась криво, оставляя пустые квадраты.

А потом тыдщ! Истина каким-то образом просачивается в этот пустой квадрат и начинает вибрировать с каждым разом всё больше и больше, а потом весь ряд твоего наспех собранного из фигурок из тетриса сооружения рушится.

И это отлично, нельзя построить что-то новое на том месте, где уже что-то построено.

В моём случае некоторые знания были как криво установленная хибара, её нужно было снести, чтобы начать установку чего-то нового.

Кстати, тогда Олег рассказал, где он катался на сёрфе, это была Камчатка. Вот так молодой с виду пацан стал моим первым учителем.

О, гляди, мы так незаметно к Вологде подъезжать стали, пора прощаться с автостопером.

Глава 15

– Ну бывай, Мишань!

Остаток пути мы отлично пообщались, пусть и на отвлечённые темы, и в какой-то степени скорефанились. Олег пожал руку и стал выходить из машины.

Я смотрел на молодого пацана, который не только имеет свои правила, но и свою собственную игру. И пока я подвозил этого автостопера, казалось, тоже успел прикоснуться к его игре.

– Пока, Олег. Хорошего тебе путешествия!

Автостопер сделал рукой фирменный знак сёрферов и перебросил свободной рукой сумку через плечо.

Я тронулся, провожая в стекло заднего вида силуэт этого странного парнишки.

Солнце только-только начало уходить в закат, и я прикинул, что успею доехать до Ярославля, где и заночую.

Олег оказался необычным парнем, поделился со мной бананом, прекрасно зная, что денег нет, а значит придётся как-то выкручиваться.

Я раз 5 сказал, что не буду, но он не унимался, говорил, что обидится. Пришлось съесть.

Потянувшись к бардачку за диктофоном, я заметил оставленный Олегом свёрнутый ватман. Закинув на заднее сиденье листок, я достал из бардачка диктофон и нажал на кнопку «ВКЛ».

«Дневник, мне срочно надо выговориться. Есть ощущение, что, если я это не сделаю, то просто забуду и потом буду жалеть...» – встав на светофоре, я почувствовал на себе взгляд. Повернувшись налево, я увидел, как из соседней машины на меня пристально смотрит девушка. Как только я на неё взглянул, она смущённо отвела взгляд. – «Так, э-э-э, продолжим» – загорелся зелёный, и я нажал на газ, двигаясь по центральной улице Вологды. – «Паренька, которого я подбросил словно по воле случая, кто-то послал ко мне. Нет, тут магии никакой нет, просто его умозаключения, его мысли...» – я ещё раз вспомнил, как уверенно Олег говорил, веря в каждое сказанное им слово – «... казалось, затронули струны моей души. О, как я выражаться даже стал!» – я с улыбкой на лице разглядывал по обе стороны исторические здания и церкви. – «Мне всегда казалось, что автостоперы – это обычные спиногрызы и халявщики, а тут, на тебе... пацан мне урок преподавал.»

И тут я задумался, а почему я, собственно, имел такое представление об автостоперах? Откуда взялись эти ярлыки? Может из фильмов или вскользь услышанных где-то рассказов?

Нажав на паузу в Соньке, я отодвинул диктофон от губ и, двигаясь по правой стороне, незаметно выехал на междугороднюю трассу.

Откуда во мне этот нарратив? Что интересно, этот надуманный образ мешал мне прежде всего.

Когда Олег садился в машину я думал, что парень будет подванивать коктейлем из пыли и пота, мол все автостоперы забили на гигиену. И вообще такие люди "того", не от мира сего, и поговорить с ними не о чем.

Все стереотипы рушились, как карточный домик, до тех пор, пока моё подсознательное не превратилось в руины из ярлыков и нарративов. А значит, я имею много других ложных представлений, но вместо этих мыслей во вновь включенный диктофон я сказал:

«Как здорово и одновременно неловко открывать разные вещи по-новому. Пусть для меня эта мысль станет лозунгом, моим незыблемым правилом на время поездки.»

Вот теперь, довольный собой, я выключил Соньку и, сунув её обратно в бардачок, поехал в сторону Ярославля под необыкновенно красивый закат.

Сколько меня ждёт открытий впереди я даже не подозревал. **Глава 16**

Моя спина и отсиженная задница просили пощады.

За всё время в пути я встал и размялся всего раз, пока бегал в туалет и обратно.

Навигатору же всё было по барабану. Своим серьёзным голосом он прогонял меня по улочкам Ярославля к гостинице, которую я забронировал наспех при въезде в город:

«Через 300 метров поверните налево. Через 100 метро развернитесь.»

И так под бубнёж навигатора я добрался до, хм... с виду вполне приличной гостиницы. Полностью разглядеть трёхэтажный коттедж не получалось, всё портили высоченные кованые ворота.

Посигналив один раз, я стал ждать, разминая затёкшую шею.

Спустя секунд 20, ворота стали раскрываться, пропуская меня во внутренний дворик.

Поставив машину между синей иномаркой и большим мангалом, стоявшим у стены, я заглушил мотор и вылез наружу.

Бр-р, а прохладно. Протянув руку к заднему сиденью, я достал и сразу накинул на себя куртку. Затем прихватил с собой паспорт и прошёл к стойке регистрации.

На первом этаже в просторном фойе из-за стойки торчала копна чёрных волос.

– Здравствуйте, я бронировал номер. – подходя ближе, я не понимал, почему же меня не встречают. И, оказавшись у стойки, получил ответ.

Снизу вверх на меня смотрела женщина лет 40, на руках у которой спал упитанный кот.

– Да-да, не шумите. Паспорт, пожалуйста. – администратор протянула руку за паспортом, сверила что-то на компьютере и тут же, не вставая, сняла скан документа.

Удобно она устроилась, и всё это не вставая со стула.

Пока она что-то клацала по клавиатуре одной рукой, я осмотрелся.

На входе стоял журнальный столик и два коричневых кресла с накидками из бахромы. Я поёжился... Сидеть? Ну уж нет! Около стены был небольшой аквариум, в котором плавала одинокая золотая рыбка. Я подошёл ближе.

А, нет... Помимо золотой рыбки по стеклу ползала пара улиток, а внизу между декоративных камней и сундука с сокровищами спрятался сомик.

– Завтрак с 7 до 10 утра. – раздался тихий голос за стойкой регистрации.

Проводив взглядом золотую рыбку, я вернулся к кошатнице и получил ключи.

Пока она рассказывала, во сколько выселение и какой пароль от вайфая, я смотрел на её черную водолазку, которую я по случайности принял за свитер.

На водолазке не осталось живого места без шерсти, она буквально вся была утыкана мелкими волосками.

Подойдя к лестнице, я ещё раз взглянул на администратора. Женщина сидела в мягких тапочках, и на коленках под столом свисал ещё один пушистый хвост.

Так, второй этаж. Поднявшись к номеру, я прислонил карту, и из открывшейся двери в нос ударил запах затхлости. На ходу сбрасывая кроссовки, я поспешил открыть окно.

Номер был неплохой – большая кровать, хрустальная свисающая люстра, висевшая на против плазма и небольшой шкафчик для верхней одежды.

Забавно что на заправленной кровати стояли сделанные из полотенец фигурки белых лебедей.

Хватаю одного лебедя и иду умываться, включив свет я на автомате прищурился, для чего делать такие яркие лампы?

Ополоснув лицо холодной водой, я испытал настоящее удовольствие.

В стаканчике рядом с краном стояла одноразовая щетка и паста.

Ну вот одной проблемой меньше, закончив умываться я забрался под одеяло, и как только уложил ухо на подушку отключился.

Все ночь мне снилось как я сидя на сёрферской доске дрейфую в океане. Но почему-то не могу поймать «свою» волну, от чего злюсь и в раздражение бью ладошками о воду.

Глава 17

Проснулся я от непереносимой жажды. Во рту было так сухо, что первые глотки воды казались просто спасением.

Голова гудела... который час? Я взглянул на телефон.

Чёрт возьми, я забыл поставить будильник, и до конца завтрака осталось 20 минут!

Вскочив с кровати, я залетаю в ванную, хватаю щётку и под душ.

Все планы рушатся, сегодня я планировал выехать пораньше, чтобы успеть до заката до следующего крупного города.

Стоя под тёплыми струями, я заметил, что вода плохо сливается и поднялась уже до самых щиколоток. Ещё чуть-чуть и она перельётся на кафельный пол.

Ускоряясь, я переусердствовал и случайно зубной щёткой покарябал десну. Сплюнув красноватую слюну, я потянулся за полотенцем.

Фух, успеваю... Кажется, поднимись вода ещё на сантиметр, я начал бы топить соседей ниже.

Растираю тело и поглядываю на отражение в зеркале.

Вспомнил студенческие годы, где я один в один всегда вставал в последний момент, перед этим, конечно, переставляя будильник не меньше десяти раз.

А потом как угорелый нёсся завтракать и в универ. Ничего не поменялось, только, в отличие от универа, я еду сильно дальше.

Запрыгивая в штаны и натягивая майку, я оглядел комнату. Так... вроде ничего не забыл.

Закинув новые зубные принадлежности в свой портфель, проверяю, на месте ли паспорт, и, убедившись, что всё в норме, обуваюсь.

Только сейчас окончательно проснувшись, я выхожу из номера, но, открывая дверь, задеваю что-то мягкое и получаю в ответ оскорблённое: «МЯУ!»

– Прости, котан, я спешу!

Обойдя пушистика, который, по-видимому, не привык к такому обращению, я быстрым шагом пошёл к лестнице.

Так, где мне там говорили у них завтрак? Спустившись, я оказался в том же просторном фойе и, отыскав глазами табличку с надписью «Ресторан», пошёл по указателю.

Пока проходил коридор, вдоль которого висели фотографии в рамочках, в глазах стало рябить.

Что забавно, у всех в кадре был кот. Что за кошачий домик, блин? Надеюсь, на завтрак у меня не Вискас?

Дверь в ресторан была открыта и, зайдя внутрь под звук брякающих вилок и ножей, я заметил свободное место.

Ресторан был среднего размера, но мест почти не осталось. Не только я один решил позавтракать в последний момент.

Кинув сумку на стул, я взял тарелку и направился к шведскому столу.

Остановившись за упитанным мужиком, застывшим в нерешительности, брать ли ему очередной кусок ветчины или нет, я обошёл его сбоку прямым к закрытым подносам.

Ага, каши... Подняв крышку, я чуть было не обжёгся от пара. Я положил половником овсянки, взял со стола изюм, орешки и, закинув чуточку мёда, довольный пошёл к столу.

Пока я накладывал, кто-то уже поставил тарелку на мой стол. Подойдя ближе, я стал оглядываться, кто же это сделал.

Из-за спины раздался женский голос:

– Вы не против, если я тут сяду? Мест совсем нет.

Мест действительно не было, и никто не торопился уходить. Гости обычно вставали, чтобы снова подойти к шведскому столу и набрать добавки.

– Нет, садитесь. – ответил я и смерил взглядом молодую девушку с яркими конопушками по всему лицу.

Приветливо улыбнувшись, она села за стол, собрала волосы в хвостик и, мельком

взглянув на меня, спросила:

– Это вы вчера приехали посреди ночи?

Хоть я и не помнил точно, в каком часу я приехал, но ответил:

– Да, а что такое?

– Ничего, просто шум от вашей машины разбудил всех в гостинице, включая меня.

Я опустил глаза в тарелку.

– Извините. – поднеся ложку ко рту, я стал дуть и с любопытством смотрел, как девушка симметрично раскладывает столовые приборы и выравнивает точно по середине стола тарелку.

– Да ничего, всё равно дурацкий сон снился... – она махнула головой, словно чтобы выбросить из головы воспоминания. – Как вас зовут? Меня Карина.

– Миша, приятно познакомиться. – сказал я с набитым ртом. Каша была очень горячей, и я чуть было не выплюнул овсянку обратно, пока студил её во рту.

– Куда направляешься, Миша?

– Да длинная история. А с чего ты решила, что я куда-то еду?

Карина заулыбалась.

– Да у тебя на лице всё написано – волосы взъерошены, на щеке осталась паста, сумка собрана, и сам ты весь как на иголках... Куда опаздываешь?

Покраснев, я стал оттирать пасту с щеки.

– Не тут, справа.

Я покраснел ещё больше.

– Ну так куда? – не унималась Карина.

– Во Владивосток. – помешивая и дуя на кашу, ответил я.

– Ого. – рыжеволосая девушка от удивления захлопала глазами. – Так а почему не полетел? У меня, кстати, тётя там живет.

– Люблю дорожные приключения. – соврал я.

– И я люблю. – выпалила Карина, и у неё изо рта вылетел кусочек яичницы.

Я продолжил есть овсянку.

– Слушай, Миш, а раз ты так далеко едешь, ты можешь меня подбросить? Тебе по пути, а я тебе компанию составлю.

– Да, но... – я взглянул на часы и стал оправдываться. – Мне уже ехать пора, а ведь ты ещё не собрана.

– Как это не собрана? У меня один маленький чемодан, и уже у дверей номера стоит. – запротестовала Карина, нахмутив брови. – У меня так-то автобус через час, но, раз мы с тобой едем в одну сторону, я подумала, почему бы и нет?

– 5 минут. – сказал я, доедая остатки каши.

– Хватит и четыре! – Карина быстро доела завтрак и пошла на выход, бросив мне через плечо. – Увидимся на улице.

Надо было уточнить у, насколько ей по пути, так как пол страны я с ней не готов ехать, шумная она какая-то.

С этой мыслью я встал из-за стола и, захватив сумку, вышел из ресторана.

В самом низу лестницы сидел на задних лапках тот кот, которого я ударил дверью.

Отдав ключ администратору, я направился на выход под осуждающий взгляд кота, даже не подозревая, что ждёт меня дальше.

Глава 18

Читатель, я из будущего захотел вклиниться в историю сейчас. Хочу и всё! Тем самым вдребезги разбив стереотипы, ведь раньше я появлялся в конце глав, а тут, на тебе – сама неожиданность!

В общем так, надо тебе одну историю рассказать, пока я стою на улице и переминаюсь с ноги на ноги.

Но я знаю, что Карина выйдет через 3... 2... 1... А вот и она. Открывает двери нараспашку и катит свой чумадан за ручку. А давай-ка её замедлим? Ну как в Ютьюбе можно сделать, знаешь же?

Замедляю её в 2 раза... Опа, теперь она медленно спускается по лестнице, и я отчётливо вижу, как колёсики чемодана скатываются и ударяются о каждую ступеньку.

А давай ещё в 2 раза замедлим? Во-о-от, теперь её волосы, как в замедленной съёмке, красиво развеваются во все стороны, и она со скоростью улитки движется ко мне.

Есть история про девушек. Я начну, а ты пока смотри и представляй, как Карина о-о-очень ме-е-едленно идёт к машине.

Значит, раньше я избегал девушек в плане дружбы, считая, что с противоположным полом дружить не получится. Рано или поздно это перерастёт во что-то большее, и вот вы уже спите, разделяя крохотное одеяло на двоих.

Да, знаю, я звучу как циник и сексист, зато глаголю чистую правду!

Ай, взгляни на её стройную фигуру, и как элегантно она в такт двигает бёдрами... Упс, засмотрелся, продолжаем...

Так вот, не умел я дружить с девушками, да и зачем? Всё в плане дружбы могут дать парни, так что никогда девчонок друзей у меня не было.

Я, конечно, слышал истории, как некоторые умудрялись дружить, но лишь до тех пор, пока кто-то после выпитой бутылки виски с развязанными языком не скажет: «Как я тебя лу-у-ублю, и с первого дня хотел трахнуть».

Я что, сказал слово "трахнуть"? Да, я же циник, помнишь? Что хочу, то и говорю, книга для взрослых.

Ну вот и сейчас, смотря, как Карина подходит всё ближе, я допускаю, что мы можем закрутить интрижку. Ну не кабель ли я? КАБЕЛИНА!

В этом весь я, но на этот раз я захотел попробовать как-то иначе... Ну а теперь к истории. К тому же, Карина мне улыбается вовсю и что-то говорит, надо бы скорость вернуть на место.

Момент, где тут эта кнопка?

А, во...

– Ну я же говорила, что за 4 минуты управлюсь. – моя новая спутница, пока

возвращалась за сумкой, успела распустить волосы и даже немного накраситься. И как она всё успела?

Я открыл багажник, помог уместить её чемодан и пошёл садиться за руль.

– Что слушаешь? – подключив аудиоплеер к магнитоле, я стал ждать предпочтений Карины.

– Да мне всё равно. Главное, чтобы без русских слов. Не люблю, когда музыка сбивает. Я выбрал зарубежный классический рок и тронулся.

– Неплохо. – одобрительно сказала она. – У меня отец коллекционировал пластинки AC/DC и Аэросмит.

– Спасибо... Ты так и не сказала, куда тебя подбросить.

– Да в Нижнем, пожалуйста, меня высади.

Я посмотрел на карту и выбрал тот маршрут, который проходит через Нижний Новгород.

– Миш, а почему ты один едешь? Где друзья? – Карина достала из сумочки небольшое зеркальце и проверила, ровно ли нанесла помаду, два раза чмокнув губами.

– Это личная поездка, что-то вроде командировки.

Я вырулил на основную трассу и сразу пошёл на обгон. Забавно, в присутствии симпатичной девушки я почему-то хотел ехать быстрее.

– Значит, если получится, то ты здорово проведёшь время с самим собой.

– А почему может не получиться? – я бросил на неё взгляд через зеркало, а она поправила чёлку и мельком взглянула на меня.

– Получается крайне редко, уж я-то знаю. Я часто езжу к родственникам, и мне приходится долгое время посвящать длительным переездам. Отец как-то меня научил, простой формуле – ПН.БН.НЕ

– Звучит совсем не просто. Пэ эн? Что? – усмехнулся я.

– Подожди, сейчас объясню. ПН– прошлого нет, БН– будущего нет, НЕ – настоящее есть. Вот и получается – ПН.БН.НЕ.

– Всё равно на слух как тарабарщина. – ответил я.

Мы выехали на однополосную дорогу, и пришлось замедлиться, замкнув плотную колонну из большегрузов.

– Это только сначала, потом привыкнешь. – Карина ещё раз посмотрела в зеркальце. – Я, например, себе об этом каждый день напоминаю и ловлю какое-то спокойствие и умиротворение, когда понимаю, что прошлого и будущего нет.

– Но подожди, как это нет? Если нет будущего, то зачем тогда жить?

Заглянув за фуру, я выбрал подходящий момент и, надавив на педаль газа, полетел на обгон.

Спустя секунд 15, я нашёл разрыв между КАМАЗами и резко вырулил направо, заняв место.

– Ну так что про будущее-то? – повернув голову к Карине я заметил, как она побледнела, крепко вцепившись в ручку над плечом.

– Давай так, я дам ответ, а ты гонять так перестанешь!

– Но мы же плелись со скоростью 70 километров в час. – стал я оправдываться, но на самом деле тоже немного испугался, потому что машина на встрече неслась крайне быстро.

– Ну тогда не узнаешь.

– Ладно, сдаюсь. – приподняв одну руку, я показал жест капитуляции.

– Мой папа, когда я ещё была маленькой, усадил меня на колени и рассказал, что прошлое – это просто наша память о событиях, а будущее – это игра ума.

Я молчал.

– Конечно, он это в игровой форме рассказывал и даже кубики для наглядности использовал. Но сейчас я понимаю так, что если прошлого нет, то и незачем о нём думать. А будущее ещё не наступило, и, раз его нет, зачем тратить энергию, представляя, каким оно, возможно, не будет?

– Ну подожди, звучит это не очень обнадеживающе... А как же ностальгия? Приятные воспоминания?

– О, они-то пожалуйста! Укутавшись в плед и зажав в руках тёплую кружку какао, повспоминать истории, объединяющие людей – это должно быть в нашей жизни... Я про другое.

Я с интересом слушал эту удивительную девушку, которая хмурила брови, давая понять, что мы говорим на очень серьёзную тему.

– Прошлое, о котором не стоит думать – это выбор, который ты мог совершить, но не совершил. Например, зачем думать о том, что ты мог сегодня съесть на завтрак, но не съел? Или в какой другой гостинице ты мог остановиться? Все это пустое... Это как пытаться руками вычерпать воду из океана. Вода всё равно пройдёт сквозь пальцы, так зачем тратить время на эту ерунду?

– И это всё ты поняла, когда отец рассказал тебе об этом, используя кубики?

– Ай, да отстань ты от кубиков. Я же тебе серьёзные вещи рассказываю!

Мы встретились глазами, и я заметил, как она строго, но с теплотой смотрела на меня. Она как будто хотела донести до меня смысл этих слов.

Тем временем дорога стала двухполосной, и я смог с комфортной скоростью объехать вереницу фур.

– Вот и будущее. Ты и так приедешь во Владивосток, так зачем испытывать судьбу и рисковать понапрасну? К чему такая спешка?

На табло загорелась лампочка низкого запаса топлива. И внутренне я был рад сделать эту вынужденную остановку.

Нужно было как-то утрамбовать услышанные мысли. Внутри зрел протест и несогласие, но я дал себе паузу на обдумывание. И не зря, дальше меня ждали новые открытия.

Глава 19

Я с задумчивым видом стоял возле бензоколонки.

Мужик на соседней колонке стоял точно в такой же позе и смотрел вдаль. Интересно, у него тоже был такой нетипичный разговор?

– БУ!

Я обернулся.

– В следующий раз говори "Бу" резче и громче, а то как-то жиденько получилось. Скорее "пу", чем "БУ"!!! – я поднял руки и, как мог, изобразил свирепого медведя.

– Ну, так значительно страшнее. – Карина бросила в меня чёрную упаковку, похожую на наибольшую пачку орешков. Поймав на лету, я прочитал вслух:

– Морские водоросли... У-у-у, а было ещё что-то более невкусное?

– Да ладно тебе, это вкусно! Как распробуешь, так голову потеряешь. – моя спутница обошла машину и, открыв дверь, села на пассажирское.

Повесив пистолет на крючок, я сел за руль и, стараясь использовать только чистые мизинцы, полез за пачкой влажных салфеток.

– Тебе помочь? – сдув чёлку с глаз, спросила Карина. Её это забавляло, так как мои два мизинца совсем не хотели отлеплять защитный слой упаковки.

– Ай... Да ну её! – скривив губы, я позволил ей вытащить для меня салфетки.

Продезинфицировав руки, я по привычке протёр руль и приборную панель.

– Чистюля, а чего такой бардак в машине?

– Уронишь свою... как её... водоросль, одной влажной салфеткой не отделаешься.

– Я сама аккуратность. – Карина хихикнула и пристегнула ремень безопасности.

Выехав на дорогу, я одним глазом поглядывал, как она ест тёмные листы на вид совсем не аппетитных водорослей.

– И что, правда вкусно?

– Ну попробуй, и сам всё узнаешь.

Я открыл рот и слегка повернул голову в её сторону.

Подцепив ногтем верхний лист водоросли, она, держась за край, аккуратно положила мне эту черную фигню на губы.

Я почувствовал солоновато-маслянистый вкус и стал жевать. Сначала недоверчиво, потом интенсивнее.

– Ну как?

– Вкусным это, конечно, не назовешь... но сносно! – на самом деле вкус был действительно необычным, отдалённо напоминал тонкие чипсы.

– Потом втянешься... Только ты, это, на дорогу смотри, мне живой надо доехать!

Я приоткрыл рот, приняв новую порцию водорослей.

– А жабры у меня после это не появятся?

– Скорее, плавник. – Карина улыбнулась, и я увидел красивые ямочки на щеках. Заметив это, она смутилась.

Чтобы разрядить неловкую ситуацию, я решил вернуться к нашей прошлой теме.

– А разве так не скучно жить?

– Как "так"?

– Ну не думать о будущем. Жить всё время в настоящем. – я посмотрел в боковое зеркало и решил, что на обгон не пойду.

– Ты как раз в настоящем почти не живёшь, этому учиться надо.

- Ага, представляю, как в школе между уроками географии и математики стоит в расписании урок по настоящему.
- А что, было бы неплохо. – сказав это, она взяла паузу, словно представляя, какого бы это было. – Страданий и разочарований было бы точно меньше.
- Не уверен, что это как-то связано.
- Хочешь поспорить?
- Хм... А что, давай! – я был заинтригован и принял вызов, заранее посчитав, что уже победил.
- Тогда вот что, вспомни день или событие, где тебе было плохо, грустно, одиноко и...
- Я провалился в воспоминания. Таких эпизодов было достаточно в моей жизни, и мне только оставалось выбрать одно.
- Да у меня тут целый шведский стол из таких событий. – с ухмылкой ответил я, но на передний план пробивалось воспоминание с недавним расставанием.
- Вот и выбирай то, что ярче. Выбрал?
- Скорее, воспоминание выбрало меня... – внутри я чувствовал, как сваливаюсь в плохие мысли. Состояние ухудшилось и показалось даже, что солнце, долгое время освещавшее нам дорогу, ушло за тучи.
- А теперь тормози.
- Что? В смысле, прям тут? – от растерянности я выпучил глаза. – Мы же уже столько фур обогнали.
- Да, не спорь, останавливайся.

Я издал стон и стал искать подходящее место для съезда.

Впереди показалась перекрёстная дорога. Замедлившись, я скатился с асфальта на грунтовку.

Проехав ещё несколько метров, я остановился. Впереди стояло деревянное ограждение, которое обычно используют в качестве загона для скота.

– Выходим.

– Да нафига?!

– Ты же сам решил поспорить, так что давай, на выход. – Карина вышла из машины и стала ждать.

Повинуясь, я заглушил мотор и вышел за ней.

За ограждением дороги не было, лишь тропинка, ведущая в густой лес, который раскинулся по обе её стороны.

– Пойдём.

Взяв инициативу в свои руки, Карина обошла деревянный забор и пошла вперёд. Я, отмахиваясь от комаров, с усиливающейся тревогой от воспоминаний последовал за ней.

Пройдя метров 100, когда шум машин остался позади, она свернула с тропы в лес.

– Нижний Новгород в другой стороне. – сказал я, но она не ответила. Растирая шею от укуса, я, сутулясь, тоже сошёл с тропы.

Пройдя немного, я заметил, что Карина что-то высматривает на земле.

Под плотными рядами сосен она, наконец, что-то нашла, села на корточки и что-то

сейчас? Ай, погоди. Слышишь щелчки моих пальцев? Следи за мыслью.

Если твой ум блуждает то там, то сям, то с этим пора кончать.

Прошлого нет, забудь, выкинь из головы. Всё, что от него осталось – лишь твоя личная интерпретация событий, которые когда-то произошли.

Будущее тоже перестань прогнозировать, это как натирать хрустальный шар и всматриваться, а что же тебя ждет дальше. Зачем об этом думать? Жизнь приготовила для тебя сюрпризы, понимаешь?

Давай на пальцах объясню, *щёлк-щёлк*, ты тут?

Знаешь же, что такое спойлеры? Это когда какой-то **дила рассказывает тебе чем кончился фильм, который ты сел смотреть! Так и хочется ему подзатыльник зарядить, но ведь, если ты для себя прогнозируешь своё будущее, ты и есть тот самый **дила, который раздаёт себе спойлеры. Правда, спойлеры могут быть и неверными.

Будущее нужно не прогнозировать, а модулировать, это кардинально разные вещи.

Понимаешь? Кивни головой хоть, у нас с тобой важная тема.

Модулировать – это уже подход совершенно другого порядка. Это больше про практику, чем про гадание на хрустальном шаре.

Но чтобы научиться модулировать будущее, нужно сначала научиться жить в настоящем.

Начни с пяти минут в день.

Если ешь, то не смотри Ютьюбчик.

Если гуляешь, не витай в облаках.

Если занимаешься сексом, не представляй Марго Робби!!!

Прими свою реальность, кайфуй от гречки, которую ты случайно перосалил, наслаждайся погодой в парке, даже если тебе в кроссовок попал камешек, тащись от своей Машки, даже если она не Марго, чёрт побери её, Робби!

Не откладывай жизнь на потом, считая, что вот добыюсь этого, пятого и десятого, и тогда заживу!

Не заживёшь, мозг в обнимку с ЭГО дирижируют нашими хотелками, и наша с тобой задача выхватить у них палочку и об колени с воплем «Н-А-А-А» разломать на 2 части и, выдохнув, зажечь! Зажечь сейчас, хотя бы 5 минут.

Ладно, ещё чуть-чуть, и ты сочтёшь меня за мотивационного тренера, а мне оно надо?

На счёт "три" я начну исчезать, и ты останешься наедине со своими мыслями.

1... 2... 3... Видишь, моё тело тускнеет и пропадает. Я в последний момент успеваю открыть разделяющую тебя и героев стеклянную перегородку.

Ты возвращаешься в реальность, и до тебя доносится вопрос, от которого я тогда чуть

под землю не провалился... Глава 21

На самом деле этот вопрос я уже пытаюсь задать минут 20, мысленно прокручивая его в голове:

«Карин, ты классная. Можешь оставить свой телефон?» или «Слушай, ты просто удивительная девушка, и я себя не прощу, если не возьму твой телефон».

Но вместо этих заранее продуманных красноречивых вопросов, я, не отрываясь от дороги, сухо спрашиваю:

– Оставишь свой телефон? – ещё и голос дрогнул, взяв высокую ноту. Получилось "остАвИшь". Пропел, блин, как соловей. Вот дурак, а... После этих слов я хотел сквозь землю провалиться.

Время словно застыло, да и с ответом Карина не торопилась.

Немного помолчав, она сказала:

– Конечно, продиктуй свой номер, а я позвоню и сброшу.

Фух... Лёгкие, которые до этого сковала тревога и стеснение, наконец, расслабились. Да я и сам выдохнул в прямом смысле этого слова.

Мы въехали в город, и я довёз её до родительского дома.

Как бы я её ни уговаривал, чтобы проводить до подъезда, Карина отказывалась. Как я потом узнал, всё потому, что её отец стоял на балконе и с любопытством высматривал, что там за водила такой.

– Тогда увидимся.

– Увидимся. – нежно сказала Карина, ещё раз продемонстрировав свою обезоруживающую улыбку, и открыла дверь.

Это была старая пятиэтажка, и к таким обычно комплектом идёт группа бабулек, сидящих на лавочке. Стоило Карине выйти, как бабульки замолчали и с любопытством давай меня разглядывать. Пока эти шпионки пенсионного возраста с меня глаз не спускали, Карина обошла машину и достала свой небольшой чемодан из багажника.

Я перегнулся на пассажирское и махнул рукой. Она ответила и быстрым шагом прошла к домофону.

В салоне ещё остался тонкий запах парфюма Карины и закрытая пачка водорослей.

Попрощавшись с каждой бабулькой взглядом, я мысленно отдал им честь за доблестную службу и, съехав с поребрика, поспешил уехать.

Внутри прям распирало от того, как хотелось выговориться. Достая из бардачка Соньку и зажимая кнопку включения.

На часах было почти девять, до следующего города я без подзарядки не дотяну, но на этот раз я решил не бронировать отель, а довериться интуиции и остановится, где посчитаю нужным.

Поднеся к губам диктофон, я стал говорить с энтузиазмом:

«Карина просто с ума меня свела, гхм... Как в прямом, так и в переносном смысле. Не поездка, а лекция на колёсах получилась. И, блин, так приятно...» – я рассуждал о том, как

классно провёл время, и не упустил возможности поглядеть по сторонам. – «Нижний Новгород оказался красивейшим городом, и мне даже захотелось в нём остановиться на денёк-другой.

Я узнал любопытную вещь – у них есть свой Кремль и старинные милые улочки, как паутина переплетающие всю часть тихого центра.

Что это за совпадение такое, что именно в этот день и именно в той гостинице мы встретились? Как так звёзды сошлись?»

Поставив запись на паузу, я прищурился.

На выезде из города я нашёл небольшой отель, на котором гордо красовались четыре звезды.

Свернув с дороги, я упёрся в шлагбаум и примыкающую к нему будку охраны.

Моргнув фарами, я проводил взглядом открывающийся шлагбаум и, немного покружив на парковке, нашёл свободное место между двух минивэнов.

Заглушив мотор, я потянулся за сумкой. Моя спина, которая до этого была словно приклеена к сиденью, хрустнула, напомнив о том, что было бы неплохо иногда в дороге разминаться.

Я вылез из машины и на ватных ногах пошёл к главному входу, продолжая свой бубнёж в Соньку:

«Спасибо. Спасибо, этот чёртов мир, что ты, наконец, показал, что помимо чёрных полос у тебя есть ещё и белые.» – я собрал руки в молитвенном жесте и посмотрел на небо. – «Надеюсь, ты... э-э... создатель, видишь это, спасибо!»

Довольный собой, что хоть так, на эмоциях, выговорился, я выключил диктофон и убрал его в карман штанов.

Поднявшись на крыльцо, я потянул ручку на себя и переступил порог.

Пол был застлан бордовыми половицами, и под ярким светом лампочек повсюду виднелись прожжённые от сигарет дырки.

– Доброй ночи, вы бронировали?

Я посмотрел в сторону стойки администратора и увидел мужчину в строгом костюме и рубашке с расстёгнутым воротом.

– Нет, но надеюсь, у вас найдётся место.

– Сейчас посмотрим, но не уверен. Сегодня к нам заехала баскетбольная команда и... Так, секунду... Кажется, нашёл. – администратор ещё раз перепроверил что-то в компьютере, затем поднял на меня взгляд и сказал. – Вам повезло. Паспорт, пожалуйста.

Я протянул документы. На его рабочем столе с краю гудел небольшой вентилятор, от чего некоторые бумаги подпрыгивали и опускались, подпрыгивали и опускались.

– А у вас работают кондиционеры?

– Да, конечно. Это только в фойе произошёл сбой, и приходится выкручиваться. – администратор одарил меня своей фирменной улыбкой и продолжил снимать скан с паспорта.

На стене были подвешены часы с табличками: Москва, Лондон, Токио и Нью-Йорк. Только вот почему-то секундная стрелка Лондона слегка запаздывала. Но, видимо, никого, кроме меня, это не смущало.

– Третий этаж, 26 номер. Выезд завтра с 8 до 10 утра.

Я получил обратно паспорт и ключи от номера.

Попрощавшись, я прихватил сумку и пошёл по лестницы. Забавно... Сама лестница, как и перила, были старые, от чего казалось, что я попал в советский санаторий. А вот бежевые стены с подвешенными картинами Бруклинского моста, Эйфелевой башни и прочих популярных достопримечательностей никак не сочетались между собой.

Поднявшись на третий этаж, я нашёл табличку с указателями и свернул направо.

Сам ключ был прицеплен к большому круглому брелку с нарисованным номером комнаты, видимо, оставленным ещё с прошлой эпохи.

Вставив с замочную скважину ключ, я со скрипом отпёр дверь и попал в номер.

Нащупав рукой выключатель, я разулся и прошёл в скромного размера комнатку.

Старый холодильник, стоявший под столом, неприятно гудел, и я, сев на корточки, вытащил вилку от этого тарахтевшего монстра и, наконец, поймал тишину и умиротворение.

Да уж, на кровати тут разве что для Белоснежки и семи гномов места хватит... Я даже стал сомневаться, помещусь ли полностью. Присев на твёрдый матрас, я вспомнил, что прямо сейчас в гостинице находится куча баскетболистов, которые тоже, как и я, оценили бы эту шутку. Для них, наверное, одеяло как карманный носовой платок.

Упав спиной на мягкую подушку, я дал себе 2 минуты на отдых перед тем, как умоюсь, но уже через секунд 20 уснул, не обращая внимания ни на тусклый свет от подвешенной лампы, ни на шум из соседней комнаты.

Мне приснилось, что я пошёл в лес за земляникой, но никак не мог отыскать ягод. Интересно, почему?

Глава 22

Завтрак оказался ещё хуже, чем я ожидал. Вот тебе и 4 звезды...

Пересоленная яичница с крошками скорлупы и заветренный сыр, накрытый плёнкой.

Выковыривая из зубов остатки еды, я распахнул дверь и вышел на улицу.

Спалось ужасно... Надоедливый комар, казалось, вместо того, чтобы выпить из меня все соки, решил поиграть. «Бззз-бззз-бззз» – и так раз 5 за ночь! У меня уже на тумбочке лежал свежий номер какой-то газетёнки, свернутой в рулон. Отличное орудие убийства, но увы... Комар оказался не промах, и стоило мне вскочить с воплем «Убью **ка!», как он пропал. Я уже и тут, и там посмотрел. Не комар, а жужжащий м*дила с крылышками.

Сажусь в машину. Холодно. Окна запотели. Кладу диктофон обратно в бардачок и растираю руки.

На часах 9 утра. Я посмотрел на карту и прикинул, что, доеду до Казани и как раз там

пообедаю.

Выбирая между Sum 41 и Blink-182, я остановился на "блинках" и, выкрутив громкость, выехал с территории отеля.

Ещё свежее комариное «Бзз» вымещается из памяти, оставляя меня наедине с ударными, гитарой и знакомым куплетом песни Story Of A Lonely Guy.

Как символично, хах...

Ехать 390 км... Раньше скажи мне такую цифру, я бы в жизни не поверил, что столько проеду, чтобы сделать остановку на обед.

Оставив табличку с перечёркнутой надписью «Нижний Новгород», я поглядывая то на бардачок, то на дорогу, принимаю решение, что вытащу Соньку.

Замедлив ход, я достал моего верного спутника и зажал кнопку включения.

«Не могу... Не могу ехать в тишине. Кто-то внутри настаивает, чтобы я продолжил свой монолог. Да и как-то легче. Вот, например, сейчас говорю и как-то спокойнее себя чувствую. Ещё несколько дней назад я до последнего сомневался, стоит ли ехать, и вот, на тебе! Проехал около двух тысяч километров, даже не верится... А может так всегда?» – я сделал глоток воды. – «Может, мозг всегда старается найти кучу причин, чтобы не делать ничего нового, но когда понимает, что бой проигран, сдаётся, открывая дверь для новых впечатлений и эмоций?» – я заёрзал на сиденье, ощущая, что нащупал какую-то интересную мысль. – «Может, мозг, как предохранитель, до последнего мешает перейти к действиям? Рисует негативные сценарии, которые сбудутся, если я послушаюсь и сделаю по-своему...» – я вспомнил, как 2 дня назад в сознании мелькали пугающие картинки, цель которых приструнить меня, чтобы я не поехал. – «Сгущает краски, значит... А ведь как часто? Постоянно! Зачем ехать новой дорогой на работу? Старая понятнее, а значит безопаснее. И реакция пошла – едем по той, по которой привыкли.

Зачем смотреть мир? Что я там не видел? Остаёмся дома. Зачем заводить новое окружение? А вдруг новые друзья окажутся хуже прежних?»

Я отодвинул диктофон в сторону и посмотрел вдаль. Мне уже стало безразлично, что кто-то несётся, мигая фарами, и идёт на обгон. Вернув Соньку ко рту, я продолжил:

«Выходит, мозг словно одевает невидимый ошейник с поводком, дёргая назад в тех моментах, когда испытывает дискомфорт и неизвестность... Да, мозг заботится о безопасности, и его главная задача – выживание, а всё остальное в утиль.

Выходит какое-то трение и сопротивление, где с одной стороны мозг, а с другой дух и амбиции. Они в контрах и хотят разного, но ключ в том, чтобы принять их различие и помирить между собой.» – мне даже показалось, что в этот момент волосы встали дыбом, и под темечком стал ощущаться жар. – «Как и почему я прихожу к таким выводам? Почему раньше не думал об этом?» – и сам себе отвечаю. – «Потому что не разговаривал и не размышлял на подобные темы. Во всём есть выбор, и мой выбор был в том, чтобы не делать

выбор. Я был слишком занят собственной персоной, но, скорее, внешней оболочкой. Как я выгляжу? Как меня воспринимают окружающие? Как мне выглядеть лучше, чем я есть на самом деле? И оболочка дала трещину... как та скорлупа, что попадалась мне в яичнице. Только в отличие от того яйца, у меня внутри не было желтка, а лишь пустота и безнадёга.»

Не успел я закончить мысль, как ощутил резкую боль в области живота и, скривившись в мучениях, почувствовал, что вернулись метастазы.

В глазах потемнело, и я резко затормозил, съехав на обочину. **Глава 23**

Боль, как медленно разрывающаяся бомба, прошла от желудка к вискам.

Я схватился за живот и сжался в комок, чтобы хоть как-то заглушить болевые ощущения.

Закрыв глаза и сжав зубы, я схватился за руль и сдерживал стон.

И в тот момент, когда показалось, что начало отпускать, рвотный позыв волной прокатился от желудка до горла.

Дёргаю за ручку и вываливаюсь на улицу. Водитель мчавшейся навстречу машины, не переставая, жмёт на клаксон. Мне плевать. Чувствуя, что сейчас блевану, я инстинктивно перекрываю рот рукой и заваливаюсь на капот Мазерати.

Водитель под шум сигнала в последний момент успеваает вырулить, едва не задев меня.

Я ногой толкаю дверь, чтобы её не сорвал менее маневренный водитель, и, не в силах больше держаться, даю желчи и непереваренной яичнице выйти наружу.

Скатившись по капоту вниз, я падаю, залезая рукавом в лужу блевоты. Плевать.

В глазах пелена, и меня бросает то в жар, то в холод.

Неужели я умру? Сейчас, такой нелепой смертью, да ещё и в собственной блевотине?

Упав на землю, я второй рукой содрал часть кожи с ладони и, чтобы привстать, опёрся о передний бампер, оставив кровавый след.

Подтянувшись, я облокотился головой о хромированную часть бампера и, наконец, выдохнул... Начало отпускать.

Ни одна машина так и не остановилась. Не знаю, может всем плевать. Или они думали, что я вылез облегчиться, не дотерпев до заправки.

Даже тракторист, ехавший со скоростью 30, ну, может, 40 километров в час, мельком глянул на меня и тут же отвернулся.

Я сплюнул горьковатую слюну и вытер тыльной стороной руки остатки блевоты с лица.

– С вами всё хорошо?

Я повернул голову в сторону голоса.

Седовласый, крепкого телосложения мужчина вышел со стороны обочины.

Я мотнул головой и, как мог, показал, что со мной всё в порядке.

– Может, скорую вызвать? – мужчина выпустил из рук ведро, доверху заполненное грибами, и присел возле меня на корточки.

– Да, в порядке... просто отравился. – свободной рукой я стал оттирать с рукава липкие

комочки остатков еды.

– Давайте-ка я вам помогу. – мужчина закатал рукава спортивной олимпийки и, ухватив меня за подмышки, приподнял, как пушинку.

– Спасибо. – сказал я, пытаюсь сохранить равновесие.

Держа меня под локоть, мужчина провёл до водительского сиденья и, приоткрыв дверь, помог мне сесть.

– Вы уверены, что сможете ехать? – седовласый мужчина с тревогой поглядывал на меня.

– Да, думаю да... Вы тут как оказались?

– Я-то? – мужчина в спортивном костюме дал знак, что он обойдёт машину, уж сильно близко мы стояли к проезжей части, затем продолжил. – Я тут за грибами ходил и вышел машину поймать.

– Ну, считайте, вы её поймали. – я усмехнулся. – Куда едете?

– До Чебоксар.

– Значит нам по пути, садитесь.

Мужчина немного помолчал, поглядывая по сторонам, а потом повторил:

– Вы уверены, что сейчас сможете ехать?

– Ну вот вы мне и поможете в этом. – я достал с подлокотника пачку влажных салфеток и стал вытирать руки. – Садитесь, садитесь.

Мужчина широко раскрыл дверь и поставил пластиковое ведро на коврик пассажирского сиденья.

Сев, уместив между ног ведро и пристегнувшись, он спросил:

– Чем вы больны?

Я посмотрел на него и сразу понял, что он знает, что дело не в отравлении.

– Да ерунда, уже лечусь.

Он промолчал.

Что-то в этом мужчине было странное. У меня складывалось ощущение, что мы с ним знакомы. Может, где-то виделись до этого... Не знаю.

Совсем скоро мне предстоит узнать не только это, но и неприятную для себя правду.

Мы тронулись, и тут он заговорил...

Глава 24

– Что вас привело сюда?

– Куда? На обочину?

– А сейчас вы разве на обочине? – седовласый мужчина говорил ровно и размеренно, и каждый следующий вопрос всё больше сбивал меня с толку.

– Эм... Сейчас я еду в сторону Казани и отвечаю на странные вопросы. – попытка отшутиться прозвучала нелепо, но напряжение, всё же, это убрало. По крайней мере, моё напряжение.

– Тогда ответьте.

– Да ё-моё! На что? – я стал задумываться, а не зря ли предложил подбросить этого седовласого почемутора...

– Что вас сюда привело? – в его тоне не было упрёков, надменности. Казалось, он просто меня проверяет, но не пойму на что и зачем.

– Плохой завтрак меня сюда привёл. Может поговорим о погоде или... – я бросил взгляд на ведро с грибами. – ...о грибах, например?

– Можем и о грибах. Что вас интересует?

Собственно, о грибах мне точно не интересно было разговаривать, я в них совсем не разбираюсь, да и вряд ли отличу сыроежку от подберёзовика. Вместо этого я, до конца не обдумав вопрос, ляпнул:

– Зачем их собирать, если можно в любой момент купить?

На секунд 5 в машине воцарилась тишина. Или прошло 15, не знаю, но было жутко неловко. И в тот момент, когда я заёрзал на сиденье и потянулся к магнитоле, мужчина ответил:

– Ради процесса, мне нравится собирать грибы.

– Но зачем, вы мне всё-таки не ответили... Зачем их собирать, если на трассе через каждые 10 километров стоят бабульки, которые продают те же самые грибы за смешные деньги? – надеюсь, этот седовласый грибник почувствует какого это сидеть и ни с того ни с сего отвечать на неудобные вопросы, а следом получать новую порцию "почему". Да почему, по кочану, блин!

– Вы не поняли, мне нравится их собирать. Сам процесс поиска, а не сами грибы.

Впереди образовалась пробка, и машины встали колом в две полосы, которые, казалось, двигались еле-еле. Открыв окно и выглянув, вдалеке я увидел мигалки машин ДПС.

Я нахмурился в недоумении. Вроде мы говорим об одном и том же, но не понимаем друг друга. Словно прочитав мои мысли, мужчина продолжил:

– Я действительно могу купить любые грибы, какие только захочу, а вот сам поиск грибов я купить, увы, не смогу, это бесценно.

Я достал воду из подстаканника и, зажав бутылку между колен, стал откручивать крышку, размышляя над услышанным.

– Если вам нравится сам процесс... – поднеся к губам бутылку, я сделал жадный глоток. – Почему бы не заняться более важными вещами?

– Например?

– Например? Ну, зарабатыванием денег, укреплением дружеских связей, воспитанием детей... Да чем угодно! Разве мало вещей, которые можно считать более важными по сравнению с поиском грибов?

По встрече проехала машина, и водитель, жестикулируя, показывал, что впереди нас ожидает полная жесь. Вот это я влип, конечно...

– Важными для кого? Вас или меня?

Кажется, я потерял инициативу и попал в ловушку.

– Ну для вас?

– Для меня важно было сегодня в заданное время в заданном месте пойти на сбор

грибов.

– И нечем крыть. – сказал я полушёпотом.

– Не кройте, принимайте. Вы сейчас испытываете дискомфорт от того, что смотрите на вещи своими глазами и пытаетесь понять меня. Так не получится.

– Да уж, вот тебе и грибная тема. Лучше бы о погоде поговорили.

– А смысл? – мужчина поправил манжет спортивного костюма, и я увидел дорогие часы.

Теперь-то стало понятно, что обычный грибник не стал бы так размышлять.

Заметив, что я рассмотрел часы, седовласый мужчина сказал:

– Вас смутили мои часы, и теперь вы думаете, что я просто состоятельный человек со своими причудами?

Я промолчал.

– А что, если я скажу, что это просто подделка? И такие часы стоят копейки? Ваше мышление снова "переобуется", пытаюсь найти более безопасную трактовку моих действий?

Я угрюмо посмотрел на затор и почувствовал на себе взгляд собеседника. Тяжёлый взгляд... От чего кажется, что я медленно проваливаюсь в сиденье автомобиля.

– Часы всё-таки не из дешевых. – эти слова меня добились, и я уже точно пожалел, что решил подбросить этого мужчину.

– А теперь поразмыслите. Вы сами выбрали тему и решили поговорить о грибах. Может, лучше начнём, с чего начали? Я ещё раз повторю: что вас привело сюда?

Кажется, я стал догадываться... **Глава 25**

В этот момент в голове мелькнула странная мысль.

Затор, которому, казалось, не было ни конца ни края, тут, опять же, не случайно.

Да, пусть это звучит, как несуразица, но, держа ногу на тормозе, я как бы и сам старался замедлиться, выравнивая поток своих мыслей.

Мужчина терпеливо ждал.

Наконец, я решился и повторил ещё раз заданный вопрос:

– Что меня сюда привело? Любопытство, случай, судьба, я не знаю... Если я пытаюсь упростить всё до одного слова, как, например, "судьба", то мой ответ выходит странным, ведь я сам в судьбу не верю.

Седовласый мужчина еле заметно кивал, давая мне возможность закончить.

– Я не знаю, что конкретно меня привело или кто. Для меня не существует того самого подходящего слова, чтобы объяснить, почему я здесь оказался. Я здесь просто потому, что должен здесь находиться, вот и всё.

Я выдохнул, сам с трудом воспринимая только что выданную сумбурную речь.

Как только я выговорился, движение стало оживать и тонким ручейком двигаться в сторону ДТП. Я всё ещё не видел, что произошло, но предчувствовал нехорошее.

– Сойдёт.

Я засмеялся.

– Сойдет? И это всё?

– Да, почему нет? – мужчина расстегнул олимпийку и, засунув руку во внутренний карман, достал пачку орешков. – Хотите?

Я протянул руку. Место на ладонке, где я содрал кожу, уже успело покрыться небольшой коркой.

– Правильные ответы – это условности и договорённости между людьми. Мне было интересно послушать ваши размышления, но, раз вы сказали про судьбу... – мужчина закинул горсть орехов в рот и с набитым ртом сказал. – Судьба шлёт знаки или ...?

– Или не шлёт. – закончил я за него. Не знаю почему, но я расслабился и перестал обороняться.

– На самом деле судьба шлёт знаки постоянно, важно их просто считывать. Так сказать, находиться в режиме ожидания.

– Это как? – впереди показался гаишник. Вытянув вперёд жезл, он перекрывал часть встречной полосы, позволяя нашему потоку проезжать дальше. – Что за режим ожидания такой?

– Когда тебе кажется, что этот мир абсолютно понятен, ты ничего от него не ждёшь. – ответил мой спутник – Живёшь себе и живёшь, не ожидая ничего. Ты как бы существуешь... дрейфуешь по волнам, не зная, куда принесут тебя эти самые волны.

А если ты принимаешь своё "незнание", то можешь вступать в диалог с жизнью, и, как в любом диалоге, обычно разговаривают двое. Ты и жизнь. Задаёшь вопрос, получаешь ответ. Человек же который считает, что он всё знает, не задает вопросов. А значит, жизнь бы и рада была дать ответ, но увы... Его монолог просто заполняет эфир, превращаясь в "бла-бла" и псевдопознание мира.

Я молча пережёвывал миндаль и очень внимательно слушал, стараясь не упустить ни одну деталь.

Наконец, мы доехали до места ДТП. У серой иномарки, занявшей две полосы, был всмятку покорёженный задний бампер, а Крузак, который в неё въехал вроде отделался пару вмятинами.

Проезжая мимо я повернул голову, чтобы разглядеть, что же произошло.

Хозяин иномарки стоял возле машины и с кем-то ругался по телефону, а женщина рядом ходила из стороны в сторону со скрещенными руками и еле слышно всхлипывала.

Молодая девушка, оказавшаяся водителем Крузака, курила без остановки, вжавшись в сиденье.

Как только мы проехали место аварии, и дорога оказалась полностью свободной, я перестроился в правый ряд и спросил:

– Что тогда привело сюда вас? – задав этот вопрос, я понимал, что мы встретились в одной точке совершенно не случайно. Это было как закономерность, как если бы две жизни в плоскости миллиона вариантов развития событий сошлись в одной точке.

– СДО. Служба доставки ответов. – загадочно произнёс мужчина, протянув мне ещё раз пачку орешков.

Читатель, это я из будущего. Мне необходимо было тут появиться и спасти тебя от спойлеров. Не стоит благодарности.

Весь дальнейший разговор беспрестанно ставил на дыбы мои волосяные луковицы по всему телу!

Я ехал с открытым ртом и иногда охал и ахал от изумления. Мое состояние во время разговора было где-то между "потрясён" и "в шоке".

И когда я, наконец, довёз седовласого мужчину до Чебоксар, он протянул мне визитку жемчужного цвета, на которой было написано крупными буквами «СДО», а ниже: «Судьба шлёт знаки или на***»

И как только я попрощался со своим спутником, то тут же загуглил это странное название...

Глава 26

Что это, чёрт возьми, было?

Голова распухла, сознание было, как после инъекции стероидов. Да я и сам себе места не находил и ёрзал-ёрзал-ёрзал по кожаному сиденью.

Нет так не пойдёт. Я такими темпами дырку протру своей задницей.

Затормозив и криво припарковавшись между бетонными клумбами, глушу мотор и вылезая из машины.

Тело будто наэлектризованное. Не могу терпеть, всего трясёт. Прохожу пять шагов и, переступив оградку, начинаю приседать, глядя на серую пятиэтажку.

1..

Что со мной?

2..

Почему меня распирает?

3..

Что за грибник, мать его...

4..

Волшебник...

5...

Бабулька с третьего этажа пристально смотрела на меня.

Что за «СДО»?

6...

Как так совпало, что мы встретились?

7...

Кот запрыгнул на краешек бетонной перегородки балкона и, грациозно обходя верёвки с развешанным бельём, уселся на выступ и стал лизать лапу.

8...

Судьба... шлёт... знаки...

9..

Суставы с каждым приседанием хрустят.

10..

Бабулька в такт приседаниям кивает головой. Кот, кажется, тоже.

11..

Почему я испытывал чувство, что мы знакомы?

12..

По телу стало разливаться тепло.

13..

Дыхание стало прерывистым

14..

Что за книга – «Судьба шлёт знаки... или... на»

15.

Закончив присесть, я ещё раз взглянул на бабульку, она показала большой палец.

Купив бутылку воды в ларьке возле пятиэтажки, я на ходу жадно делаю глоток и иду к машине. Пересохшие губы увлажнились. Утолив жажду, я смахиваю рукавом капли с подбородка и падаю за руль.

Если бы тело могло говорить, скорее всего, оно сказало бы мне спасибо.

Выставив маршрут до Казани, я достал Соньку и, опустив козырёк, спрятал глаза от солнца.

Зажав кнопку и услышав приветственный писк, я тыкнул кнопку записи.

«Привет, дневник. Если сейчас не выскажусь, то сойду с ума.» – я пристегнулся, выехал на дорогу, доверившись навигатору, и продолжил. – «В один момент мне казалось, что так не бывает или даже... Что мужик с приветом. Тю-тю, больной на голову. Но чем дольше мы с ним общались, тем отчётливее я понимал, что с головой у него как раз всё в порядке.

Это я, скорее, болен, и моя болезнь невежества проходила незаметно, бессимптомно.» – встав на светофоре, я пропустил группку детей, державших друг друга за руку и одетых в оранжевые жилеты. Впереди них шла женщина, держа в руках табличку с надписью «СТОП». – «И вот, я обнаружил, что болен. Где брать таблетки от невежества? В аптеке? А может, уже поздно, и нужна экстренная операция?» – загорелся зелёный. – «Если так, то шоковую терапию я уже получил.»

Когда серые многоэтажки были позади, навигатор повёл меня в объезд, предупредив, что впереди ремонт дороги.

«Я благодарен и рад, что встретил этого человека...» – тут я запнулся. – «Или он меня встретил, не важно. Как-то так случилось, и мы встретились...»

Нажав кнопку паузы, я вспомнил, как однажды в детстве мама везла меня в соседний

город, и на трассе, где поблизости не было кафе и заправок, мне захотелось писать.

После череды уговоров и «Ну мааааа» мама остановилась, и я, сжав мочевой пузырь, побежал вниз, подальше от машины. Мне было лет 7, и я уже стеснялся мамы, вот и убежал на метров 20. Пройдя высоченные кусты репейника, я встал к берёзе и стал писать.

В тот момент, когда почувствовал облегчение и стал заправлять майку в шорты, рядом с кустом репейника я увидел смятую денежную купюру, покрытую грязью.

Как сейчас помню, восторг был неопиcуемый. Схватив мятую бумажку и на ходу сложив в карман, я поспешил к машине.

Тогда я не сказал матери о своей находке, да и только потом узнал, что это 50 рублей. По тем годам, стаканчик сливочного мороженого стоил 1 рубль, а значит, я был богат.

Вернувшись из воспоминаний, я еще раз нажал за кнопку записи:

«Тогда, в детстве, взрослые не поверили, что я нашёл 50 рублей, и подумали, что я их вытащил у бабушки... Какова вероятность, что на трассе длиной в 260 километров я остановлюсь писать возле определённого куста репейника и найду деньги? А сейчас я нашёл гораздо более ценную вещь.»

Довольный собой, я выключил диктофон и оставил позади табличку «Казань».

Интересно, что ещё для меня приготовила жизнь? **Глава 27**

– Ну как вам? – крупного телосложения женщина нависла над мой столиком, перебирая в руках край фартука.

– Укусно! – говорю я, держа поднятый вверх палец. – Укусно. – пересолили слегка картошку с грибами, но я решил оставить это без внимания.

Женщина удовлетворённо улыбнулась и со словами «То-то же!» пошла обратно на кухню.

Я обедал в тихом семейном ресторане в стиле охотничьего домика.

На стенах висели чучела животных, а посреди зала стоял камин, приятно потрескивая поленьями.

За барной стойкой стояла миловидная девушка и протирала один стакан за другим, не спуская с меня глаз.

Все бы ничего, но над её головой крест-накрест были подвешены охотничьи ружья, от чего взгляд девушки казался более устрашающим.

Я уткнулся в картошку. Боже, она скоро меня взглядом проткнёт.

Отломав мякушку хлеба, я прошёлся по краям чугунной сковородки, собирая подгорелый лук и грибы.

Ай, блин, теперь все руки в масле. Цепляю край белой салфетки и мельком смотрю на барменшу, а она исчезла.

Я в растерянности давай её искать.

– Пить будете?

От неожиданности я дёрнулся, чуть не упав со стула.

– А...? Нет, я за рулём.

– Понятно. – девушка бармен, кажется, была ниндзя. Иначе как она так незаметно подкралась, застав меня врасплох?

Пока головой вертел, пальцы до конца не протёр. Оттирая от указательного пальца жирные следы, поднимаю глаза. Она опять меня словно рентгеном просвечивает.

Прошу счёт и, не в силах сдерживать любопытство, подхожу к ней.

– Вы что-то хотели?

– Уже нет, вы же отказались пить. – у девушки был низкий голос. Обычно в таких случаях думаешь, что голос не сочетается с внешностью. Она на вид была такой хрупкой, а голос как у гром-бабы! Позвони она мне по телефону, я бы подумал, что она возвратом долгов занимается.

Мне принесли счёт.

– Почему вы на меня так пристально смотрели? – прикладываю карту. Женщина, которая спрашивала, всё ли мне нравится, не перебивая, слушала и, казалось, намеренно затягивала. Выдав мне чек, она подмигнула. Ладно-ладно, на чай оставляю, такие подмигивания я коллекционирую.

– Я вас изучала и хотела попросить вас об одолжении.

– Изучала? На что?

– Хотела понять, маньяк вы или нет.

Я усмехнулся.

– Настоящий маньяк никогда не признается, что он маньяк, так что я, следуя этой логике, маньяк.

Она криво улыбнулась.

– Вы можете меня выручить?

– Кого нужно убить? – я облокотился о барную стойку, решив ей подыграть.

Она стала говорить тише, от чего её голос стал гудеть:

– Мой парень не успевает. Его так же, как и меня, задержали на работе, и этого охламона... – она бросила взгляд вниз. – Некому везти, а у нашей бабушки завтра день рождения, и я обещала...

Я заглядываю под барную стойку и вижу паренька лет 8, который, сгорбившись, играет во что-то на телефоне.

– Привет, я Женя. – подал голос парнишка, не отрываясь от игры.

– Я Миша и... я вроде не таксист.

– Знаю, знаю... Но я увидела ваши номера, вы издалека. Архангельск или Мурманск, верно? – девушка занервничала, чувствуя, что я не горю желанием помочь.

– Мурманск. – выковыривая языком остатки картошки, я поглядывал то на неё, то на её братца.

– А куда едете? – барменша не заметила, как во время разговора натирала только один стакан.

– Во Владивосток.

– Тогда вам точно по пути. Пожалуйста, подбросьте моего братишку. Он молчун и хлопот не составит.

– Ага. – подтвердил пацан, уничтожая инопланетян пальцами по экрану.

– А что автобусы, поезда, такси в крайнем случае? – я отнекивался, как мог.

– Следующие рейсы только с утра, а такси... Это четверть моей зарплаты, а мой братишка должен быть с утра у бабушки, это очень важно. – девушка вздохнула, опустив плечи и, поджав губы, отвернулась.

Выждав секунд 10 под звуки выстрелов инопланетных плазменных пушек и взрывов, я решился.

– Ладно, отвезу я пацана.

– Я Женя, а не пацан! – запротестовал парнишка тонким голоском.

– Женю... Но с вас тогда плату возьму. – барменша не успела открыть рот, как я продолжил. – Вы же пить предлагали? Вот и налейте мне квасу. Кстати, в какой город подбросить Женю?

– В Уфу. – ответил вместо сестры парнишка и спрятал телефон в карман. – Я готов.

Мы обменялись телефонами с сестрой и со словами «В случае чего – звоните» вышли из ресторана.

Я чувствовал волнение и тревожность, и не просто так. Что-то подсказывало, что и этот путник появился в моей жизни не случайно.

Глава 28

– Давай договоримся. – деловито начал Женя. – Я не спрашиваю тебя о том, как жить, ты не спрашиваешь меня про мои оценки... Идёт? – Женя и я синхронно щёлкнули, пристегнув ремни безопасности.

– Идёт.

У Жени была одна маленькая сумка с принтом Человека-паука, и, когда я складывал её в багажник, он мне раз 5 сказал, чтобы я был осторожным и аккуратно положил сумку.

Вбивая в навигатор путь к Уфе, я спрашиваю:

– Что, Человека-паука любишь?

– Ненавижу. – ответил Женя насупившись.

Выезжая на дорогу, я ждал продолжения, но пацану, видимо, казалось, что и так всё ясно. Но мне, увы, не было ясно.

– Тогда зачем тебе такая сумка?

– С Бэтменом закончились, и мне этого дурацкого паучка родаки купили. Что фильм фигня, что герой фигня, Бэтмен круче!

– Да ну ты брось. – я вспомнил, как в детстве садился перед телеком и, как заколдованный, смотрел одну серию за другой. – Питер Паркер хотя бы суперсилой обладает в отличие от твоего Бэтмена.

– Вот именно, у него сила есть, и что? Сказал же – фигня. Я, вот, вырасту, не Человеком-пауком не стану, а вот Бэтменом смогу. Радиоактивный паук его укусил, в Уфе таких не водится.

Какая же Казань оказалась красивая. Исторические дома аккуратно отреставрированы, а

дороги... Дороги просто сказка – катишься, как сыр по маслу.

– А ты Бэтменом что ли хочешь стать?

– Кто ж не хочет? Ты видел какая у него тачка? Бэтмобиль – это тебе не...

– Мазерати. – закончил я за него.

– Мазе... Первый раз слышу. А вот Бэтмобиль, он бронирован! Он супербыстрый! Он манёвренный! И там куча кнопок всяких, а у тебя что?

Мы встали на светофоре. По правую сторону на холме возвышался Казанский Кремль.

– А у меня... – я взглянул на приборную панель. – Тоже кнопки есть. Не такие, конечно

...

– Вот и я говорю, Бэтмобиль – вот это супер тачка! А какой у Бэтмена костюм. – Женя достал телефон из кармана и показал на заставке Бэтмена. – С таким можно врагов крошить, как капусту! А твой Человек-паук что? Паутину пускает? Отстой полный!

В последний момент перестроившись в правый ряд, я чуть было не пропустил поворот на выезд из города.

– А как ты хочешь стать Бэтменом?

– Это уже не твоё дело. Как-то да и стану.

– Ну у тебя план хотя бы есть? – я решил подыграть, всем видом показывая свою заинтересованность.

– Конечно есть, но тебе не скажу.

– Да почему? – возмутился я.

– А вдруг ты сделаешь, как я скажу, и опередишь меня?

– Хм... ты прав! Но ты не учёл одну вещь!

– Какую? – Женя повернулся в мою сторону и сделал глаза, как у кота из «Шрека». – Какую?

Я взял паузу, обгоняя джип с прицепом.

– Забыл? Мне больше нравится Человек-паук!

– Я слышал, ты моей сестре сказал, что ты из Мурманска, я там не был... Там разве есть радиоактивные пауки?

– Не-а, таких не встречал.

– А почему он тебе нравится, и ты при этом не сможешь им стать? Что за фигня! – Женя развёл руками, словно это он, а не я разговариваю с ребенком, который не понимает столь очевидных вещей.

Я задумался, пытаюсь уловить ход его мыслей.

– Постой, ты считаешь, если тебе что-то нравится, то им обязательно стоит стать?

– Дядя Миша, я сказал, что мне нравится БЭТМЕН! Не кто-то там, а БЭТМЕН! Н Супермен, ни Дедпул, ни Крош из Смешариков, а именно БЭТМЕН! И я им стану!

– Ну погоди, не всё же, что нам нравится, должно, эм... – я подбирал слова. – Мы же не можем стать, кем мы хотим.

– Это ты не можешь, дядя Миша, а я могу.

Я замолчал, но не потому, что нечего было сказать. Это было просто бессмысленно.

Его вера была такой сильной, что все мои попытки добавить реализма в его замысел

моментально рассыпались, встретившись с сопротивлением.

Какое-то время мы ехали молча. Я боялся включить музыку, чтобы не спугнуть своё озарение.

Я смотрел на дорогу и мысленно цеплялся и прокручивал в голове его слова. «Это ты не можешь, дядя Миша, а я могу... А я могу» – разносилось эхом в моём сознании.

А ведь когда-то и я был таким же: умел мечтать, знал, что я могу всё, что захочу. А потом я повзрослел и перестал мечтать.

Мне казалось, что мечтать – это не по-взрослому, что это пустая трата времени.

Что ж хорошего в том, что я повзрослел и сам себе запретил мечтать?

В этот момент я почувствовал странную вещь. Наверное, что-то подобное чувствуют люди, которые впервые пришли в спортзал.

Занимаясь на тренажёре, они неожиданно открывают для себя, так называемые, "спящие мышцы", которых в повседневной жизни просто не замечали.

Так и я почувствовал глубоко внутри своего маленького спящего ребёнка.

– Кем я хочу стать? – спросил мой внутренний ребёнок

– Не знаю, но скоро выясню – ответил я. **Глава 29**

Тс-с-с... Видишь, Женька уснул? Давай, читатель, перебирайся на заднее сиденье, а я из будущего присоединюсь к тебе.

Парнишка классный оказался. Про уроки, как я ему обещал, молчок, мы говорить не стали, но про задиру из его класса мы успели посоветоваться.

Дал ему пару советов, как за себя постоять. В конце концов, молодой Бэтмен должен знать, как в жбан прописывать. Кто, если не я, обучит его первым?

Мы с тобой вот какую тему посмакуем – МЕЧТА.

Не знаю, как у тебя, но у меня долгое время слово "мечта" ассоциировалось с детством, розовыми понями и облаками... Облаками? Да, облаками.

Помню, сижу, значит, я на уроке природоведения, и мне учительница говорит: «Миша, хватит в облаках летать!» или «Миша, хватит ворон считать!»

Ворон я не считал, а в облаках летал... Тогда, в детстве, и мечты были детские – стать красным рейнджером или черепашкой ниндзя. Но скоро я понял, что, как бы крут не был Леонардо, черепашкой я не стану.

Все мечты в детстве проходили отбор со стороны родителей. Этому быть, этому не быть.

И в семье с маленьким достатком решение «этому не быть» слышалось чаще.

Иногда я расстраивался и бесился. Почему, вот, Ваньке однокласснику купили компьютер, а мне нет? Почему Игорю купили такой крутой новый баскетбольный мяч, а у

меня не было и старого?

Часто мне мама говорила на это – «Потому что гладиолус».

Что, блин, за гладиолус? И почему он решил, что мне не достанется баскетбольный мяч?

Когда я подрос, навык мечтать не вернулся... Навык, который так необходим каждому из нас в любом возрасте.

Прагматично мечта выглядит как цель. Цель – звучит, как сморщенная курага на солнце.

Цель или мечта-а-а. Какие разные слова, правда?

Ты не подумай, я не обесцениваю цели, это просто слово другого порядка, к которому мы вернёмся, но чуть позже.

Кстати, ты погляди, наш молодой Бэтмен уже пятно целое от слюны оставил, пока спал.

Он ужас, летящий на крыльях ночи! Он слюнявое пятнышко на сиденье моей любимой машины!

Так, вернёмся...

Мечта. Мечтать можно, о чём хочешь.

У вселенной на тебя большие планы, и ты пришёл в этот мир, чтобы без ограничений подходить к шведскому столу и брать, что хочешь, а не подьедать валяющиеся крошки, понимаешь?

Если ты уже только в мыслях ограничиваешь свои мечты, типа: «Ну и Машка сойдёт» или «Да и один раз в год в Геленджик – уже хорошо», то это подьедание крошек с пола.

Зачем, зачем тебе эти крошки?

Вселенная говорит тебе – «НА! ЭТОТ СТОЛ ДЛЯ ТЕБЯ!»

А ты ей в ответ – «Спасибо, конечно, но мне вот этих крошек, что упали, вполне достаточно.»

И вселенная понимает тебя буквально и переубеждать не будет – «Ну достаточно, так достаточно. Кушай.»

И ты кушаешь, а вкус у такой еды пресный и гадкий, прямо скажем.

Да, но как же быть реалистом?

Будь! Кто сказал, что в твоей реальности не должно быть всей той вкусноты, что лежит на шведском столе?

Я же не сказал тебе: «Вот шведский стол, а теперь давай-ка силой мысли наколдуй себе стряпню». Стол уже есть, и яства на нём тоже есть и ждут тебя.

Наличие мечты – это мостик от тебя, буки-реалиста, к твоему внутреннему ребёнку!

Так нафига ты этот мост сжёг, когда вырос?

Раньше, вот, ты бегал по полу, раскидывая подушки на ковёр, представляя, что вокруг лава! Или забирался в шалаш на дереве и представлял себя капитаном или героем, в конце

КОНЦОВ.

Герой в тебе остался, как и мост, который когда-то соединял тебя с самим собой.

И не забивай себе сейчас голову мыслями типа:

«Да я как-то уже мечтал не получилось»

или

«Да что там мечтать? Мне работать надо, на эту ерунду времени нет»

или же

«Чтобы мечты сбывались, нужна технология».

Вот мысль выше про технологию, кстати, здравая, мечтать действительно нужно правильно, зная, как работает вселенная. И астрономом для этого быть не обязательно. Ты, конечно, мо-о-ожешь, но не обязательно.

Давай оставим разговоры про достижение целей по методу SMART другим авторам, которые хотят с тебя в конечном счёте содрать пару шекелей, отправив тебя на свой тренинг?

Мечтай и не осуждай себя за это.

И помни: даже если мечта не приведёт тебя конкретно к реализации того, что ты хочешь, сам путь... уже будет реализацией, и ты окажешь в другой точке своей личной реализации.

Ты уже будешь другим, через мечту.

Уловил? В предложении выше есть ключ. Смакуй его, пока не поймёшь.

А если не станешь мечтать, я найду тебя. И если ещё узнаю, что ты забыл оставить отзыв на эту книгу, то дам тебе подзатыльник!

Мечтай, мечтай, мечтай, потому что гладиолус!

Глава 30

Солнце быстро зашло за горизонт, и я толком не успел рассмотреть Уфу.

Да и, честно говоря, не особо хотелось, устал как собака... Минут 5 назад я переговорил с сестрой Женьки и доложил, что мы в порядке.

Я и молодой Бэтмен едем до его бабушки и по сторонам смотрим.

Навигатор дал знать, что на следующем перекрёстке нам нужно повернуть направо и съехать во двор.

Возле подъезда первого этажа пятиэтажного дома стояла женщина в халате.

Заприметив нас, она пошла навстречу, закрывая лицо от света фар.

Я глушу мотор, и мы с Женькой синхронно расстёгиваем ремни безопасности и

выходим на улицу.

– Баба! – воскликнул пацан и побежал в объятия бабушки.

– Здравствуйте. – говорю я, обходя машину и доставая сумку с Человеком-пауком. –

Внука доставил в целости и сохранности.

– Вижу, спасибо вам. – седовласая женщина с бигудями на голове тепло улыбнулась и стала сюсюкать щёчки внука.

– Ну ба-а-а. – Женька одной рукой принял от меня сумку и попытался выбраться из бабушкиного захвата.

– До свидания вам. – я махнул рукой и направился обратно к машине.

– Подождите. – останавливаюсь, повернувшись на голос женщины. – Внучка сказала, вы во Владивосток едете?

– Да.

– Так вы, наверно, устали столько ехать. Вы где-то уже остановились?

– Вообще-то нет... – ответил я, предчувствуя, к чему идёт разговор.

– Так останьтесь у нас.

– Чур, только не в моей комнате! – встрял Женька, насупившись.

– Да вообще-то мне неловко...

– Места хватит, не переживайте, квартира большая, постелю вам в зале.

– Да неудобно как-то... – я стал незаметно отступать.

– Не спорьте. Вы нам добро сделали, я вам добром и отплачу. – женщина сменила тон, подчеркивая, что уже всё решено. – Меня Ирина Степановна зовут.

– А я Миша. – ответил я, выдохнув.

– Рада знакомству, бери вещи и пойдём в дом.

Мы переглянулись с Женей, и я сразу понял, что спорить нет смысла.

Пока я брал сумку, Ирина Степановна снова заключила в объятия внука и стала щекотать его рёбра. Под детский хохот я закрыл дверь и вернулся к крыльцу.

– А теперь за мной. – скомандовала седовласая женщина и, на ходу затянув бархатный пояс халата, открыла дверь подъезда.

Уже с первого этажа до нас доносился эхом собачий лай.

– Это Эрна. Она добрая, так что не бойся. – сказала Ирина Степановна, поднимаясь по лестнице.

На втором этаже лай стоял на всей лестничной клетке.

Как только бабушка Женьки вставила ключ в замочную скважину, лай прекратился, и после двух оборотов в приоткрытую дверь показалась морда овчарки.

Высунув язык, Эрна кинулась лизать лицо молодого Бэтмена.

– Уйди, отстань – только и успевал отбиваться Женя. Эрна прыгала, вставала на задние лапы и лизала лицо, не обращая внимания на упрёки внука.

– Ну всё-всё... давай домой. – взяв собаку за ошейник, Ирина Степановна затянула в квартиру сначала Эрну, а потом и внука.

Я стоял в нерешительности.

– Да она не кусается, заходи. – пригласил меня Женька, одной рукой стирая с лица слюну Эрны, а второй стягивая кроссовки.

Захожу. Овчарка была внушительного размера, и, как только я переступил порог, она

поглядела на меня, зашевелив ноздрями. Я замер.

Эрна подошла ближе, громко сопя носом, обнюхала мою правую ногу, затем левую, а после, подняв морду, она посмотрела мне в глаза и на хозяйку.

– Ну вот и познакомились. – бабушка Жени положила руку на голову Эрны, а та покорно села на задние лапы, высунув язык.

Разувшись и повесив куртки на крючок, мы прошли в гостиную, где уже был постелен диван. Да-а, с местом моей ночёвки тут за меня уже давно всё решили.

– Располагайся. – сказала Ирина Степановна, указав пальцем в сторону стула возле серванта с хрустальной посудой.

Я махнул головой, и Женя с бабушкой пошли в другую комнату.

Пока я раздевался, ко мне пришла Эрна, цокая когтями о деревянный пол.

Подойдя к своему месту, где аккуратно в два слоя был постелен коврик, она потопталась на месте и, немного повертевшись, легла в клубочек, поджав хвост.

В дверь постучали.

– Входите.

Ирина Степановна приоткрыла дверь и сказала в небольшую щёлку:

– Ванная комната справа по коридору. Завтра утром разбужу, как завтрак приготовлю, доброй ночи.

– Доброй ночи. – ответил я и зевнул.

Умывшись и вернувшись на застеленный диван, я щёлкнул выключателем и под сопение Эрны провалился в сон.

Всю ночь мне снилось, как я охочусь за Человеком-пауком, и когда, наконец, сдёргиваю с него маску, вижу своё лицо и просыпаюсь. **Глава 31**

– Да, милая... Да! – шепчу я, вытянув губки уточкой.

– Миш, это ты с кем разговариваешь?

– А?!... – вскрикнул я через хлюпанье слюны и томное дыхание и приподнялся, опираясь на локти.

– Говорю, с кем ты разговариваешь?

Открыв глаза, я посмотрел на Ирину Степановну. Она стояла возле приоткрытой двери, еле сдерживая смех.

Шершавая лапа приземлилась на мое плечо, и Эрна, затаившаяся внизу, вытянула шею и снова стала лизать мое лицо.

– Фу... Фу... Уйди! – отталкивая мокрый нос и смахивая слюну, я стал соображать, с кем это у меня на самом деле был страстный сон.

– Ну, не буду вам мешать. – бабушка Жени закрыла дверь, и уже за ней послышалось. – Приходи на кухню завтракать, как умоешься.

Всё лицо было мокрым и липким, словно я нанёс на лицо огуречную маску и забыл её

СМЫТЬ.

Эрна непонимающе смотрела на меня.

– Ну и какого хрена?

Собакен сел на задние лапки и завил хвостом, шаркая им о половицы.

Я свесил ноги с дивана и говорю:

– Между нами ничего не было.

Эрна высунула язык.

– Фу... – я поёжился и под пристальный взгляд моей слюнявой пассии пошёл в ванную.

Смыв с себя слой слюны, я вылез из душа, наспех поправил волосы и вернулся в комнату.

А кстати, сколько времени?

Достав телефон из кармана, смотрю. Уже пол десятого утра! Теперь стало понятно, почему голова словно войлоком обита.

Я только проснулся, а уже опаздываю, чёрт-чёрт-чёрт.

Наспех натягивая на себя одежду, смотрю на Эрну.

Она легла на пузо, положила одну лапу на мордочку и стала сопеть.

– Ну спасибо, теперь я не стесняюсь.

Захватив сумку, я вышел в коридор и на цыпочках направился к выходу.

– Это куда это ты собрался? – Ирина Степановна вышла из кухни и, стоя в фартуке, нахмурено смотрела на меня.

– Да я уже опаздываю, времени столько!

– Успеешь-успеешь. Я два часа назад пыталась тебя разбудить, ты спал как убитый, вот я и дала тебе выспаться. А потом... – Эрна подбежала к хозяйке и села рядом. – Мне помогли. – Эрна подняла лапку, словно приглашая пройти на кухню. – Без завтрака я тебя не отпущу.

– Но я правда опазды...

– Не отпущу!

– Ла-а-адно... – Оставив сумку, я проследовал на кухню.

Женя уже сидел за столом и уплетал блины.

– Привет, Бэтмен!

– Привет, Человек-паук! – улыбнулся Женька, измазанный вареньем вокруг рта.

– Ну садись. – баба Ира показала моё место, где уже стояла тарелка с блинами, от которых поднимался пар.

Обойдя стол, я уселся рядом с Женькой.

– Рекомендую сливовое варенье. – сказал жующий молодой Бэтмен, указывая на блюдец.

– Слушаюсь. – я макнул свёрнутый блин в блюдец и укусил хрустящую корочку. – Ого, я вкуснее не ел!

– То-то же. А ты чуть было не упустил возможность попробовать самые вкусные блинчики.

Ирина Степановна стояла у плиты и переключивала только что приготовленный блин на

тарелку с горкой из таких же идеально ровных блинов.

Жадно поглощая завтрак, я то и дело запивал горячим чаем и поглядывал на часы, висевшие над холодильником.

– Ой... С днём рождения! – я совсем забыл, что у бабушки Жени сегодня праздник. – Крепкого здоровья вам.

– Спасибо. – Ирина Степановна одобрительно махнула головой и стала снимать кухонный фартук.

Вдоволь наевшись, я встал из-за стола и ополоснул руки.

– Спасибо вам ещё раз, что накормили и приютили.

– Не за что. Будешь в наших краях, приезжай. – Эрна одобрительно гавкнула, словно поддерживала сказанное.

Я пошел в коридор обуваться, и пока натягивал кроссовки вышел Женя.

– Птю-птю. – Пацан делал вид, что пускает паутину.

– Ты же Бэтмен!

– Знаю. Это я тебе напоминаю, что под маской может быть кто угодно. – немного помолчав, он добавил. – И ты можешь там быть.

Я кивнул.

– Пока, Бэтмен.

– Пока, Человек-паук. – Женька отбил мне пять и пошёл к бабушке, стоявшей в коридоре.

– Будь осторожен и береги себя.

– Спасибо. До свидания!

Я ещё раз помахал рукой и переступил порог, не подозревая, что осторожность мне в ближайший час сильно бы пригодилась.

Ох, зря... Ох, зря я не прислушался к своей интуиции...

Глава 32

Сверившись с навигатором, я выстроил маршрут до Челябинска и, потихоньку объезжая клумбы и высокие поребрики, выехал из двора Женьки. Хороший паренёк. И странно, что за такой короткий срок я успел в какой-то степени привязаться к нему.

Дотянувшись до бардачка, достаю диктофон и зажимаю кнопку включения. Сонька приветливо пикнула.

«Так... Эм... С чего бы начать...» – как только я поднёс микрофон ко рту, я потерял нить мысли и растерялся. – «Этот пацан, Женька... С одной стороны, в нём ничего особенно, таких мальчуганов полно, но что-то мне в нём понравилось.» – немного помолчав, чтобы нащупать мысль, я продолжил, попутно объезжая криво припаркованную Жигули. – «Пацан отклик в душе вызвал, потому что я в нём увидел мелкую копию себя... Смелую и решительную. Забавно, что эти качества с возрастом, уходят на задний план, словно замещаются более "взрослыми" качествами. Мудростью, что ли?» – тут я сам засмеялся от того, что к себе применил такое слово. – «Нет, мудрым меня точно не назвать, но замещение

качеств тут всё же есть.»

Встав на светофоре, я посмотрел по сторонам. Серые девятиэтажки были как визитная карточка посредственности. Я вспомнил, как раньше мне говорили старшие: «Не выделяйся». Кажется, такие дома строили с таким же подходом – «не выделяйся».

«Хочу выделяться, хочу быть ярким и не бояться того, что от своей странности другие начнут крутить пальцем у виска... и...» – кажется, я начал понимать. Сзади сигналили, я почти плёлся со скоростью 40 километров в час, чтобы не сбиться с мысли. – «Если бы тут, в этом унылом районе, построили один единственный дом, который был бы совершенно другим, он наверняка у всех местных жителей стал бы бельмом на глазу. Раздражал и вызывал эмоции... как это? Мы, значит, должны не высовываться, а тут кто-то себе позволяет проявляться! Нельзя так, на вилы его!»

Сигнал сзади стал настойчивее и протяжнее.

– Да какого хрена?! – кидаю диктофон на пассажирское сиденье и смотрю в зеркало заднего вида.

Чёрная Субару моргает фарами и едет почти вплотную. Прижимаюсь к правой стороне, давая проехать лихачу. Резко вырвав, водила сзади поравнялся со мной, выехав на встречу, и стал орать на меня в открытое окно, хлопая ладошкой по двери.

Приоткрываю окно, чтобы понять, чего этот козлина хочет.

– Ты **лан, не по полю едешь!

– Езжай я не мешаю.

– **ли ты плетёшься, спрашиваю?!

– Ты чо пристал? Я дорогу освободил, езжай! – повысив тон, я смотрю на него. Лысая морда мужика с бегающими глазками была уже пунцовая от злости. Закрываю окно.

– Я с тобой не закончил, **ор!

Взвизгнув шинами, он вырвался вперёд и перегородил мне дорогу, остановившись поперёк.

Резко выпрыгнув из машины, мужик в спортивном костюме направился ко мне.

Ладошки вспотели, а тело, получив дозу адреналина предчувствуя неладное, затрясло.

– Выходи, побазарим. – он дёрнул за ручку, но дверь не поддалась. – А ну открывай! Или стекло проломлю! – грозно напирал мужик.

Опустив стекло, отвечаю:

– Мужик, ты успокойся. Ты если торопишься, езжай, я же не мешаю.

– Ты чо, *ля, меня учить будешь?! Выходи, ****й, побазарим!

Сзади стали сигналить, но это, скорее, подзадоривало этого быка, чем останавливало. Прохожие достали телефоны и стали снимать.

Открываю дверь.

– Ну чо, мне проезжать или как? – закричал он и толкнул меня в плечо с такой силой, что я еле устоял на ногах.

– Слушай, мне проблемы не нужны. – выставив вперёд ладошки, делаю последнюю

попытку утихомирить быка.

– Поздно. – подпрыгнув ко мне, он резким ударом справа попал мне в челюсть, отбросив на капот машины.

Перед глазами полетели искры. И не успел я прийти в себя, как он хватает меня за футболку и поднимает, как пушинку.

Левой рукой, пытаясь вырваться из захвата, я что есть сил локтем целюсь ему в висок, но попадаю в скулу.

Его голова слегка запрокидывается, и последнее, что я вижу – как с озверевшим взглядом он лбом прошибает мне между глаз. И я отключился. **Глава 33**

– Скорую вызвали? Ты, с телефоном, я к тебе обращаюсь! Всё, уже наснимал на целый фильм, вырубай камеру и в скорую звони.

– Я уже вызвал.

Голоса людей доносились до меня эхом, и, еле разлепив один глаз от запёкшейся крови, я пытаюсь прийти в себя. Всё кружится, словно я на карусели. И тошнит...

– Тихо-тихо, голову не поднимай.

Соцтурившись, я смотрю, как рыжеволосая девушка, склонившись надо мной, смывает ватным диском кровь с правого глаза.

– Ауч! – рану защипало, и я инстинктивно стал уворачиваться от ватки.

– Так, ну-ка не вертись. – девушка, закусив губу, наклонилась ниже и, приложив ватный диск, второй рукой залезла в свою сумку.

– Там что-то серьёзное? – с хрипотцой спросил я.

– Голова на месте, уже хорошо. – вытащив пастырь, она зубами откусила край плёнки и, выплюнув клочок пластика, залепила рану мне на переносице.

– И давно я в отключке?

– Минут 10, может 15... – девушка с тревогой смотрела на меня. – Вам в больницу надо.

– Не надо мне больниц, я уколов боюсь!

Убрав прядь волнистых волос за ухо, девушка улыбнулась, помогая мне привстать. Я с кряхтением опёрся руками об асфальт и сел.

– Вот блин, майку любимую порвал. – заметил я. Видимо, когда этот **дила меня за грудки брал, порвал всё-таки.

– Ты лучше не о майке беспокойся, а о здоровье... – немного помолчав, девушка продолжила. – Я осмотрела, вроде перелома нет, но я бы лучше снимок сделала, вдруг там микротрещина.

– А вы что, доктор? – отряхнув руки, я опёрся о бампер машины и привстал. Голова ещё кружилась, но не так сильно, как раньше.

– Медсестра.

– А я Миша, очень приятно. – протягиваю руку.

К нам подбегает молодой парень примерно моего возраста и, быстро тараторя, спрашивает.

– Ты жив? Кости целы? Я, как смог, знаки поставил. – парень показал на аварийный знак возле моей Мазерати, от чего поток машин тонкой вереницей стал нас объезжать чуть

подальше.

– Спасибо вам... Правда, спасибо. – устало сказал я, усевшись на бампер.

– Да какие проблемы, главное, что вы пришли в себя.

Девушка достала телефон и отошла от ответить на звонок.

– А где, это...

– Мужик тот? Он, как увидел, что ты сознание потерял, сразу в машину прыгнул и по газам.

Я сплюнул густоватую слюну на асфальт, во рту стоял неприятный вкус железа.

– Воды можешь, пожалуйста, дать?

– Да, а где?

Я киваю головой в сторону пассажирского. Парень, достав воду, протянул её мне.

Жадно деля глотки воды, я начал приходить в себя.

– Ладно, я поеду уже... Мой начальник меня убьёт за опоздание.

Поднимаю бутылку в его честь и благодарю. Ко мне возвращается девушка, на ходу складывая телефон в сумку.

– У медсестры есть имя?

– Инна.

Я снова протянул руку. У Инны были изящные тонкие пальцы и холодное рукопожатие.

– Пойдёмте. Зная наш город, скорая, видимо, только завтра подъедет. Я вам покажу как раз ближайший травмпункт.

Привстав, я почувствовал, как заныло левое плечо. Видимо, упал на него. Поправив волосы, я сел за руль.

Парень уже убрал аварийный знак и, махнув рукой, помчался на работу.

– Поехали, я покажу.

– Не поеду я в больницу. – раскрыв козырёк, я посмотрел в зеркало. Вот это вlepил он мне так вlepил своим лобешником.

– Это не шутки, Миша, надо следить за раной.

– Вот вы и последите. В этом городе я доверяю только вам... И тому пареньку, даже не знаю, как его зовут.

– Миша, у меня нет времени, я и так опаздываю.

Я сделал глоток воды и повернулся к Инне. На вид ей было лет 20-22, глаза изумрудно-зелёного цвета. Мне даже казалось, что они слегка светились.

– Куда мне вас подвезти?

– На автовокзал. – девушка посмотрела на часы. – Следующий рейс в Сатку через полтора часа.

– Куда-куда?

– Сатка. – Инна, скрестив руки на груди, стала объяснять, что Сатка – это деревня, где находится травмпункт в котором она и стажирuется.

– А в Уфе что ты делаешь тогда?

– Заезжала по делам. – Инна была из тех девушек, которые не особо любят говорить о личном с незнакомыми людьми. Я не возражал, крутя баранку в сторону автовокзала.

Когда нам осталось около километра я спрашиваю:

– А где эта твоя Сатка?

– 250 километров от Уфы, на полпути к Челябинску.

– А что же ты сразу не сказала. – засмеялся я.

Инна удивилась и приподняла брови.

– А что это меняет?

– То, что я как раз еду туда!

Я развернулся, не доехав до автовокзала чуть меньше километра.

И это оказалось по-настоящему верным решением, и вот почему...

Глава 34

Читатель пока я из будущего и Инна налаживают коннект, я предлагаю нам пересесть назад и снова поболтать. Давай.

Знаю, тут не убрано, но, зуб даю, скоро я включу внутреннего чистюлю и всё приберу. А сейчас пододвинь ту коробку, где лежат мои вещички с прошлой работы, и присаживайся.

А я пока свой чудо-пулт достану и убавлю громкость в диалоге между мной и Инной. А что? Могу себе позволить всякими штучками-дрючками пользоваться. Вот, всё, «ВЫКЛ» нажал, теперь фокусируемся на мне.

Мне тогда серьёзно досталось. Даже если сейчас глаза закрою, вспоминаю, как лобешник того мудака приземлился мне точно в межбровье. Но я хочу поговорить не об этом.

В нашем с тобой мире полно мудаков, но также полно и прекрасных людей, которые делают нас лучше. А бывает так, что выйти на прекрасных людей можно только после встречи с мудаками. Как правило, если ты сам мудака, то и привлекаешь в свою жизнь таких же людей, только с разной степенью оттенков мурачества.

Не перебор ли со словом "мудака" в этой главе? Может и так... Впрочем, что хочу, то и делаю. Мура-а-ак. МураК. Извини, не удержался.

А если ты хороший человек, то и привлекаешь хороших? И да, и нет.

Вообще, хороший – понятие относительное, как ты понимаешь. Ты можешь быть хорошим работающим сотрудником, а дома тираном, и жадничать для ребёнка последнюю дольку шоколадки – вот такие полутона сплошь и рядом.

Жизнь – непредсказуемая штука, и волей случая нас можно свести с правильными людьми только через козлов.

Так что любые, как тебе кажется, "трагедии", где тебя предадут, бьют, унижают какие-то козлы – считай, это частью пути, частью большой пьесы, которую и разыгрывает для тебя жизнь.

Ага, для тебя. Не для кого-то ещё, а именно для тебя. У тебя своя персональная пьеса, где ты в главной роли. И, если бы в ней всё было шито-крыто и гладко, не сюжет, а ваниль, то лично я, как зритель, заскучал и ушёл бы за попкорном, не вернувшись досматривать твою пьесу.

СКУЧНО! Хочу драму, хочу переживать за тебя, ведь это драматургия.

Так что относись к своим проблемкам, как к заранее отведённому хронометражу на страдание.

Пострадал, сделал выводы, пошёл дальше. Пресный суп без соли, перца и других специй так и останется пресным супом. Нам нужна эта соль, иначе фу, не вкусно!

Помнишь, да, что страдание – это выбор?

Я об этом в другой своей книге говорил: «Второй шанс умереть». Надеюсь, которую ты читал. Или... Если нет, то завидую тебе. Я бы стёр себе память и прочёл её, книга потрясная.

Нам бы с тобой вместе ревизию страданий и счастья провести. Знаешь, как шкаф открыть и определиться, что ты ещё будешь носить, а что отдашь в сэконд. И в этот момент может произойти магия. Если в твоей жизни было, как ты сам считаешь, много страдания, ты можешь заявить вселенной: «ХВАТИТ! Достаточно, я всё понял» – и приступить к следующей сценке, где ты в главной роли, кайфуешь и наслаждаешься жизнью.

Но как понять, что "хватит" и "достаточно"?

Я похлопаю в ладоши, чтобы вернуть тебя в настоящее. Хватит проваливаться в свои мысли, я не закончил.

Так вот... Как понять, что хватит страдать?

Представь, что ты забрался на высокий холм, подошёл к самому краю и смотришь вниз.

Картинка затемняется, и появляются титры. Ну знаешь, как обычно в конце фильма принято – режиссёр такой-то, актёры такие-то и много непонятных имён. Обычно в такие моменты зрители уходят из зала, но ты останься, это же твоё кино, верно? А значит было бы неплохо узнать, кто в нём сыграл ключевую роль. И если ты видишь много имён, от которых тебя воротит, натурально подташнивает, то на-ка, держи. Да, это пульт в целлофановом чехле. Видишь кнопку паузы? Читатель, я с тобой говорю, махни головой.

Вот когда нажал на паузу и увидел, что в титрах на первых местах актёр, который тебя бесит и раздражает, запиши это имя на отдельный клочок бумаги и остервенело зачеркни его. Прям чиркай ручкой до тех пор, пока имя и фамилия неприятного тебе актёра не будет полностью зачёркнуты.

Это твой фильм, ты делаешь то, что ты хочешь. А потом избавься от них в реальной жизни. Как? Потеряйся, перестань брать трубки, выходить на связь, уйди в закат и освободи место в своих титрах для других актёров.

Это место – титры – оно ограничено, и чтобы вписать туда других актёров, нужно избавиться от старых. Проведи кастинг, выбери подходящих и уволь тех, кто не справляется. Это твой фильм, так что будь наглее, будь напористее.

Укажи на выход тем актёрам, которые выводят тебя из себя. Пусть идут в чей-то другой фильм и портят его, но твой фильм с этого момента будет другим!

Это в твоих силах, посмотри в мои глаза. Смотришь? Я в тебя верю. Даже если твоя

пьеса в данный момент дерьмовая, отредактируй её.

Помнишь, я вышел за попкорном, когда мне стало неинтересно? Позови меня обратно в зал, когда наведёшь порядок, избавившись от актёров, которые портят твою пьесу.

Позови меня, и я приду.

Вот теперь предлагаю вернуться к Инне. Она, кстати, оказалась той ещё штучкой.

И наверняка тебе не терпится узнать, что в ней особенного?

Рассказываю... **Глава 35**

– Я всё равно не понимаю. Ты едешь в такую даль, чтобы... – Инна взяла паузу и ждала от меня уточняющего ответа.

– Давай по-другому объясню. Я еду, потому что запутался, потерял ориентиры. – мне не очень хотелось рассказывать Инне про фотографию и про то послание отца, о котором я совсем недавно узнал.

– А что тебе мешало распутаться дома, сидя в Мурманске? Почему ты бежишь? Или от чего?

Выдохнув, я почувствовал, как снова погружаюсь в пучину безысходности. И чем дольше я молчу, тем глубже проваливаюсь в негативные воспоминания. Вместо этого небрежно отвечаю:

– Тебе не понять.

Инна фыркает, разведя руками:

– Так попытайся объяснить, время у нас есть. Ты же сам вызвался меня подвезти.

Замедлив ход и держась правого ряда, я думаю, точнее, подбираю подходящие слова, чтобы не сболтнуть лишнего и не разреветься.

– Я допустил много ошибок и уже не в силах расхлёбывать ту кашу, которую сам незаметно заварил.

– Но придётся же! Кто за тебя её расхлебает? Или ты думаешь, что, если уедешь, проблемы сами собой решатся?

– Нет, но...

– Подожди, я не закончила. – разгорячённо перебила меня Инна, и мне показалось, что ей эта тема оказалась близка. – Ты уехал, выбрав путь бегства, вместо того, чтобы засучить рукава и начать решать свои проблемы.

Я усмехнулся и ответил:

– А ты точно медсестра? А то режешь по живому, дай хоть обезболивающее!

– Ты выбрал путь бегства. – повторила Инна и, немного погодя, отвернулась к окну и спросила. – А что будет, когда ты вернёшься?

– Надеюсь, стану другим человеком.

Наша дорога проходила через деревню, где через каждые 50 метров на асфальте были лежащие полицейские.

Встав на светофоре, я посмотрел на переходящих через дорогу детишек, которые шли вереницей, держась за руки.

– Почему ты так бурно реагируешь?

– Отвали. – голос Инны изменился, и, смахнув с щёк слёзы, она со всхлипом сказала. –

Какая же я дура!

– Да что случилось-то? – занервничал я, посмотрев на её дрожащую спину. Тихие всхлипывания перетекли в рыдание, и мне стало не по себе.

Что-то пошло не так. Это же я был в роли жертвы и получал советы или мудрые наставления, а теперь? Такого поворота я не ожидал.

– Папа или мама? – спрашиваю я.

– Папа. – ответила Инна и зарыдала ещё громче.

– Слушай, у меня тоже родители не сахар и... – не успел я договорить, как Инна развернулась и с заплаканными красными глазами процедила:

– Не смей сравнивать! Даже не начинай! Мой отец тоже убежал, но проблема... – она всхлипнула, еле сдерживая себя. – Проблема в том, что, когда человек становится другим, он не возвращается к прошлым проблемам.

Потом мы молчали. Не знаю, как долго, но просто молчали, и я знал, что, если что-то скажу, то вызову лишь очередной взрыв несогласия и гнева.

– Бегство – это не выход, и никогда решением не будет.

– А что ты мне предлагаешь? Развернуться и поехать обратно?

Засунув руку в сумку, Инна нащупала салфетку, сложила в два раза клочок бумаги и промокнула следы от слёз. Её тушь потекла, а веки опухли.

– Просто не беги "ОТ" или "К". Прошлое всегда останется с тобой, а будущее не такое радужное, каким ты рисуешь его в своих фантазиях. Все эти дороги ведут к разочарованию. А теперь остановись.

– Что? Зачем?

– Остановись. Я выйду.

– Но мы же не приехали! – от растерянности я смотрел то на неё, то на дорогу. Позади мы оставили табличку «Добро пожаловать в Миасс».

– Я знаю, у меня мама тут работает, хочу проведать её.

– Давай хоть не на трассе. – всё ещё находясь в растерянности, я уже совсем забыл про боль между бровей и про незатянувшуюся рану.

Весь наш разговор, словно ушат ледяной воды, оказался полной неожиданностью.

Я не был к нему готов, но меньше всего я оказался готовым к последствиям сразу после того, как я высадил Инну.

Не попрощавшись, я смотрел, как её силуэт отдаляется, оставляя меня наедине с собственными мыслями. Ох, несладко же мне будет дальше...

Глава 36

Инна исчезла из моей жизни так же быстро, как и появилась.

Я долго не решался тронуться с места, словно рассчитывал, что она вернётся и скажет: «Ха, я тебя разыграла! Сейчас буду учить уму-разуму».

Но это был, увы, не розыгрыш, а неожиданный поворот, который...

Я бросил взгляд на бардачок.

Выдохнув, сбрасывая напряжение, я потянулся за Сонькой.

Жму на шершавую кнопку включения.

«Без тебя мне не обойтись. Не знаю в какую сторону меня понесёт, но, если я не выговорюсь, то просто не приду в себя.» – смотрю в боковое зеркало и, пропустив две машины, выезжаю с обочины, встав за ними. – «Мне было довольно сложно говорить с Инной, словно между нами был невидимый барьер из эмоций. Чтобы я ни сказал, мои слова разбивались об эту преграду. Эмоции...» – я стиснул зубы, вспоминая, как она закричала на меня, когда мы подняли тему отца. – «Что случилось на самом деле?»»

Только и успевая уворачиваться от ям на асфальте, я скорее хотел выбраться отсюда.

Люди ходили с угрюмыми лицами. Или мне просто казалось? Бррр... Я потряс головой из стороны в сторону и продолжил запись:

«То, что эмоции конфликтуют с аргументами – это понятно, так было всегда. Чем выше градус напряжения, тем сильнее буксует разговор... Но, кажется, дело в другом.» – оставив город позади, я выехал на междугороднюю трассу. – «Услышав историю Инны, мне было так легко ей дать совет, утешить и просто показать, что не так всё плохо. Но если дело касалось меня, мой здравый рассудок исчезал, и я, как потерянный мальчишка, метался из стороны в сторону, не зная, как решить свои проблемы.

Эх, бензин уже заканчивается. Ладно, плевать, до Челябинска рукой подать. Эмоции...» – я смаковал на языке это слово, как бы предчувствуя, что я нащупал что-то важное. – «Может они и мешают? Вместо того, чтобы включить свет и увидеть всю картину в целом, я вынужден блуждать в полумраке, опираясь на голос эмоций? И я...»

Внезапно машина, ехавшая навстречу, завиляла и, потеряв управление, боком полетела прямо на меня.

Расстояние между нами стремительно сокращалось, я со всей силы выжал педаль тормоза.

Ремни плотно сдавили моё тело, и коробка с моими вещами, лежавшая на заднем сиденье, полетела вперёд.

Вывернув руль, я от ужаса закрыл глаза и выставил вперёд левую руку.

В тот миг, когда столкновение вот-вот должно было произойти, и мчавшиеся друг на друга машины неминуемо врезаться, мы каким-то чудом прошли в миллиметре друг от друга и, развернувшись на 180 градусов, остановились.

Я не верил своим глазам и, ощупывая своё лицо, затем руки, смотрел на водителя, который точно так же сидел в оцепенении с вытаращенными глазами.

Сзади стал скапливаться поток машин, и водитель ближе всего стоявшего к нам джипа вышел, подбежав сначала к мужику, который чуть не лишился жизни, а потом ко мне:

– Вы целы?

Слова не вылетали с моего рта, и, подёргивая губами, я лишь махнул головой. Увидев, что с нами всё в порядке, водила вернулся за руль.

Я с дрожащими от шока руками развернулся и съехал на обочину, пропуская поток машин.

Правая рука ныла от боли, и я не мог понять почему.

По всему салону валялись мои вещи с прошлой работы, а на коленках лежала статуэтка Будды, которая и ударила мне в кисть, вылетев из коробки.

Я как замороженный смотрел на сидящего в позе лотоса Будду. Одну руку он держал на коленях, а вторую перед собой, соединив большой и указательный пальцы.

Если это не знак, то пусть меня сожрут голодные собаки.

Чувствуя, как внутри бушует ураган из эмоций и страха, я молча соединил ещё подрагивающие руки, как Будда, и замер. **Глава 37**

Вдох... выдох, я пришёл в себя и завёл машину.

Вдох... выдох, трогаюсь, оставляя этот ужас позади.

Вдох... выдох, на асфальте чёрные полосы от наших шин.

Вдох... мне плохо... Выдох... мне плохо.

Вдох... выдох, вижу заправку.

Вдох, в ноздри попадает сладковатый запах бензина. Выдох, вставляю пистолет в бак.

Вдох, сдавливают виски. Выдох, к горлу подступает тошнота.

Вдох... голова кружится, я наклоняюсь.

Не дышу.

Вдох... не могу... Выдох, из моего рта вырывается поток желчи. Комочки желтоватой блевоты падают на землю, образуя лужицу.

Вдох... Сплёвываю и убираю рукой повисшую на губе слюну. Выдох, на меня пялится парень из тачки сзади.

Вдох... показываю ему средний палец. Выдох, он ошарашено перемещается к другой колонке.

Пульсирующая боль прекращается, гул в голове стихает, оставляя меня наедине с собой и заляпанной блевотой кроссовками.

Захожу оплачивать. Вода, орешки, чек не нужен. Grimаса в виде улыбки, иду в туалет.

Запах мочи, разбросанная на кафеле туалетная бумага, тошнит... Вдох, открываю кран, подставляя ладонки для холодной воды. Выдох, ополаскиваю лицо. Стук в дверь, опять тошнит...

Вдох... стук в дверь. Выдох, опираюсь на раковину.

Вдох... отлепляю с переносицы пластырь. Шишка. Думал, что будет хуже. Выдох, ещё

раз ополаскиваю лицо и, поправив волосы, открываю дверь.

– У вас всё хорошо?

– Лучше не бывает. – ответил я, на ходу вытирая ладошки об штаны. – Бумагу бы кто ещё положил, вообще красота была бы.

Администратор брезгливо отступил, дав мне возможность пройти.

Сажусь в машину. Голова ещё кружится, но не так критично. На часах пол четвёртого, смотрю на карту.

В Челябинске оставаться точно не хочу. Приближаю карту и вижу по пути город Курган. Сойдёт. Ставлю отметку и, закрепив телефон на панели, трогаюсь.

Мне сложно это объяснить, но я словно слышал еле уловимый голос, который говорил мне: «Езжай, езжай». Как будто меня направляли...

Кто-то хотел, чтобы я ехал и был в определённом месте в определённое время.

Я не задавал вопросов, просто ехал, оставляя позади небольшие поселения и деревни.

Статуэтка Будды сидела на пассажирском сиденье, смотря прямо перед собой.

Заприметив с правой стороны дороги небольшой сельский строительный магазин, я притормозил и вышел.

Купив двухсторонний скотч, я вернулся за руль, подцепил ногтем начало липкого слоя и отмерив на глаз сантиметров 10, кривовато откусил эту часть.

Убрав второй слой, я прилепил скотч ровно посередине приборной панели и сверху разместил статуэтку, слегка повернув на меня.

– Так-то лучше. А то летаешь тут по салону чуть что.

Будда не ответил.

Вдох... выдох... Я пришёл в себя и завёл машину.

Вдох... выдох... Трогаюсь, оставляя этот ужас позади.

Глава 38

Душ, бардак, потерянности.

Эти три слова в моей голове сменяли друг друга, как саундтреки.

Чтобы заглушить их, я включил музыку и выкрутил громкость почти на максимум.

В машине стояла вонь от блевоты из-за прилипшего смачного пятна на правом кроссовке.

Выброс кортизола, играющий на всю картушку рок и въедающийся в ноздри запах желчи – три этих компонента работали круче любого энергетика.

Поднажав на педаль газа, я подвинул стрелку спидометра за сотку.

А что, если я не доеду? Врежусь в отбойник и, вылетев из лобового, почувствую на мгновение свободу?

А что, если я развернусь вот на этом перекрёстке? Я проводил взглядом развилку и возможность вернуться.

А что, если я проснусь под голос Насти и, заключив в объятия, буду целовать её губы, щёки, шею, плечи, руки, бёдра, щиколотки... И всё это окажется лишь сном, странным и запутанным сном.

Комок в горле никак не хотел сплываться, и я, открыв бутылку воды, стал пить, не упуская из вида дорогу.

Куда я еду? От чего или для чего... Мы переглянулись с Буддой.

– Тебе хорошо, ты просто сидишь с умиротворённым видом, без забот и переживаний – сказал я, снова переводя глаза на дорогу.

Будда не ответил.

Я заулыбался, представляя, как бы выглядел Будда, если бы рядом с ним сидела игрушка собаки с кивающей головой.

Будда улыбнулся.

Поворотник, иду на обгон... 110...130... Нет, не успею! Возвращаюсь обратно, встав за минивэном.

Будда улыбался.

Убавляю громкость орущей музыки.

– А тебе без разницы, что будет, да? Главное сидеть и улыбаться?

Будда не ответил.

– Успею я проскочить или нет, ты всё равно будешь сидеть и улыбаться?

Будда не ответил.

– Что за поза такая? В любой ситуации сиди и улыбайся, словно забот и проблем не существует, а их у меня вагон и маленькая тележка.

Минивэн мигнул поворотником, показывая, что теперь я могу пойти на обгон, а Будда так и не ответил.

– В чём смысл сидеть и улыбаться? Это и есть твоя философия?

Будда не ответил.

– Мне, вот, лично вообще не до смеха и не до улыбок, и вот почему:

Первое. – я убрал одну руку с руля и стал загибать пальцы. – С раком поджелудочной и моей запущенной стадией живут недолго.

Второе – единственный, кто меня ценит и помнит обо мне – это мой сотовый оператор, который поздравляет с днём рождения СМСкой.

Третье – дружбы не существует, как розовых единорогов.

Четвёртое. – я посмотрел на Будду, а он на меня нет. – Моя семья, как из рекламы сока – в кадре улыбается и делает вид, что у нас любовь и идиллия, но, как съёмки прекращаются, все уходит по своим делам. Только отец мог... – я запнулся, на мгновение восстановив в сознание лицо отца. – Мог понять меня.

И, наконец, пятое... – я победоносно поднял руку, но пятый аргумент всё никак не мог

прийти в голову. – Ай, забей, тебе и четырёх причин хватит.

Мы с Буддой замолчали.

Стоило мне выговориться, как я на мгновение увидел себя со стороны.

Затем случилось странное. Голос, который озвучивал аргументы моего несчастья, стал меняться. Сначала интонация, затем язык... Я слышал английский, испанский, китайский, французский. Голос говорившего стал ускоряться, продолжая менять язык – немецкий, турецкий... Тембр от грубого перетекал в мягкий, от высокого к низкому.

Речь всё ускорялась и ускорялась... Меня затрясло. Я уже не мог определить язык, слова превращались в тягучую неопознанную массу и нарастали громкостью в моей голове.

Что я слышал дальше, уже не определялось языком. Хныкающие и булькающие звуки словно собрались в единый, до предела напряжённый нервный узел и, заполнив всё моё сознание, в моменте затихли.

Я тут.

Будда тоже тут.

Я молчал.

Будда тоже молчал.

Кто-то говорил, и кто-то слышал.

Мы с Буддой замолчали.

Мы с Буддой улыбнулись. **Глава 39**

Салфетка упала на тарелку с недоеденным пловом. Не вкусно. Пока, Курган.

Темнеет, смотрю на часы. До заката успею до Омска, но надо торопиться.

Вымотан.

Успел. В номере вокруг лампы летает мотылёк.

Беру кроссовки, щётку. Измазал всю раковину.

Измождён.

Тёплые струи душа врезаются в тело, заполняя ванную комнату паром.

Вышел, вытерся полотенцем. На зеркале рисую машинку.

По указательному пальцу течёт капля.

Подавлен.

Сон.

«Bring Sally up, bring Sally down» – звонко запел будильник, вырывая меня из сна.

Сбрасываю одеяло и, приподнявшись, облакачиваюсь на спинку кровати.

Тыльной стороной руки протираю глаза.

Я так быстро заснул, что, когда проснулся от звонка будильника, не понял, а спал ли я вообще?

«Щёлк» – слайд, где я сплю, меняется слайдом, где я проснулся.

Простынь на кровати была растрёпана, и я вспомнил, что мне снился странный сон.

Я был в каком-то старом кинотеатре, свет давно погас, а фильм всё не начинался.

Рядом со мной сидели люди и непрерывно разговаривали.

Как бы я ни старался, я не мог расслышать слова, только общий фон и гудение голосов.

Лиц тоже не было видно – стоило мне повернуть голову и взглянуть на людей, как они отворачивались.

В том месте, где была дверь с эвакуационным выходом, висела табличка: «Смотреть и слушать. Не видеть и не говорить».

Ещё раз протираю глаза, встаю.

Зайдя в ванную, чтобы умыться, я увидел еле заметные очертания машины, которую рисовал вчера перед сном.

Поднеся палец к зеркалу, я повторяю рисунок медленно обводя его по контуру.

Встречаюсь с отражением взглядом и... Пауза. Секунда, минута, или час.

И снова мой голос возник в голове, но уже шёпотом, и спрашивает: «А спал ли я вообще?».

«Щёлк» – слайд, где я сплю, меняется слайдом, где я проснулся.

Картинка меняется, как если бы кто-то незаметно поставил следующую видеокассету, а мне ничего не остаётся, как начать просмотр нового фильма.

Мой палец чертит машинку с внутренней стороны лобового стекла. Получилось кривовато, колёса всё никак не получались круглыми, скорее овальными.

Я в своей машине, а перед глазами с открытого козырька и заляпанного зеркальца на меня смотрю я.

И этот "я" вовсе не я, а уже, скорее, мы.

Закрываю козырёк. Окна запотели, а на улице непроглядный туман. Мы в пробке.

Впереди, помигивая габаритными огнями, стоит машина.

Поворачиваюсь и смотрю на заднее сиденье. Все прибрано.

Разбросанные вчера бумаги аккуратно сложены в портфель, коробка с вещами размещена в ногах и...

ТУК-ТУК

От неожиданности я дёрнулся и резко пришёл в себя.

У окна стоит сотрудник ГАИ с фонариком и просит опустить окно.

Опускаю, и по стеклу скатывается тонкой струйкой скопившийся конденсат.

– Дальше ехать нельзя, видимость нулевая.

– А где мы? – спрашиваю я.

– В 20 километрах от Новосибирска, но по этой дороге ехать не получится, дальше всё перекрыто, разворачивайтесь. – после этих слов инспектор выпрямился и направился к следующей машине.

На колёсах нарисованной машинки стали собираться капли.

Что делать? Разворачиваюсь и медленно еду вдоль длинной вереницы автомобилей.

Навигатор простроил маршрут с объездом.

Если бы я знал, куда приведёт меня эта дорога, и что меня ждёт, ни за что бы не поверил...

Глава 40

Больше 20 километров в час ехать было страшно.

Туман был очень плотный. Казалось, что ещё чуть-чуть и, открыв окно, я смогу ощутить его вязкость.

Был выходной день, и, стоило мне съехать с междугородней трассы, я как будто попа на съёмки постапокалиптического фильма.

Тусклый свет фонарей, обволакиваемых туманом, был похож на маленьких светлячков и лишь добавлял антуража.

Я выключил музыку и напряг все органы чувств, чтобы не влететь в ямы. Странно, третий город в России, а дороги, как в Багдаде после бомбёжки. Просёлочные дороги извивались, но уверенно вели меня по маршруту.

Стоило мне проехать Марусино, как навигатор взбесился.

Карта начала вертеться по часовой стрелке и беспрестанно перестраивать маршрут, а из динамиков непрерывно шли указания:

«Сверните налево»

«До пункта назначения 100 метров»

«Остановитесь»

Вырубив карту, я мельком переглянулся с Буддой и поехал прямо. Оказавшись на кольце, я втиснулся в правый ряд и поехал так, как ведёт дорога.

Перезапускаю карту... Да что ж такое-то! То ли тут магнитные бури, то ли телефон перегрелся, не знаю, но придётся полагаться на свою интуицию.

Это сложно передать словами, но я знал, что каким-то образом, но я попаду куда нужно. К тому же, город не такой большой в сравнении с Москвой.

Оставив позади сталинские серые дома и ещё одно кольцо, я увидел табличку «Бугринский мост» и направился туда.

Красная арка вокруг моста из-за тумана не просматривалась, и казалось, что она уходит прямым в небо. Проезжая по мосту под звук стыков плит, я приподнялся с кресла и выгнул шею, чтобы заглянуть под арку. Красиво.

Съехав и оставив мост позади, с правой стороны, окутанный туманом, появился небольшой храм. Сворачиваю.

Дорога повела наверх, как бы огибая Храм, и, аккуратно объезжая ямы, я двинулся дальше.

Проехав совсем немного, я попал на развилку, немного постоял и принял решение ехать прямо, хотя асфальта там не было. Съехав на грунтовку, по обе стороны впритык стояли старые частные дома. Опуская окно, я проглядел яму, шаркнулся днищем автомобиля и выругался.

Может развернуться? Нафига я сюда попёрся...

Только я решил сдать назад, как впереди под свет моих фар медленно со скрипом покотился трёхколесный велосипед. Не отрывая взгляд от велосипеда, я смотрел, как крутятся педали, закреплённые на переднем колесе, как будто кто-то на нём сидел. Велосипед был как в моём детстве – твёрдая сидушка, длинные спицы и облупившаяся краска на когда-то голубой раме. Смотрю по сторонам – никого.

Припарковавшись чуть левее, я вышел из машины и нерешительно подошёл к велосипеду.

Взявшись за руль, я приподнял велосипед и понёс его к тому дому, откуда он мог выехать.

Когда я подошёл к ограде, мне стало не по себе. На территории дома было так много старых советских игрушек, словно я попал в музей СССР. На меня уставилась морда плюшевого медведя с вырванным глазом.

Поставив велосипед возле калитки, я проводил взглядом это кладбище игрушек и, попятившись назад, на что-то наступил. Еле устояв на ногах, я посмотрел вниз и увидел старую машинку скорой помощи. Чтобы её рассмотреть, я сел на корточки и взял её в руки. Одно колёсико я всё же сломал. Попытавшись вставить колесо на место, я ещё раз посмотрел на дом с этим кладбищем игрушек. Интересно, что там с обратной стороны?

Встав и обойдя дом слева, я оказался у входа в лес. Туман словно обнимал деревья и приглашал зайти. Замерев в нерешительности, я посмотрел назад. Да-а, с такой видимостью далеко мне не уехать.

Что-то манило меня... Ноги сами пошли в сторону чащи, оставив все сомнения позади.

Только лес был необычным, и я оказался не готов к тому, что ждёт меня дальше...

Глава 41

Поднеся к лицу руку, я посмотрел на лес сквозь пальцы.

Высаженные ровными рядами сосны под тяжестью иголок нависали, как тучи, демонстрируя своё величие.

Чем дальше я уходил в чащу, тем отчетливее я слышал, как деревья будто переговариваются между собой. Стволы сосен покачивались, задевая ветками соседей, от чего вся тропинка была усыпана шишками. Наступив на одну из них, я услышал треск.

– КАР!

Подняв голову, я стал озираться.

– КАР!

На соседнем дереве, покачиваясь на ветке, сидел крупный ворон. Встретившись со мной взглядом, ворон повернул голову вправо, словно изучая меня, а затем, расправив крылья и протяжно КАРкнув, полетел прочь.

Положив ладонь на влажный ствол дерева, я увидел, как в воздухе, словно в танце, лавирует перо ворона. Сев на корточки, я взял перо в руку. Странно... В мою квартиру тоже стучался ворон, неужели это тот же... Нет, не может быть, ерунда какая-то.

Я выпрямился и краем глаза вдалеке увидел тень, перебегающую от одного дерева к другому. Ладонки вмиг вспотели, а в горле пересохло.

– КАР!

Оглядевшись по сторонам, я подумал, а не пойти ли назад. За каким чёртом меня потянуло в незнакомый лес, зачем я здесь?

– КАР!

Ладно, будь что будет. Держа в руке перо, я пошёл в сторону полоумного ворона.

Чем дальше я уходил вглубь леса, тем уже становилась тропинка.

Кустарники по бокам почти достигали моего роста, а папоротники, колыхаясь от ветерка в едином ритме, шелестели листвой.

Через метров 50 тропа пошла вниз, и я стал ещё осторожнее ступать по влажной земле.

Торчащие на поверхности корневища я использовал как опору.

– КАР!

Вокруг не было не души, но всем своим нутром я чувствовал на себе чей-то взгляд.

Уклон стал круче и, оступившись, я покатился вниз, пытаюсь за что-то зацепиться.

Мелкие камни сыпались вниз, а я, набирая скорость, согнул ноги чтобы, если что, сесть на задницу, а не полететь через голову.

Скатившись вниз я оказался в низине, скрытой с двух сторон холмами.

Впереди возвышалось величественное дерево, которое было таким высоким, что верхушка не просматривалась из-за тумана.

Опустив глаза, я снова увидел тень, но на этот раз она проскочила именно за это дерево.

Ну уж нет! Не-а, нет!

– КАР!

– Иди ты к чёрту, КАР!

Я развернулся и пошёл обратно, пытаюсь залезть обратно по крутому склону.

На четвёртом шаге моя нога соскочила с опоры, и, потеряв равновесие, я скатился вниз, где только что стоял.

– КААР!

Ворон, кружась надо мной, ещё раз каркнул и сел на ветку дерева, где только что была тень.

Я медленно пошёл к дереву. И чем ближе я подходил, тем тревожнее становилась.

На земле корневища, как вены, выпирали и простирались в разные стороны.

Ворон смотрел на меня, слегка подпрыгивая на ветке. Я подходил ближе, не выпуская из видимости то место, где была тень.

– КАР!

Оставалось 10 шагов.

Ворон, словно подгоняя, стал каркать через каждые два шага.

Осталось 8 шагов.

Тело напряглось, как туго натянутая тетива.

Осталось 6 шагов.

На мгновение я увидел подвешенное за шею тело.

Осталось 4 шага.

Силуэт исчез

Осталось 2 шага

Подвешенный человек бился в конвульсиях, содрогаясь всем телом, и снова исчез, растворившись в тумане.

Я встал вплотную к дереву и поднял голову. Ветка, на которой всё это время сидел ворон, подрагивала, но самой птицы уже не было.

Голова стала кружиться, и силуэт с подвешенным человеком снова появился и так же быстро исчез.

– КАР! – раздалось за моей спиной, и я прыгнул, ухватившись за влажную ветку.

Левая рука соскользнула сразу, а правая через секунду. В прыжке ноги понесло вперёд, и, не успев сгруппироваться, я свалился, ударившись головой о землю.

Последнее, что я помнил, как слегка хрустнула ветка. Или мне показалось...

Глава 42

Первое, что я почувствовал, когда пришёл в себя – это холод. Адский холод!

Не знаю, сколько я так провалялся на сырой земле, но точно не мало. Тело потряхивало, зуб не попадал на зуб.

Я начал вставать, и с волос посыпались сосновые иголки.

Отряхиваясь, я заметил смолу на обоих ладонях и, отлепляя её пальцами, посмотрел на ветку, с которой свалился.

– И зачем я сюда попёрся...

Ответа не последовало.

Встав и окончательно отряхнувшись, я осмотрелся и пошёл обратно.

От тумана и след простыл, а я, смотря под ноги, размышлял...

Что это было? Допустим, тень мне померещилась. И подвешенный за шею молодой человек... Всё-таки в недавней драке хорошо мне тот козлина в голову зарядил. Может, игра света, воображение и оптическая иллюзия?

Засунув руку в карман и нащупав что-то необычное, я достал чёрное как смоль перо ворона. Останавливаюсь.

Проведя пальцем по контуру пера, я словно проверял, а реальное ли оно. Или ещё немного, и оно исчезнет, оставив и это дурное воспоминание позади?

Но перо не исчезало, оно, как артефакт, напоминало, что всё, что со мной произошло, было на самом деле.

– Какого чёрта... – тихо сказал я, бросив перо в кустарник, и зашагал чуть быстрее.

Выйдя из леса, я оказался у того самого дома со старыми детскими игрушками.

Без тумана это смотрелось уже не так жутко, скорее странно. Хотя нет, этот медведь с вырванным взглядом всё же жутковат. Велосипед стоял рядом с калиткой.

Пройдя к машине, я уселся за руль и первое, что сделал, это открыл козырёк и посмотрел в глаза своему отражению.

– Ты в порядке, ты в порядке...

На часах было 7:20 утра... Что?! Я, не веря своим глазам, ещё раз посмотрел на часы.

Я что, валялся в отключке всю ночь?! Да ну нафиг! То-то меня морозит до сих пор, и живот урчит. Я завёл машину и включил печку.

Поискав на карте следующий большой город, я поставил точку на Красноярск и, закрепив телефон, стал сдавать назад.

830 километров... Выехав на дорогу и двигаясь по маршруту, я по сторонам высматривал ларёк с шаурмой, чтобы подкрепиться.

Через минут 15 найдя «Дёнер что-то там», я припарковался и под звук урчания в животе сделал заказ.

Сев за руль, я аккуратно, стараясь не заляпаться, снял верхний слой упаковки и стал жадно кусать.

Есть за рулем – это отдельный вид искусства. Говорят, что женщины многозадачные, но посмотрите на меня – я рулю и умудряюсь соусом не забрызгать весь салон!

Поглядывая на бардачок и борясь с желанием достать диктофон и разместить его между двух пальцев, я решил не рисковать. Не циркач же я, ей богу! У всего есть предел многозадачности, хотя говорить с набитым ртом я умею.

Оценив шаверму на 7 из 10, я опустил руку в целлофановый пакет, достал салфетку и вытер вокруг губ.

Усмехнувшись про себя, что хоть на жильё сэкономил, проспав в лесу, я как-то даже расслабился.

Я достал диктофон, включил моего внимательного слушателя и начал запись:

«Ну ты не поверишь... Сегодня, то есть вчера, я буквально побывал в ужастике. Не хватало ещё нагнетающей музыки на фоне, но и так до усрачки было страшно!» – выковыряв

из зубов остаток лаваша, я продолжил. – «Забавно другое: я до сих пор не пойму, действительно ли всё произошедшее было взаправду или мне померещилось... Всякое бывает. Фантазия дорисовывает и, вуаля, я начинаю верить в увиденное.» – перед глазами на мгновение возник болтающийся на верёвке парень. Помолчав, я продолжил, но уже не так жизнерадостно. – «Но этот парень... Кажется, у него всё было взаправду, я ощущал, что он действительно пытался покончить жизнь самоубийством и...» – я запнулся. – «И, надеюсь, он жив.»

Перестроившись в правый ряд, я пытался вспомнить юное и скорченное гримасой боли лицо.

«Что за тень... Мы словно вместе с ней двигались по одному и тому же маршруту, только у нас были разные роли. У меня... Стоп!» – мои глаза полезли на лоб от осознания, что же я сделал. – «Я точно помню, да! Точно! Перед тем, как упасть, я слышал треск ветки. Не очень громкий, но треск был! И если этот парень попытается повеситься на этой ветке, то она... сломается?» – сердце учащённо забилося, и я в растерянности захлопал глазами. – «Ну нет, это хоть и возможно... но всё равно странно всё это. Да и если я и действительно помог тому парню, то почему именно ему? Как мы с ним связаны?» – я посмотрел на Будду. – «Если бы ты мог говорить, то сказал бы что все люди на земле связаны?» – Будда не ответил. – «Думаю, да, но тут что-то другое...» – я напрягся, буквально ощущая, что я схватился за какую-то нить, но как бы я ни старался удержать её в руках, она с каждой секундой ускользала от меня. Мочевой пузырь стало сдавливать. – «Ладно я сейчас облегчусь, а потом мы с тобой продолжим, идёт?»

Выключив диктофон, я стал искать заправку. Навигатор подсказал, что до ближайшей осталось 2 километра, сойдёт.

И в той самой заправке, когда я меньше всего этого ждал, со мной случилось вот что...

Глава 43

Читатель, у меня такой вопрос:

Ты когда-нибудь сбивал с ног женщину, да так, чтобы, когда она падала с полным ведром воды, на себя половину вылила? Вот я сбивал...

Я – это я из будущего, и в руках у меня снова чудесный пульт. Я уже раз 10 на перемотке посмотрел, как врезался в Марию Анатольевну. Потом вас познакомлю, а пока давай 11-й раз вместе посмотрим.

Не забудь включить фантазию.

Вот, глянь. Видишь, я из туалета выхожу и к телефону приклеился, глаз не могу оторвать. Видишь? Ну вот.

Отматываем на 7 шагов назад, и будет бабах!

1

Выхожу, отодвинув плечом тугую дверь туалета.

2

Школьник, подпрыгивая, как заяц, и ойкая, мчится в уборную, задевая меня плечом.

3

Меня резко заносит, и, чтобы не снести стенку с чипсами и газировкой, я маневрирую, отскакивая вбок и еле успеваю спрятать телефон в карман.

4

Под вопль «Осторожно, мокро!» поскользываюсь и как угорелый перебираю ногами, пытаюсь поймать баланс. Размахивая руками, сношу ряд с висевшими чипсами.

5

Ловлю баланс... И, снова потеряв его, корпусом лечу вперёд, в последний момент успеваю выставить руки. Упаковки чипсов обрушиваются сверху, как небесный дождь.

6

Расстелив на полу свои почти 2 метра роста, я сбиваю с ног уборщицу, угодив кроссовком ей в лодыжку.

7

Женщина, вышедшая из подсобки, как в замедленной съёмке, не выпуская из рук ведро и швабру, орёт что-то благим матом и, как вековой дуб, вырванный с корнем, падает.

Я бы сказал лети-и-ит из положения стоя в положение лёжа.

Швабра и ведро, как в танце, запрокидываются назад, и брэнное тело Марии Анатольевны в полёте накрывает поток воды.

Мария Анатольевна жмурится от страха, тушь моментально начинает стекать по щекам, а ресницы склеиваются в комочки.

Мгновение невесомости и БАБАХ!

Всё, вот теперь мне хватит, 11 раз смотреть этот шедевр достаточно. Возвращаю тебя в настоящее, пока-пока. Сейчас нажму кнопку на пульте, и ты окажешься на той заправке.

– Ах ты скотина такая! – завывла женщина, лёжа на животе и шлёпая ладошками по мокрому кафелю.

Я от стыда и неловкости боюсь смотреть на орущую женщину.

Три посетителя, стоявшие на кассе, замерли в ожидании, а кассир открыл рот и ждал развязки.

– Ну я тебя придушу сейчас! – она садится и, хватая швабру, давай херачить меня вдоль спины.

– АЙ! ОЙ! Погодите! – отползая от неё, как могу, я хватаю пачку чипсов и кидаю в освирепевшую женщину.

С рёвом Годзиллы она продолжила целиться в меня шваброй. А я, как Джеки Чан, уворачиваюсь, но не всегда успешно, 3 удара получил. Ай, уже 4!

– НУ ВСЁ, ВСЁ, ХВАТИТ! – ору я в ответ, отпрыгивая от неё на безопасное расстояние.

Два посетителя решают удалиться, наверно подумав, что им тоже достанется.

Женщина кидает в меня шваброй и начинает плакать, причём навзрыд. Да так, что, наверное, и у бензоколонок было слышно.

Я, весь мокрый и красный, как переспевший помидор, сижу на корточках и перевожу дух.

Женщине было лет 50, может больше. Сейчас было сложно определить возраст, когда весь макияж потёк, а волосы, когда-то собранные в тугий хвостик, нависали над её лицом, как тина.

– Извините. – только и смог я выжать из себя, смотря на дверь туалета, за которой сидел школьник, заваривший эту кашу.

– Что мне твои извинения?! Я уже всё вымыла и... и... – её крупные плечи содрогались от всхлипываний. – И теперь опять всё мыть! – уборщица, схватила ведро и кинула его в меня. Не попала.

К нам подбежала молодая девушка, одетая в брендированную одежду заправки и, стараясь успокоить женщину, быстро заговорила.

– Мария Анатольевна, вы не переживайте, я тут сама всё помою. Езжайте, как планировали. – девушка подошла ко мне и подняла швабру с пола. – Езжайте-езжайте.

– А куда вам ехать? – спрашиваю я.

– Тебе-то что?

– Хочу загладить свою вину. Вы торопитесь?

Мария Анатольевна сжала губы и, вытирая слёзы, сказала. – В Кемерово.

– Ну в Кемерово, так в Кемерово, мне как раз по пути. – встав и подойдя к ней, я протянул руку. Уборщица недоверчиво посмотрела на меня. – Обещаю, больше сбивать вас с ног не буду. – я выдал свою фирменную улыбку и помог встать тёте Маше.

Вот так я и познакомился с женщиной, которая круто повлияла на мою жизнь.

Глава 44

Чувство неловкости нависало надо мной первые минут 20, когда в машине была гробовая тишина, от чего я всё время ёрзал в мокрой одежде, поскрипывая кожаным сиденьем.

Мария Анатольевна, сложив руки на груди, смотрела вдаль и еле слышно сопела.

– Вы в Кемерово живёте?

– Да. – ответила моя спутница, не взглянув на меня.

Постучав пальцами по рулю, я потянулся к магнитоле, и тут она говорит:

– Ты почему меня взялся отвезти?

– Хотел загладить свою вину.

– А чего её заглаживать-то? Ты шваброй три раза получил, вот и загладил уже.

– Четыре... – нерешительно вставил я.

– Ещё лучше, четыре. – мы синхронно улыбнулись.

Опустив с груди руки, Мария Анатольевна повторила вопрос, почему я взялся её подвезти, и я поведал ей историю про отца.

Рассказал, как он брал попутчиков, и что с ним приключалось после разговоров с незнакомцами. Женщина, хоть и была грозная на вид, но сердце у неё оказалось доброе. Она внимательно выслушала меня, а потом спросила:

– Значит, ты хочешь, как отец?

Мы ехали около 80 километров в час, никого не обгоняя, поэтому я мог спокойно вести разговор.

– Да. Наверное, хочу, как отец.

– Но ты же не отец, как ты сам хочешь? – тон у Марии Степановны изменился и стал каким-то мягким, от чего я подумал, а не была ли она раньше педагогом, и, прищурившись, ответил вопросом на вопрос.

– А вы случайно не учителем были?

– Воспитателем. – тётя Маша заулыбалась.

Мы переглянулись.

– О, тогда скажите, зачем в садике всегда говорили, что, если не доешь кашу, то тебе её за шиворот выльют?

– Я такого не говорила. Если ребёнок есть не хочет, значит не хочет. Зачем в него насильно ложку запихивать?

Я вспомнил рисовую кашу, слипшуюся в комок, и сверху брошенный кусок масла. Бе-е! Фу, до сих пор, если в меню вижу рисовую кашу, меня подташнивает.

– Мне так говорили, да и не только в садике, даже дома. Я только недавно научился не доедать, если еда не нравится.

Мария Степановна понимающе кивнула и спросила:

– Хочешь про кашу поговорить или про то, что ты сам хочешь от этого путешествия?

Я хмыкнул.

– Ладно, что посоветуете?

– Ничего, мои советы тебе не нужны. Самое плохое, что я могу для тебя сделать – это посоветовать тебе, как жить.

– А что в этом плохого? У вас опыта побольше моего будет. – мы встали в небольшой затор, впереди стоял ГАИшник и, размахивая жезлом, распределял поток машин.

– А как я могу посоветовать тебе, как свою жизнь прожить? Я живу свою жизнь, ты свою. Это как, если бы я сейчас сняла свою обувь и сказала бы тебе: «На, вот, туфли мои, теперь ты их будешь носить». А тебе, может, туфли не нравятся, и вообще, у тебя нога на 3 размера больше.

Мы медленным ручейком продвигались дальше. Оказалось, что впереди латают ямы.

– Станный вы педагог. Кстати, почему вы тогда перестали работать в садике?

И тут Мария Степановна поведала уже свою историю. Оказалось, ей 63 года, от чего я ахнул – выглядела она на 50. И на заправке она не работала, а помогала на время, пока не найдут уборщицу. Тётя Маша отдала 37 лет своей жизни, посвятив её работе с детьми, но, достигнув пенсионного возраста, стала никому не нужна. Так устроена наша система.

– А частные садики пробовали?

– У меня шестеро внуков – теперь это мой частный детский садик. – с улыбкой ответила Мария Степановна. – Так зачем тебе нужны мои советы?

– Чтобы упростить себе жизнь. Понять, как стоит делать, а как не стоит.

Тётя Маша нагнулась и, покопавшись внизу, вытащила свою туфлю на низком каблучке.

– На, надевай. Раз на словах ты не понял, попробуем так.

Я посмотрел на свою спутницу, она не шутила.

– У меня там подкладка силиконовая под пяточкой, чтобы мягче было. Надеюсь, тебе понравится, держи. – с этими словами она вручила мне туфлю.

– Эм... Спасибо, я всё понял.

– Не понял, если от меня советов ждёшь. Они тебе не нужны, к своим личным открытиям ты должен прийти самостоятельно, а я лишь могу тебя подтолкнуть через правильные вопросы. Вернёмся к тому, о чём я спрашивала. Как ты сам хочешь?

Дорога впереди была свободной, и лишь встречные машины напоминали, что мы не стоим на месте.

– Хочу прожить жизнь счастливо.

– Так живи.

Я нахмурился от такого, как мне показалось, бессмысленного ответа.

– Всё так просто? Вот так взять и начать жить счастливо?

– Да. Или тебе нужны условия для счастья? – Мария Степановна повернулась ко мне вполборота и стала внимательно смотреть на меня.

Я промолчал, и моя спутница продолжила:

– Мой муж был математиком, и он любил говорить: «Большинство уравнений, лёгких или сложных, решаются, когда ты знаешь правила и формулы, по которым эти уравнения составляются». Хочешь лёгкие уравнения – на, держи. Хочешь сложные – тоже пожалуйста. Главное знать правила.

– Не понимаю, причём тут уравнения и математика? – в памяти мелькнул образ, где я угрюмо стоял у доски и под смех одноклассников и укор со стороны учителя решал уравнения.

– При том, что ты сам можешь усложнять свою жизнь, а можешь относиться к ней проще. И твой выбор заключается именно в выборе сложности. Ты можешь намеренно усложнять свою жизнь, а можешь выбрать более простой вариант, понимаешь?

– Немного. – я не лукавил, с математикой у меня всегда было туго, да и с примерами тоже тяжеляк.

– Хочешь быть счастливым – будь. Хочешь страдать – страдай, неосознанно усложняя свою жизнь всё новыми и новыми переменными в своём жизненном уравнении.

Мы замолчали, и я провалился в собственные мысли.

Я хотел, стремился, мечтал, вожделел счастья, но всегда находил лишь условия для него.

И чем старше я становился, тем условия становились заковыристее. Если это получу, то вот тогда-а-а! Или, если этого добьюсь, то точно буду счастливым.

Оказалось, что дело в условиях, и я решил создать свою собственную простую формулу. И пусть она кому-то покажется нелепой или странной, главное, что она моя:

Где Я – это я.

Где С – это счастье.

Я = С

На моём лице расплылась улыбка. Мария Степановна, словно все поняв, произнесла:

– Вот и молодец, Миша. Молодец! И мою туфлю не пришлось мерить.

Мы засмеялись, и под хохот проехали табличку: «Добро пожаловать в столицу Кузбасса – Кемерово!»

Глава 45

Мария Степановна, заключив меня в объятия, сказала:

– Помни: не усложняй. Ты уже счастлив, просто не знаешь об этом.

Рубашка бывшей воспитательницы пахла духами, запах которых перенёс меня в счастливое детство.

Я прикрыл глаза и почувствовал теплоту и заботу. Или как там в детстве говорили? Я в домике?

Мы попрощались, и я, изо всех сил скрывая намокшие от слёз глаза, помахал ей рукой.

Мария Степановна улыбнулась и исчезла за дверью подъезда девятиэтажного дома.

«Вот так я и познакомился с такой чудесной женщиной.» – отодвинув диктофон от губ, я закончил свой рассказ о нашем знакомстве и спрятал Соньку в бардачок.

Я без умолку говорил не меньше 30 минут, в красках описывая эту историю. Так я незаметно проехал существенную часть пути в Красноярск.

Чем больше я отдалялся от Мурманска, тем больше чувствовался простор, бескрайние поля. А теперь ещё и холмы с красноватой землёй создавали ощущение необъятной Родины. Только сев за руль и проехав такую дистанцию, понимаешь, какая же на самом деле большая страна.

Деревеньки, которые я проезжал, отличались от тех, что находились ближе к столице, к сожалению, в худшую сторону. Многие избышки были в обветшалом состоянии и держались на честном слове. Тут была жизнь, но она постепенно угасала, как и жители этих сёл.

На протяжении всего путешествия я пересёкся с шестью удивительными людьми, и каждый из них произвёл на меня впечатление. Вопрос – почему?

Эти люди не были особенными, дело было как раз во мне. Я заранее настраивался на то, что каждый контакт что-то мне даст. Я словно включал режим ученика и был готов учиться у кого угодно, и все 6 раз мне это удавалось.

Не успев вовремя притормозить, я съехал на дорогу со снятым верхним слоем асфальта и слегка подпрыгнул.

Неужели каждый человек может чему-то научить? Я посмотрел на Будду.

Ответа не было, как, собственно, и всегда.

Я понял, что после разговора с Марией Степановной у меня появился... Нет, даже появился внутренний предохранитель.

Многие могут языком трепать, мнить себя гуру и давать советы направо и налево, но всё это мишура, поверхностный слой псевдознаний.

Истина – она внутри, и жизнь дана для того, чтобы не спеша и шаг за шагом идти вглубь.

Солнечный диск стремительно уходил за горизонт, а я всё продолжал смаковать полученный инсайд.

Было странное ощущение, что наедине с собой я мог размышлять... Это звучит странно, но когда твой телефон всегда с тобой, и ты заглядываешь в него при малейшем ощущении скуки, размышлениям нет места. Скучно – заглянул в телефон.

Пространство для размышлений появляется в вакууме, а вакуум невозможен, если я постоянно залипаю в телефон. В повседневной жизни это даже не вакуум, а скорее, мусорное ведро. В течение дня оно наполняется новостной повесткой, а ночью во время сна очищается, и утром всё по новой.

Следующим утром, когда я проснулся в отеле Красноярска, я впервые не стал хвататься за телефон.

Пока я завтракал, меня не покидало странное тревожное чувство, что чего-то не хватает... Я всё ближе к Владивостоку, но что-то упускаю...

Ответ пришёл, когда я остановился, чтобы подвезти следующего спутника. **Глава 46**
– Куда едете? – спрашиваю я, опустив стекло.

- На Байкал. – мужик лет 40, придерживая сети и удочку, стоял, облокотившись на старую остановку.
- Давайте подброшу.
- Тишина.
- Садитесь, мне по пути.
- Ты таксист? Больше шукаря не заплачу.
- Да не нужны мне деньги, я как раз в ту сторону еду.
- Рыбак склонил шею и посмотрев на меня спросил:
- Барахло моё влезет?
- Вот мы и узнаем. – ответил я, заглушил мотор и вышел на дорогу.
- Мы были далековато от Красноярска, и мужик, одетый в серый свитер и нейлоновые штаны, подвязанные верёвкой, точно был не из городских.
- Открыв багажник и разместив сети, я принял из рук рыбака удочку, потрёпанную сумку цвета хаки и длинные резиновые сапоги.
- Вроде влезло – сказал я, сам удивившись, что всё уместилось тютелька в тютельку.
- Влад. – мужик протянул мне крепкую ручищу.
- Миша. – отвечаю рукопожатием. – Только одно условие. – Влад напрягся, твёрже сжав руку. – В машине не курить.
- Так это запросто. Я, как с армейки вернулся, к сигаретам не прикасаюсь с тех пор.

Мы сели в машину, и я нажал на педаль газа.

В голове, как вьедливый червяк, поселилась мысль: «А что, если я не прав, и не каждый сможет меня чему-то научить? Да, 6 раз мне везло, но Влад...» – я посмотрел на него боковым зрением. – «Обычный деревенщина».

– Вот это аппарат! – слова Влада вернули меня в реальность. – Сколько лошадей?

Услышав ответ, попугчик поразился, поскрёб ногтями о недельную щетину и принялся сравнивать со своей серебристой Нивой.

– А расход? А масла сколько жрёт? А заводится как на морозе?

Чем больше я отвечал на эти вопросы, тем угрюмее становился. Кажется, я всё-таки промахнулся...

И когда я уже было решил просто включить музыку, чтобы прекратить эту бесполезную болтовню, речь зашла про рыбалку. Я добавил газу, чтобы быстрее доехать и посадить моего нового знакомого.

– Миш, а ты на Байкале бывал?

Поразившись, что не был, Влад принялся рассказывать, какая же там вкуснейшая рыба водится.

– Хариус нежнейший, тебе говорю! Я знаю место, кафешка недалеко с Култуком, там... – Влад запнулся и покраснел. – Танечка так рыбку готовит, что ещё немного, и я слюной начну давиться.

Я улыбнулся.

– Не ел никогда.

– Во дела, ты откуда?

Немного расслабившись, я дал другим машинам себя обогнать и рассказал небольшую часть своей истории.

– А чего ты молчал, Мишаня! У меня батя под Мурманском в береговой службе от звонка до звонка, море на протяжении пятнадцати лет бороздил!

У Влада был такой густой бас, и в то же время детский азарт в голосе, что его слова, как мёд, звучали вкусно.

Мы поболтали о Мурманске, о северном сиянии, о том, о сём, и каждые минут пятнадцать-двадцать Влад с придыханием говорил:

– Нет, дружок, раз ты тут, ты должен побывать на Байкале!

И до меня стало доходить, что не все люди должны чему-то меня учить. Мне вообще никто ничего не должен. Завысив свои ожидания, я почти упустил из вида доброту и знаки, которые посылала мне Вселенная.

Кстати о знаках. Задумавшись, я проехал нужный поворот, и пришлось ехать в объезд.

Влад был тем самым знаком, который в доходчивой форме доносил: «Тебе надо на Байкал!». Причём он так часто это повторял, что я невольно стал считать. За всю поездку он сказал об этом 24 раза!

Мой спутник, как надоедливый навигатор, изменил мои первоначальные планы, добавив пункт про Байкал. И, что самое удивительное, он сказал, что мне, именно мне, что бы это ни значило, нужно со специальной стороны к Байкалу подъехать.

Мол, на Ольхон сейчас лучше не соваться, очередь может на целый день растянуться, а вот со стороны Горячинска... Это, как я понял, на берегу, ближе к Улан-Удэ. Вот там самое подходящее место.

А дальше он заговорчески произнёс:

– Там есть лодка небольшая, ещё отец на ней плавал. Возьми её и плыви в сторону Ольхона. – Влад сглотнул слюну. – А дальше дай возможность духу Байкала поговорить с тобой.

Я, наострив уши, внимательно его слушал. Рыбак показал фотографию лодки, дал инструкцию, где у него спрятаны вёсла, и велел довериться. Так я и попал в магическое место, которое сильно изменило меня.

С Владом мы попрощались как раз в том самом Култуке, где, по его словам, готовится самый вкусный Хариус.

Влад, забрав из багажника свои вещи, крепко обнял меня здоровенными ручищами и зашагал прочь, не оборачиваясь.

Уже темнело, и мне предстояло доехать до места, в котором жил, а главное уже ожидал меня Дух Байкала.

Глава 47

Дорога в сторону Горячинска оказалась непростой.

Напряжённно прижавшись к рулю, я смотрел в оба и был готов ко всему.

Фонари остались на дороге, ведущей в сторону Улан-Удэ, и сейчас я мог рассчитывать только на свет фар. Я ехал не больше 60 километров в час и неспроста...

На одном из поворотов на краю дороги я заметил большой валун и, только когда подъехал ближе, понял, что это была спящая корова.

Дорога местами заканчивалась и переходила в рытвины. Затем, когда я мысленно прощался с подвеской, снова появлялся асфальт.

Зевнув, я посмотрел на часы. Пол второго ночи... Где бы остановиться?

По бокам изредка встречались покосившиеся избышки, но отелей и близко не было.

Тело ныло, и хотелось поскорее добраться, чтобы, наконец, встать, хрустнув костями.

Нафига я попёрся сюда посреди ночи?

Навигатор повёл машину вдоль Байкала. Приоткрыв окно, я впустил в салон свежий воздух и вдохнул его полными лёгкими. Полегчало...

Оставалось несколько километров, и чем ближе я подъезжал, тем тревожнее себя чувствовал.

– Вы приехали. – сказал навигатор, а я, сбавляя ход, заметил место для парковки.

Со стоном выбравшись на улицу, я хрустнул позвоночником в трёх местах и огляделся.

Посёлок спал. Ни лая собак, ни разговоров местных жителей.

Прислушавшись к шелесту листьев и стрекоту цикад, я различил ещё кое-что.

Этот звук был еле различим, и с каждым шагом слышался всё отчётливее. Шум прибора...

Глаза стали привыкать к лунному свету, и, оставив позади последний дом, я оказался на берегу. Спустившись по песку к краю воды, я всмотрелся в непроглядную синеву и вспомнил инструкцию Влада о лодке. По его словам, где-то здесь растёт дерево с оголённым корневищем, которое было почти вырвано, и я должен был сразу найти его.

Я ходил-бродил, но ничего подобного найти не мог. Может я просто вышел не с той стороны?

Мысленно договариваясь с собой, что ещё 50 шагов, и пойду обратно, мне показалось, что вдалеке всё же разглядел то, что искал.

Корни дерева были не просто вырваны, они возвышались над землей, а изогнутый ствол кренился к воде.

От ствола дерева по воде тянулась верёвка. Подойдя ближе, я потянул её на себя, и по водной глади в мою сторону подплыла небольшая лодка, покачиваясь из стороны в сторону.

Я снял обувь, зашёл по колени в ледяную воду и, сбросив узел, забрался в лодку. Усевшись посередине, я стал искать вёсла. Перерыв всё, что валялось в лодке, я вспомнил, что вёсла-то как раз не здесь, а спрятаны за домом!

И пока я из искал, я успел отплыть метров на 10, и теперь либо вплавь обратно, либо придётся грести руками. Пересев к носу лодки, я перегнулся и, опустив руку по локоть в воду, попробовал грести. Через 40 секунд бултыханий на месте руки стало обжигать

холодом. Меня словно затягивало вглубь озера, и я ничего с этим не мог поделать.

Кричать? Да на улице ни души, и я уже почти не различал берег.

Какого чёрта я забыл про вёсла?! Решив отыскать хоть что-нибудь подходящее для гребли, я стал копаться в вещах на дне лодки. Пустая бутылка из-под водки – единственное, что хоть как-то напоминало весло. Сделав несколько взмахов, я выпустил скользкую бутылку из рук и проводил глазами скрывающуюся в воде стеклотару.

– Да что б тебя!

Вернувшись на середину палубы, я скрестил руки на животе.

От воды исходил холод, и чтобы согреться, я нащупал руками ткань и натянул на себя пахнущую соляжкой простынь. Простынь оказалось коротковатой и закрывала только верхнюю часть тела.

Собравшись в комочек, я сел на дно лодки и старался не паниковать. От жажды точно не умру, а утром меня наверняка кто-то увидит и поможет доплыть до берега.

Лодка мягко покачивалась, и, привыкнув к запаху простыни, я стал засыпать...

Резкий удар о днище лодки выдернул меня из сна, от чего я подскочил. Не сразу сообразив где я, стал озираться.

Впереди возвышался величественный холм, и снова что-то резко ударило в дно лодки. Я испуганно вцепился в деревянную обшивку. Сон как рукой сняло, и сердце бешено заколотилось.

– Зачем ты здесь? – услышал я чей-то шёпот.

– Кто здесь? – вытаращив глаза, я стал озираться.

Тишина.

– Зачем ты здесь? – шёпот стал настойчивее.

Я вертел головой из стороны в сторону, пытаюсь найти того, кто со мной говорит. Решив, что мне это мерещится, я снова сжался в комочек и, снова накрывшись простыней с головой, задрожал.

– ЗАЧЕМ ТЫ ЗДЕСЬ!? – прогремел голос незнакомца в моей голове.

– Я... Я тут случайно... – затараторил было я и сразу получил громогласный ответ.

– Случайностей не бывает! – на этих словах простыня резко слетела с моей головы, будто её кто-то сдёрнул.

– Кто вы? – прошептал я.

– ТУТ Я ЗАДАЮ ВОПРОСЫ! ЗАЧЕМ ТЫ ЗДЕСЬ?! – на последнем слове, что-то сильно ударило о дно лодки, да так, что я чуть было не вывалился в воду.

– Не знаю, не знаю! – мне хотелось спрятаться и убежать. Голова кружилась, и мне казалось, что ещё немного, и меня вырвет.

– ОТВЕЧАЙ!

– Я просто потерялся! – выкрикнул я, не думая.

– А где твоё место? – уже спокойно спросил голос.

– Не помню... Я отплыл где-то рядом с Горячинском.

Сущность рассмеялась, и хохот звонко разнёсся по бескрайнему озеру.

– Я не знаю. – повторил я.

– А кто знает? – спросил голос, изрядно отсмеявшись.

Лодка мягко покачивалась из стороны в сторону.

– Тебе дана жизнь, чтобы разобраться. И теперь ты... – на слове "ты" у меня в глазах сверкнула вспышка, как будто кто-то меня сфотографировал. – Задаёшь. – снова ослепительная вспышка. – Себе. – ещё одна вспышка, и голова снова закружилась. – Вопрос.

Щурясь и вытянув вперёд руки, чтобы закрыть свет, я замер. И голос повторил так доходчиво, что слова этой сущности впечатались в моё сознание:

– Зачем я здесь?

Лодку повело и, накренившись, она оказалась на берегу.

В глаза ударил ослепительный свет солнца, а в голове так и продолжал звучать вопрос. «Зачем я здесь?»

Глава 48

Улан-Удэ я в буквальном смысле проскочил.

Как если бы этот фрагмент кто-то поставил на перемотку, и единственное, что было из звукового сопровождения – это повторяющийся снова и снова вопрос: «Зачем ты здесь?»

Картинка менялась, изредка возвращаясь к нормальной скорости.

Я очнулся в лодке, виски разрывались от боли, и, перегнувшись через борт лодки, меня вырвало.

Желудок сжимался в судороге, не выдав ничего, кроме желчи.

Перемотка... На моём лице гримаса боли.

– Зачем ты здесь?

Вывалившись в воду, я моментально проснулся.

Утреннее солнце не успело прогреть воду, и ледяная вода будто иглами пронзила тело.

Перемотка... На четвереньках выползаю на песочный берег.

– Зачем ты здесь?

Надо мной кружится чайка, отбрасывая тень на песчаном берегу.

Перемотка... Привстаю и, отряхнувшись, беру кроссовки, засыпанные песком.

– Зачем ты здесь?

Покачиваясь, иду по памяти в том направлении, где должна быть машина. Прохожу дома. Стоя на задних лапах, лает собака, пристёгнутая за шею тяжёлой цепью.

Перемотка... Сажусь в машину и жадно глотаю воду с закрытыми глазами.

– Зачем ты здесь?

Вернулся на основную трассу. Проехал ГАИшника-бурята, подозрительно смотревшего

в мою сторону.

Перемотка... Проводил взглядом перечёркнутую табличку «Улан-Удэ».

– Зачем ты здесь?

– ЗАТКНИСЬ! – заорал я, сидя в машине.

Звуки постепенно стали возвращаться. Потянувшись в сторону бардачка я, сбавив скорость, достал Соньку.

«Пик» – красная лампочка приветливо загорелась.

«Я не знаю, зачем я здесь. Я не знаю, кто я, да что там... Я до конца не понимаю, всё, что произошло прошлой ночью, было взаправду или приснилось. Я НИ ЧЕРТА НЕ ЗНАЮ!»

С правой стороны, где до этого были необъятные степи, показались белые юрты.

Они то кучковались в одном месте, то снова пропадали из виду.

«Я не уверен, найду ли ответ вовсе.» – успокоившись, продолжил я. – «Этот странный и, на первый взгляд, простой вопрос ставил меня в тупик. Я здесь...» – отодвинув диктофон от губ, я ещё раз посмаковал этот вопрос и ответил. – «Потому что так нужно. Не знаю кому...» – в сознании, как гром, прогремел ответ байкальского духа: «СЛУЧАЙНОСТЕЙ НЕ БЫВАЕТ». Сглотнув слюну, я продолжил. – «Всё не случайно, значит так нужно мне... Мне?» – нерешительно закончив мысль, что я сам себе заказчик, я задумался.

Выходит, я умом не могу дать чёткого ответа, подобрать правильные слова, но мой дух или сущность словно уже давно определились, почему я тут.

Диктофон был на паузе и мягко помигивал лампочкой, словно ждал продолжения.

«То, где я оказался и оказывался на протяжении жизни – это мой выбор. Не обстоятельств, а именно мой... То, что меня отчислили со второго курса журфака – это мой выбор. То, что у меня нет друзей – это мой выбор. То, что меня бросила Настя... это тоже мой выбор.» – в горле застрял комок, который никак не хотел сглатываться. Но как только я проворил, а главное пропустил через принятие свой вывод о том, что всё в моей жизни, плохое и хорошее – это мой выбор, комок рассосался.

Остановившись в Чите, я хлебал солянку и ещё раз прокручивал эту мысль.

Простые вещи по типу: что заказать, куда сходить, где провести время – всё это нам кажется понятным и подходит под критерий собственного выбора. Но всё, что лежит в плоскости неприятия и отторжения, я воспринимал, как отсутствие выбора.

Я оплатил счёт, сел в машину и, вернувшись к записи, продолжил.

«Всё, даже самое ужасное и мерзкое в моей жизни – от предательства до издёвок – это мой выбор, где я позволял окружающим предавать и издеваться надо мной.» – меня прошиб пот, меня трясло, меня разрывало изнутри от понимания столь неприятной истины. – «Выходит, я просто делаю выбор в пользу того, кем я хочу себя ощущать. Хочу страдать – значит подкрепляю роль страдальца делами, окрашенными страданиями.»

Кто-то, что-то или я сам снова включил перемотку.
Я ехал молча, глядя с отстранённым видом вперёд.

Что-то или я сам увеличил скорость перемотки.

Оставляя позади деревни и сёла, я ехал и молчал, но это молчание было уже другое, наполненное глубиной и принятием.

Я сам поставил на перемотку.
Темнело.

Голоса в голове, до этого хаотичные и кричащие, с разной громкостью слились в единый голос... Мой голос.

Голос мой и всегда им был, я открыл рот и спросил:

– Зачем я здесь?

И сам себе ответил:

– Я тут, чтобы разобраться в этом. **Глава 49**

Всю ночь меня лихорадило.

Снились кошмары.

Простыня вся липкая от пота прилипала к телу.

Вентилятор на потолке разгонял разгорячённый воздух.

Сколько я проспал?

7:10... Встаю... Головокружение... Спазм...

Упав на колени, я сжимаю руки на животе, пытаюсь заглушить боль.

На карачках ползу в душ, хватаюсь за кран. Нет, не так горячо... Облокачиваюсь о кафельную плитку, подставив лицо струям прохладной воды.

Всю ночь мне снилось, что я от кого-то убегаю.

Стало легче. Вытираюсь, выхожу, в столовой запикиваю в себя мюсли.

Стойка администратора, ключи, чек не нужен. Прощаюсь...

Жму на сигналку. «ПИК-ПИК».

Вставляю ключи. Врум.

Шею влево. Ккк.

Шею вправо. Ккк.

Всю ночь мне снилось, что я от кого-то бегу, но ноги меня почти не слушались, меня догоняли.

Заправка, залил масло, взял солнцезащитные очки, со скидкой вышло 400 рублей.

Смотрю в зеркало, мне идёт. Отдираю наклейку китайских "РейБенов".

Трогаюсь.

Во сне я бежал и чувствовал, как мне дышат в затылок.

Я выбился из сил... Меня настигают...

Кто-то осторожно трогает меня за плечо.

– Вам сильно острый или умеренно острый?

Вздрагнув, я чуть было не съел салфетницу со стола.

– Умеренно. – ответил я, глядя на испуганную официантку.

Всю ночь мне снился кошмар. Я бежал, и меня поймали.

Том ям в Хабаровске оказался вкусным.

Что со мной? Я смотрю в зеркальце, сидя за рулём.

Бледная, почти прозрачного цвета кожа, под глазами образовались чёрные пятна.

Через 40 минут меня кольнуло в бок. Съехав с трассы и не закрыв дверь, я выбежал из машины.

Спазм был такой силы, что в глазах заплясали искры. Рыжеватого цвета рвота вырвалась на пожелтевшую траву.

Я на коленях. Мне плохо.

– Нет, помощь не нужна. – соврал я водителю, который притормозил рядом, чтобы узнать, что со мной.

Отряхнув колени, я вернулся в машину.

До Владивостока 280 километров.

Ещё чуть-чуть. Мне плохо.

Лобовое стекло всё в следах от насекомых.

Мне плохо. Ещё чуть-чуть.

Перед глазами всплыло воспоминание, как если бы кто-то достал старую кассету, сдул с неё пыль и вставил в старый видеоманитофон.

Мне 8 лет, я хохочу и бегу по извилистой тропинке в лесу.

Отец бежит за мной, в его руках камера, и картинка на экране трясется.
Папа рычит, словно он тигр, а я звонко смеюсь, иногда оглядываясь на отца.
На моём лице такая искренняя улыбка.
Отец догоняет меня, свободной рукой хватается в объятия и начинает крутить.
Я хохочу ещё громче, а папа делает вид, что кусает меня.

Картинка на телевизоре пропадает, и на экране остаётся серая рябь.

По моей щеке катится слеза.

Я смахиваю её тыльной стороной ладони и еду, оставляя позади табличку «Добро пожаловать во Владивосток».

Ещё чуть-чуть... Папа, мне плохо...

Глава 50

– Сынок ты видел когда-нибудь край Земли?

– Нет, папа, а что там?

Отец держит меня за руку, и мы идём по узкой тропе. Гуляет сильный ветер и мне приходится придерживать кепку.

– Там рождается жизнь, и завтра утром ты это увидишь.

Воспоминание, как уведомление на телефоне, всплыло и встало перед глазами.

Как же давно это было... Я был так счастлив, и всё бы отдал, чтобы прожить те мгновения.

Оставив позади Владивосток, я заехал на остров Русский.

В детстве он казался просто гигантским. По острову тянулась извилистая дорога, а по бокам был лес. Да и сейчас ничего не изменилось.

Доехав до развилки рядом с фортом #10, я свернул и попрощался с асфальтом. Дальше ехал медленно. Когда-то тут прошёл дождь, и проехавший следом бульдозер оставил волны на земле, от чего казалось, что я еду по стиральной доске.

Впереди был тупик, и местные жители оставляли машины где попало, некоторые даже разбивали палатки прямо там же.

Найдя свободное место, я припарковался, заехав на небольшой холмик, и поставил машину на ручник.

Когда я вышел на улицу, в лицо ударил свежий ветер. Пахло морем и шашлыками. Мужики кучковались вокруг мангала и жарили мясо.

Я открыл заднюю дверь и, раскрыв коробку с личными вещами, достал фотографию с отцом. Закрыв дверь, я отошёл на 10 шагов и снова вернулся, захватив с собой куртку, полбутылки воды и, не знаю зачем, но решил прихватить и статуэтку Будды.

Остров Шкота, куда мне было нужно, и остров Русский соединялись каменистой косой.

Вода на некоторых участках доставала до колен. Разувшись, я связал шнурки кроссовок между собой, закинул их на плечо и медленно пошёл вперёд.

Шум от подвыпивших компаний с каждым шагом становился всё тише.

Вода была прохладной, а камни скользкими. Прыгнув на один из них, я неудобно поставил ногу и завалился на задницу.

Остров Шкота сильно отличался от Русского, тут редко встретишь туристов, не говоря про компании людей.

Он казался совершенно безлюдным и, когда я восходил на очередной холм, даже каким-то магическим.

По бокам, как пятна на спине ягуара, просматривались другие небольшие острова, а впереди красовалось бескрайнее море. В таких местах теряешь счёт времени.

Кстати про время... Я прощупав карманы, обнаружил, что забыл в машине телефон. Ай, ладно.

Идя по памяти, я ждал, что впереди будет скала, напоминающая трезубец, которую местные называли трезубцем Посейдона.

На ходу вытащив фотографию из рамки, я ещё раз прочитал послание отца:

«... там, где между двух вековых сосен, которым мы с тобой в шутку дали имя, я оставил для тебя подарок. Доверься своему сердцу и езжай в наше место, как только сможешь. Люблю, твой папа.»

Меня разрывало любопытство, что же за послание для меня оставил отец?

Солнце постепенно уходило за горизонт, пришлось ускориться.

Дыхание сбилось, идти по холмам оказалось сильно сложнее, чем я думал.

Где же ты, трезубец?

В детстве мы приезжали к утру и, не торопясь, шли по острову. Папа рассказывал историю, а я, держа его за руку, внимательно слушал. Я посмотрел на руку, держащую Будду.

Над головой пролетел ворон. Описав в воздухе восьмёрку, он широко раскрыл крылья и спланировал рядом.

Приземлившись на лапы и оказавшись рядом со мной на расстоянии шагов 10, ворон склонил голову, каркнул и полетел немного в сторону от того места, куда я шёл.

Я за ним.

– КАР!

Ворон взлетал и снова приземлялся, как будто ждал, пока я доберусь до него. Чем дальше мы продвигались, тем чаще он каркал, ускоряя мой темп.

Солнце уже полностью ушло за горизонт, и я перешёл на медленный бег.

Ворон взмыл высоко вверх и парил точно надо мной. Горло стало пересыхать, и сердце заколотилось чаще.

– КАР!

С каждой минутой темнело всё быстрее, а мне становилось всё тяжелее бежать. Появилась отдышка и закололо в боку.

Сделав глоток воды, я посмотрел в небо. Ворон громко каркнул и стрелой полетел вниз. Я за ним, миг стало страшно потерять его.

Шум моря стал громче, а в висках застучало. Прижав руку к ребру, я стал задыхаться.

– КАР!

Ворон, слегка попрыгивая, указывал клювом на две сосны, пустившие корни почти у самого обрыва. **Глава 51**

Да, это точно они!

От радости я забыл про усталость и со всех ног кинулся к соснам.

Папа, я на месте! Я добрался!

Улыбка расплылась по моему лицу и, наконец добежав, я зачем-то обнял ствол первой сосны.

Я крепко закрыл глаза, и с моих губ полушёпотом слетало: «Я на месте... Я на месте...»

Отступив на пару шагов я снизу вверх посмотрел на эти два величественных дерева и стал думать, где же отец мог оставить послание. Обойдя несколько раз вокруг сосен, я сразу отбросил пару гипотез.

Мой отец любил природу и никогда бы не стал вырезать послание ножиком.

Да и, думаю, он не допустил бы, чтобы я, стоя почти на краю утёса, забирался наверх. Значит...

Я закусил губу и стал всматриваться в толстые корни, уходящие глубоко в землю. Ох, сейчас бы пригодился фонарик на телефоне.

Опустившись на корточки, я положил на землю бутылку воды, статуэтку Будды и запустил пальцы между сплетения корней. Всовывая пальцы, я то и дело наткался на сосновые иглы или жухлые листья, которые принёс ветер.

Подойдя к второму дереву, я продолжил поиски. Нащупав пальцами углубление, я запустил руку глубже, и кажется... Средним пальцем я во что-то упирался, и, как бы я ни старался кисть никак не пролазила. Вытащив руку, я нашёл кусок ветки, разломил её на две части и, сделав что-то вроде пинцета, полез внутрь. Подцепив краешек, я услышал шелест. Точно, там что-то есть!

Поменяв угол, я запустил ещё раз руку с пинцетом и, наконец, подцепил. Вытаскиваю... Медленно, аккуратно... Кажется, в этот момент от напряжения у меня на лбу набухла венка.

Есть! Вытащив из корневища скомканный пожелтевший лист бумаги, я отбросил палочки и, раскрыв его, стал читать:

«Сын, я рад, что ты здесь, и горжусь тобой!

Знаю, что добираться сюда было нелегко, и наверняка тебя поджидали трудности, но, раз ты тут, ты справился.

Я говорил, что тебя ждёт подарок, и теперь тебе самому его надо себе вручить.

Жить по принципу «буду счастлив, только если...» – это большое заблуждение.

Твой путь и есть подарок. Многослойный, не сразу понятный, но подарок.

Позволив себе поразмыслить над этим, ты обнаружишь, что, пока ты ехал сюда, относился к своему пути как к упаковке от подарка. Быстро, не глядя, выкинул бант, разорвал цветную упаковку и, распечатывая коробку, случайно порвал картон. А что внутри – не так важно, потому что в любом случае ты к этому рано или поздно потеряешь интерес вне зависимости от того, какой подарок ты получил.

Ты стал другим человеком, приехав сюда.

Я люблю тебя и всегда буду любить. Твой папа.»

Я долго сидел, склонив голову над запиской отца, и перечитывал слова, будто хотел найти шифр, секрет или какую-то тайну.

Только закрыв глаза и вспомнив что со мной произошло на протяжении моего путешествия, и с какими людьми я встречался, все это и есть счастье, и есть истинный подарок.

Мне захотелось прилечь, положить голову на землю и, собравшись комочек, обнять ноги.

Я закрыл глаза и уснул.

Когда открыл глаза, мне стало так легко... Никакой боли в желудке, в ногах и голове.

Странное чувство невесомости. Я приподнялся и увидел себя со стороны – моё тело так и осталось лежать между двух сосен. Я застыл в оцепенении застыл, уставившись на него.

– Не бойся.

Обернувшись на голос, я увидел молодого человека с совсем юным лицом, по контуру его тела проходил еле заметный серебристый свет.

– Пойдем со мной. – незнакомец протянул руку, и из-за его спины выглянули белоснежные крылья.

– Кто ты? – спросил я. Я не понимал, что происходит, что за странный сон мне снится?

– Меня зовут Алексей, и я пришёл сопроводить тебя.

– Сопроводить куда? – я скосил взгляд на тело и стал догадываться, что это всё-таки не сон...

– Не куда, а зачем. – ответил Алексей. – У тебя будет второй шанс умереть.

Ангел подошёл ближе, сел на корточки и медленно положил мне палец между бровей.

Глава X

Ворон, сидевший на ветке, заговорил:

– Кар...

Вспышка, и вместо ворона на покачивающейся ветке сидел парень в спортивном серебристом костюме.

– Тьфу ты! Не получается мне по-вороньи говорить, только КАР да КАР! Ты наверняка голову ломаешь, как так вышло? Я же, вроде как, появлялся на протяжении книги и говорил, гхм... – парень поменял голос и стал говорить, как Миша. – Привет, читатель, это я из будущего! – молодой человек потряс головой и вернул на место свой голос. – Как же так? Как Миша мог вещать из будущего, если он умер? А тебя не смущало, что у нас с Мишей отличалась манера подачи информации? Все потому, что я не Миша, а Алекс... Извини руку не протяну, а то с этой ветки грохнусь.

Алекс достаёт из кармана спортивной куртки пульт.

– Всё дело в этом магическом пульте. При тебе на страницах этой книги я только время замедлял для эффекта "слоу мо" и ускорял. А, ну иногда отдельные видеок cadры включал, НО! Ты взгляни, на этом пульте много кнопочек. – Алекс протянул устройство вперёд, давая поближе разглядеть функционал пластикового пульта. – Понимаешь, к чему я клоню? Я многое могу, тыкая на разные кнопочки, работа у меня такая.

Сидел я, значит, в комнате, картриджи от приставки менял и уровни проходил, а тут, на тебе! Вставляю картридж с названием «Наперегонки со счастьем», а там вместо начала игры были лишь те моменты, где останавливался предыдущий игрок. Как место сохранения на карте памяти. Вот я включался в игру.

Так что не благодари, эту игру мы прошли вместе с Мишей, только он свою часть прошёл, а я свою.

Я тебя запутал, да? Голова пухнет? Я дам тебе подсказку, а ты, если захочешь, потянешь за ниточку и придёшь к ответу.

Итак – Головоломка.

Алекс снова нажал на кнопку и превратился в ворона.

Пульт упал с ветки и приземлился на земле рядом со статуэткой Будды.

Ворона спикировал вниз, КАРкнув и тыкнув клювом на кнопку «ВКЛ».

Картинка вмиг пропала, и на экране появились слова:

«Ну что, сыграем в новую игру?»

Пошли титры. Эпичная музыка и много имён актёров, которые сыграли в этом фильме.

Снова темнота. Вспышка.

Чья-то рука достала картридж с наклейкой машины и надписью на нём: «На перегонки со счастьем» и положила этот картридж в коробку, где по очереди были расставлены три других:

- 1 Судьба шлёт знаки или на...
- 2 Головоломка. Бизнес роман.
- 3 Второй шанс умереть. Детские травмы как источник силы.

Снова выключился свет, а в коробке осталось ещё много места для следующих картриджей. **Послесловие**

Так это хэппи-энд или не хэппи?

Но точно не энд, а всё остальное зависит от твоей интерпретации.

Надеюсь, мне удалось передать тебе атмосферу и дух путешествий.

Если местами тебе удавалось чувствовать, что ты сидишь вместе с героем на пассажирском кресле, то я со своей задачей справился.

Однако "просто развлечь" могут книжки в мягком переплёте с автором, фамилия которого заканчивается на -ова. Развлекать – это не моё.

В каждой своей книге я ставлю цель написать нечто особенное, помочь тебе посмотреть на себя через моего героя.

И... рассказ, а точнее, его форма помогает расслабиться в процессе чтения и воспринимать информацию.

Ты можешь меня отблагодарить (это самое ценное)

Я буду чертовски рад твоему отзыву, который с удовольствием прочту на том сайте, где тобой была куплена эта книга. Литрес, например, я читаю постоянно, и твой отзыв поможет мне расти.

Ещё кое-что:

Пожалуйста, не советуй мою книгу всем подряд, только особенным людям. Таким, как ты :)

И да...

Конечно же, в этой книге я оставил много секретных отсылок к предыдущим книгам, все они между собой связаны и дополняют друг друга.

Это как фрагменты одной большой мозаики, и каждая книга усиливает друг друга.

Чтобы не перепутать, вот книги по очереди:

1. Судьба шлёт знаки, или на...
2. Головоломка. Бизнес-роман
3. Второй шанс умереть. Детские травмы как источник силы

Каждая из них посвящена своей теме и помогает расти вне зависимости от того, на каком жизненном этапе ты находишься.

Как почувствуешь желание их прочитать, значит время пришло не откладывай.

Меня ты можешь найти в Телеграм канале – Книги на миллион

А я сел писать пятую книгу. О чём она будет? Узнаешь в моем Телеграм канале.
Не прощаемся.

Ссылки для удобной навигации:

Мой Телеграм канал о книгах <https://t.me/ikniga>

Телеграм канал о моих привычках https://t.me/kurs_obrazovanie

Мои книги <https://www.litres.ru/author/aleksey-korneluk/>